

— 85.11

АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ
АБХАЗИИ

СУХУМ

85.11-72
A-28

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Абхазский институт языка, литературы и истории

И. Е. АДЗИНБА

АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ
АБХАЗИИ

1430

1430

10/12-84

Абгиз-1958

ი. ე. ადინბა

აფხაზეთის არქიტექტურული ძეგლები

(რუსულ ენაზე)

ОТ РЕДАКТОРА

Иосиф Есхакович Адзинба родился в 1901 году в с. Джгерды (Абхазской АССР), в семье крестьянина-бедняка. После сельской школы И. Адзинба поступает в Сухумскую учительскую семинарию, а затем на экономический факультет Тбилисского политехнического института, окончив который в 1924 году, он возвращается в Абхазию.

Здесь И. Адзинба принимает активное участие в деятельности Абхазского научно-исследовательского института, работает директором Сухумского краеведческого музея, а затем начальником отдела по охране памятников культуры Абхазской АССР. Одновременно И. Адзинба неутомимо работает в области изучения абхазской этнографии и материальной культуры. В частности, он, в течение ряда лет исследует архитектурные памятники на территории Абхазии, собирает о них материалы. Разъезжая часто по Абхазии и посещая ее самые малодоступные пункты, он выявляет многие из памятников, которые до этого времени были совершенно неизвестными.

Преждевременная смерть в 1942 г. прервала плодотворную работу И. Адзинба. Собранные материалы так и не были обработаны им до конца; в рукописном виде они были переданы в библиотеку Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР.

И. Адзинба не был по специальности историком, археологом или архитектором. Это в какой то мере сказывается в некоторых его выводах и заключениях, в освещении им тех или других исторических событий, в отдельных его датировках. Однако, это обстоятельство отнюдь не умаляет научной ценности его труда. Все, кто работали над архитектурными памятниками Абхазии, постоянно обращались к ценному рукописному наследию И. Адзинба, часто черпая оттуда сведения о памятниках, совершенно неизвестных по каким-либо другим источникам.

Это необычайное богатство фактического материала, собранного неутомимым и добросовестным краеведом, и послужило причиной издания его труда, так и не увидевшего свет при жизни автора.

Книга И. Адзинба «Архитектурные памятники Абхазии», свидетельствующая о богатом историческом прошлом и высокой материальной культуре абхазского народа, написанная с теплой любовью к родному краю и с широким использованием топонимики и фольклорного материала, будет интересной и полезной как для исследователя-специалиста, так и для широкого круга читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Абхазия особенно богата памятниками материальной культуры исторического прошлого. Черноморское побережье Кавказа, в частности территория Западной Грузии и Абхазии является одним из древнейших центров человеческой культуры, памятники которой (орудия древнекаменного века) датируются временем, отстоящим от нас на сто и больше тысяч лет; позднее на этой территории существовала некогда цветущая древняя Колхида с ее высокой культурой.

Почти на каждом шагу нам встречаются памятники глубокого прошлого — немые свидетели минувших тысячелетий, отражающие события многовековой истории Абхазии, историю классовой борьбы трудящихся и борьбы против иноземных агрессоров.

От моря до высокогорных альпийских лугов повсеместно сохранились остатки древних стоянок, селищ, дольменов, замков, крепостей, храмов, могильников, мостов, водопроводов и других памятников древности.

Древнейшие архитектурные сооружения встречаются еще в бронзовую эпоху (дольмены, остатки деревянных построек в насыпных холмах Кобанской эпохи).

Отсутствие известий об архитектурных сооружениях античной эпохи можно объяснить лишь недостаточной изученностью края.

Начиная с V века н. э. мы имеем ряд каменных сооружений: храмы, крепости, количество и размер которых увеличиваются к X в. Временем расцвета архитектуры древней Абхазии являются XI и XIII века — период государственного прогресса объединенной Грузии, в состав которой входила и Абхазия. Культурное и политическое единство грузинского и абхазского народов, веками спаянных борьбой против внешних врагов, проявлялось также и в области развития архитектурного искусства. Это единство обоих народов подтверждается многими памятниками материальной культуры Абхазии (Бедийский, Пицундский, Псырцхинский, Илорский храмы и др.).

Многие древние сооружения скрыты под лесными зарослями, под толщей наносной почвы. Для науки они являются ценнейшим источником исторических знаний. Изучая эти вещественные памятники мы узнаем месторасположение древних поселений, культурных центров, торговых путей древности, укрепленные границы исчезнувших племен и государств, общественный строй и быт исчезнувших обществ, их ремесла, искусство, религию, ибо каждый из этих памятников таит в себе конкретные факты, реальные события и подлинные общественные отношения минувших веков.

Абхазский народ в прошлом не имел письменности на своем языке¹, и тем большую ценность представляют для изучения его истории памятники материальной культуры.

Кроме того, памятники седой старины представляют из себя культурно-художественную ценность. По ним мы имеем возможность изучить древнюю технику строительного дела, критически осваивая из прошлого все то, что пригодно для современного социалистического строительства.

¹Привилегированный класс пользовался сначала греческой, потом грузинской письменностью.

Архитектурные сооружения: Бедийский, Пицундский, Моквинский, Лыхненский, Амбарский, Драндский и другие храмы поражают нас своими стройными пропорциями, размерами, вздымающимися в высь сводами и сложными архитектурно-художественными формами; такие памятники старины, как Беслетский мост, широкой монументальной аркой перекинутый через р. Беслетку, Пицундский акведук (водопровод), Великая Абхазская стена (протяжением до 160 км) и др., также поражают своим величием и сложными архитектурными формами. Во всех этих сооружениях мы часто обнаруживаем великолепные фрагменты старинных орнаментов и барельефов, следы ценнейшей стенной живописи, представляющие собой драгоценный материал для исследования. В этом и заключается огромная культурно-историческая ценность вещественных памятников культуры.

Многие памятники старины носят отпечаток специфической художественной архитектуры (Амбарский, Цандрипшский, Гагрский, Кечский и Лыхненский храмы и арочный мост через Беслетку. Гагрская крепость, развалины дворца в сел. Лыхны, замок Сатанджио, Келасурская стена и др.). Их можно и нужно отнести к местной средневековой архитектуре. Однако представители старой великодержавной археологии, не допускавшие искусства у «малых» народностей, искали творцов местных архитектурных сооружений не в местном коренном населении, а среди «высококультурных» и «цивилизованных» колонизаторов — сначала греков и римлян, потом генуэзцев. Эта псевдонаучная теория разоблачена советской наукой.

Трудящиеся, ежегодно десятками тысяч приезжающие в Абхазию со всех концов великого Советского Союза, проявляют законный интерес к историческому прошлому абхазского трудового народа. Это издание явится для них полезным пособием.

Необходимо отметить, что далеко не все памятники культуры, которыми изобилует территория Абхазской АССР, исследованы и изучены с достаточной полнотой. Этим объясняется и неполнота нашей публикации.

ЦАНДРИПШСКИЙ ХРАМ (ПИЛЕНКОВО)

Цандрипшский храм находится в сел. Пиленково¹ Гагрского района, у самого берега Черного моря — между морем и Черноморским шоссе. К северу от устья р. Хашупсе (ранее Цандрипш) и в 200 м к северу от устья р. Мехадыр. Рядом с храмом в устье р. Мехадыр сохранились следы древней крепости и поселения.

В 1641 г. турецкий путешественник Эвлия эту гавань называет «Чиндалар», по имени «цандов» (садзов) — абхазского племени, населявшего эту местность. На карте Беля эта пристань отмечена на месте нынешнего с. Пиленково. А. Н. Дьячков-Тарасов также указывает на существование крепостной стены вокруг храма. Он говорит: «Вероятно, здесь некогда была фактория с неплохим морским пунктом, о чем свидетельствуют Пиленковский древний храм с широкой крепостной стеной»... «Торговля рабами процветала: крупным отправным пунктом была долина Лиеш, Псоу и поселение близ Цандрипшской церкви, сюда через ущелье Мзымты переправляли с северного склона множество пленных и черкешенок для турецких гаремов» (А. Н. Дьячков-Тарасов «Гагры и их окрестности», стр. 50).

Храм имеет форму трехнефной и трехабсидной базилики. Неф перекрыт коробовым сводом. Абсида имеет свод в виде полусферы, в ней одно очень большое среднее и два боковых окна.

¹ В 1867 г. здесь поселились молдаване, основавшие село Пиленково, названное в честь начальника Черноморского округа Д. В. Пиленко.

Южный неф сохранился лучше. В нем видны широкая сводчатая дверь в южной стене, ближе к западной части; она наглухо заложена тесаным камнем; в южной стене имеются также три сводчатых окна. Коробовый свод южного нефа покоится на пяти арках, замки которых выложены при помощи широких кирпичей (плинта) на извести. Южный неф соединяется со средним нефом пятью открытыми арками (проходами) с кирпичными сводами. Северная часть центрального нефа и северный неф были разрушены снарядом с турецкого крейсера.

Основной остов храма построен из довольно крупных тесаных блоков белого известняка, при этом применен белый с кремовым оттенком известковый раствор; в известь добавлено лишь небольшое количество гравия. Над западным входом имеются три окна: два больших боковых и одно узкое в центре. Устройство крыши: над алтарным сводом горизонтальными рядами положен камень, а сверху крыша перекрыта плоской черепицей на растворе темно-серого цвета с большим количеством песка и белыми кругами пятен недожженной извести.

Снаружи центральная абсида трехгранная. Боковые абсиды были, по-видимому, той же формы.

Храм носит следы неоднократных переделок: 1) В южной нефе два окна превращены в маленькие бойницы. Западный вход в этот неф был или заделан или сужен. Кое-где, по-видимому, переделаны и верхние части сводов с арками, что подтверждается различием раствора в разных частях арок. 2) В среднем нефе в алтарной части два боковых окна заложены и лишь в верхних их частях оставлены небольшие бойницы. 3) Главный западный вход среднего нефа был заложен или сужен. К нему позже сделана небольшая пристройка со стенами толщиной около 1 м, очевидно, с целью усиления обороны; два боковых широких окна западной стены были частично заложены.

4) Внутри среднего нефа четыре пары (по 4 с каждой стороны) массивных пилястр, с опирающимися на них арками (теперь разрушенных), также представляют новое добавление, так как они приставлены к стене, не имея даже связи с последней. Раствор первой переделки белого цвета, над известью преобладает мелкий просеянный песок, без гравия, но все же количество извести еще значительно; качество раствора хорошее. Раствор второй переделки с кремовым оттенком, преобладает крупный несортированный песок, извести немного, качество хуже.

Все эти переделки можно свести к двум основным переделкам:

1) В период первой реставрации храма почти все окна были заложены и превращены в узкие бойницы. У западного входа снаружи пристроено небольшое помещение, вероятно, игравшее роль башни, охраняющей вход. Все это ярко говорит за то, что когда-то храм был превращен в крепость.

2) Пилястры были пристроены при второй переделке храма наскоро, довольно небрежно, без всякой связи со стенами. Причем при устройстве пилястров использованы фрагменты мраморного карниза из более древней постройки, быть может из того же храма¹.

Неоднократные переделки говорят о длительной истории храма. Судя по плану и основным архитектурным формам, возникновение храма надо отнести к времени не позднее VIII века. Время первой переделки, превратившей храм в крепость, следует отнести к XV—XVI вв., как к эпохе самой тревожной по обстановке, на которую указывает самый факт переделки храма. Третья переделка, очевидно, имела целью укрепление сводов храма.

¹ В ограде храма в 1940 г. мною были найдены изящные части мраморной колонки, длиной более метра и мраморная плита с орнаментами. Надо полагать, они принадлежали этому храму до его реставрации.

В 150 м. к востоку от храма, на берегу моря, примыкая к правому берегу р. Мехадыр, расположены развалины древнего укрепления. Сохранились у самого берега моря мощные фундаменты трех башен, из которых две расположены на участке Сысоева Александра, а одна на участке Саака Ивана, ближе к храму. Башни сложены из бутового камня с добавлением плоского кирпича (плинта). Оба комплекса соединены стеной, идущей вдоль берегового вала. От этой стены ближе к дому Саака Ивана отделяется другая стена, имеющая направление на северо-запад. Такое расположение стен показывает, что территория крепости является пространством между берегом моря, Черноморским шоссе и ручьем. Весьма вероятно, что и храм находился на территории крепости. Следы поселения продолжают и к северу от шоссе. Здесь на обработанных участках встречаются в большом количестве черепки древней посуды. Между прочим здесь поднят один фрагмент посуды плохого красного лака, который может быть отнесен к V в. н. э., что может датировать, в связи с другими наблюдениями, эпоху существования поселения в его ранней стадии.

СТАРЫЕ ГАГРЫ

По своим природным условиям Гагры представляют единственный проход, ведущий с северо-западного Кавказа в Закавказье. Многие исторические данные говорят о большом значении этого прохода в древности. От сил, владеющих этим проходом зависело пропустить или задержать движение по берегу моря. Арабы называли это место Дербенд (Дербент), что значит «ворота», «преграда». Этот проход упоминается и в русской галицко-волынской летописи под названием «железных ворот». «Мономах, погубивший поганых измаильтян, рекомых половцы, изгнал Отрока в Обезы (обезов, абазгов — Абхазию) за железные ворота» А. Н. Дьячков-Тарасов, (Гагры и их окрестности, Тифлис. 1903 г. стр. 43). Дюбуа, посетивший Гагры в 1833 г. пишет: «...замкнутый с одной стороны неприступной крутизной гор и омываемый с другой морскими волнами, этот берег представляет настоящий Фермопильский проход. Вот единственное место, доступное для сообщения между Абхазией и Черкесскими племенами, современной Джихетии (Джигетии). Некоторые исследователи предполагают, что на месте Гагр была некогда греческая колония «Триглит».

В этой «утесистой», «скалистой» местности с узким береговым проходом, где скалы омываются морскими волнами, в то же время являвшейся единственным входом в Абхазию, не трудно узнать «знаменитую» и сильнейшую крепость авасгов (абхазов), которую греки прозвали «Трахеей». Древний писатель VI в. н. э. Прокопий говорит об

этой местности в своем описании войны с готами, кн. VI, гл. 9¹: «За пределами апсилийцев (за р. Кодором) при вступлении в Аваджию есть такая местность: высокая гора, начинающаяся от Кавказа (Кавказского хребта), понемногу понижающаяся и спускающаяся в виде лестницы, так она тянется и оканчивается у самого Черного моря.

Гагры. Церковь.

У подошвы этой горы авасги издревле построили сильнейшую и замечательнейшую по величине крепость. Туда они по обыкновению удалялись и отражали нападения врагов, лишенных возможности действовать в этом недоступном месте. Один только вход в крепость и далее в страну авасгов, через который нельзя пройти двум человекам рядом. Никаким способом нельзя здесь пройти как только одному человеку и притом пешему и то с трудом. За этою тропинкой лежит

¹ По книге Д. И. Гулна «История Абхазии», г. Тифлис, 1925 г., т. 1, стр. 183, 184 и 185.

страшное ущелье, идущее от крепости до моря.

Это место носит название, свойственное ущелью, по-гречески называют его «Трахея».

«Иоанн и Улигач, высадив на берег воинов, пошли пешком, а морское войско со всеми ладьями поплыло вслед за пешими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое расстояние к Трахее, они увидели всех авасгов вооруженными и стоящими выстроенными повыше тропинки, о которой я сказал выше. Войско находилось в затруднительном положении, не зная как повести дело; наконец, Иоанн, поразмысливши, нашел, как помочь беде. Оставив тут с половиною войска Улигача, он с другою половиною взошел в ладьи, поплыв на веслах, обогнув Трахею и когда оказался сзади авасгов с распущенными знаменами, бросился на них. Аваджи, увидев отовсюду нападение неприятелей, потеряв надежду на сопротивление, не выдержали натиска и в беспорядке обратились в бегство. Страх до такой степени овладел ими, что они не могли попасть в нее. У реки с двух сторон ударили на них и, настигши многих умертвили; приближавшиеся же вместе с бегущими в крепость вторглись в отворенные ворота: стража не могла затворить их, впуская в них бегущих жителей. Таким образом бегущие смешались с преследующими и все стремились к воротам; одни ища спасения, другие желая овладеть крепостью. Итак, видя ворота открытыми, все стремятся в них в беспорядке, так как стража уже не могла отличать авасгов от неприятелей и, при стремлении множества народа, не имела возможности затворить ворота. Греки, думая овладеть вратами, встретили множество затруднений. Целый ряд домов, стоявших друг от друга не в дальнем расстоянии, представлял отовсюду как бы укрепленную стену. Аваджи, вошедшие в дома и, противодействуя всеми силами, сверху бросали стрелы в неприятеля. Господствовал повсюду страх и ужас, крайне жалко им было жен и детей; наконец, они

дошли до ужасного положения, когда грекам пришлось на мысль зажечь дома. Через это они получили полную победу. Описит, князь авасгов, вместе с многими успел бежать и удалился к соседним гуннам и на Кавказскую гору, прочие или погибли в огне, или попали в руки врагов. Таков был несчастный конец авасгов. Все это происходило в 550 годах»

Это описание может быть приурочено только к местности Гагр. Византийский десант мог быть высажен за Гагринской скалой в местности Пиленково (Сандрипш) или на месте нынешних Новых Гагр. Последний вариант отпадает, ввиду упоминания о тропинке, на которой был выставлен авасгами заслон. Это обстоятельство заставило византийцев переменить план нападения. Очевидно, первая высадка десанта была в Сандрипше, который пошел, «держась берега» крепости, а вторая в местности Новых Гагр. Иоанн, обогнув морем Гагринскую крепость, «оказался сзади авасгов» и «бросился» на крепость со стороны открытой береговой полосы, т. е. со стороны Новых Гагр. Авасги, «видя в тылу нападение неприятеля», потеряв надежду на сопротивление, в беспорядке бросились в бегство». У р. Жоу-Икуара византийцы могли ударить на авасгов с двух сторон, после чего авасги бросились к воротам крепости.

Это сопоставление подтверждается также тем, что на левом берегу р. Жоэквара (Жоу-Икуара), у моря, действительно имеются развалины древней крепости, замыкавшей Гагринский проход и ущелье Жоэквары. Описание крепости дается ниже.

«Гагры неоднократно, и особенно при византийцах служили местом ссылки» (Д. Бакрадзе. Кавказ в древн. памятн. христианства, стр. 48).

В XIII—XIV вв. здесь существовала, торговая фактория генуэзцев, носившая название Хакари (Chacari). Впервые это название встречается на венецианской карте XIII века.

В конце XVI в. турки строят здесь, на развалинах древнего укрепления свою крепость под названием Бала-дах (Бала-даг)¹, что значит «высокая гора». В 1641 г. турецкий путешественник Эвлия-Эфенди, посетивший Гагры, их называет Какур (по-абхазски (Cagri)), а на месте Новых Гагр он отметил старое село (деревню) Хаке, правильное Хаке-рипш, окруженную садами, протянувшимися вдоль узкого морского берега. (Дьячков-Тарасов. Гагры и их окрестности, стр. 52).

В 1830 году Гагринский проход укрепляется царскими войсками. Дьячков-Тарасов приводит описание Гагринской крепости в 1830 г. «близ церкви, которая сохранилась очень хорошо, была каменная ограда, остатки старинных стен и башен: эти развалины вместе с фашинами, наполненными землей и укрепленными на земляных валах, и послужили материалом для создания укрепления.

Туровые стены крепости были основательно возобновлены в 1840 г. (Д. — Тар., стр. 61).

В 1833 г. Дюбуа, посетивший Гагры, пишет: «Гагры посредине дефиле служили воротами, его замыкавшими. Это был укрепленный замок или крепость. двойные стены которой тянулись от моря к скале. Длинный коридор, или галерея, разделяя эти стены и вел в четырехугольные низкие башни, прислоненные к той и другой стене; они построены из больших кубов юрской породы и прочно укреплены сводами из того же материала. Эти башни служили для жилья. Таким образом, можно было отразить врага, с какой бы стороны он не приблизился к дефиле, над которым властвовали владельцы замком.

С севера к этим укреплениям примыкало четырехугольное пространство, также окруженное стеною, следы которой почти уже сгладились. Здесь

¹ Правильнее «Медовая гора» (бал-бала-мед, дах-гора).

сохранилась только церковь, построенная из каменных глыб и укрепленная сводами, так же как башни и стены. Это самая первобытная, самая простая церковь, какую только можно видеть среди церквей первых веков христианства. Только неф, или корабль храма, под сводом, полукруглый алтарь на востоке, притвор на западе и два грубых портика по бокам. Нет никаких украшений. Громадное фиговое дерево, которое укрепилось наверху руин церкви и засохло от старости, служило опорой для чуткого стража» (Дюбуа. Путеш. вокруг Кавказа, стр. 95 и 96).

В 1841 г. для борьбы с абхазами ген. Муравьев построил башню в ущелье р. Жоу-Икуара в одном км от Гагринской крепости, расчистив ущелье от берега моря на расстоянии двух км. от леса. Эта, так называемая «башня Муравьева», построена на правом берегу речки, в том самом месте, где по словам полк. Филиппсона, проходила единственная тропа, по которой абхазцы могли перебираться с одного хребта на другой, минуя Гагринскую крепость. Остатки этой башни сохранились до настоящего времени: южная часть стены с бойницами почти целиком сохранилась, а остальные три стены разрушены до основания.

По свидетельству М. Селезнева (кн. II, стр. 214), в 1841 г. ген. Муравьевым подмытые морем туры Гагринской крепости были сделаны каменные.

Гагринская крепость в течении тридцати лет (1830—1860 гг.) была местом ожесточенных столкновений между царскими захватчиками и абхазскими племенами, боровшимися за свою национальную независимость. Дьячков-Тарасов указывает, что неоднократные карательные операции ген. Муравьева, в сильной степени стеснившие приморских джигетов — цан (Цанба), кечь, арто (Артба), заставили их выразить свою покорность. Верхние же джигетские общества (псхувцы, ахчипсоу, чужгуча) были последними кавказскими племена-

ми, покорением которых в 1864 г. (21 мая) была закончена шестидесятилетняя Кавказская война. Последние события произошли в долине Кбаада (Кбаада), на Красной поляне, некогда населенной обществом Аибга.

В 1836 г. в Гаграх стоял 5-ый Черноморский батальон. Сосланный сюда рядовым в Кавказскую армию за участие в восстании декабристов, талантливый писатель А. Бестужев-Марлинский писал из Керчи (куда он был перевезен в госпиталь) в своем письме от 19 июня 1836 г. о Гаграх: «Есть на берегу Черного моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. Туда не залетает ветер: жар там от раскаленных скал нестерпим, и, к довершению удовольствий, ручей пересыхает и обращается в зловонную лужу. В этом ущелье построена крепостишка, в которую враги бьют со всех сторон в окошки, где лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона, а остальные не иначе выхоят оттуда, как смертоносными... Одним словом, имя Гагры... однозначнее со смертным приговором... Мне опять хуже: лихорадки с разными вариациями возвращаются вновь и вновь. Я похож на тень, и только по боли чувствую, что я тело»... В письме от 6-го августа того же года он пишет. «О Гаграх писал Вам подробно: это просто гроб». (Русский Вестник, апрель, 1901 г.).

В 1854 г. под давлением восставших абхазских крестьян и в виду приближения Магомета-Амина¹ (Эмин) — Наиба Шамиля русский гарнизон ушел из Гагр, взорвав крепость. Вот что пишет по этому поводу А. Н. Дьячков-Тарасов (Гагры и их окрестности, стр. 80 и 81); «Положение Гагр было отчаянное: под Гаграми стоял со своим скопищем

¹ В 1853-54 гг. Магомет-Амин был главнокомандующим всех черкесских племен (жигетов, убыхов, абадзехов, адыгов и др.).

знаменитый предводитель закубанских племен наиб Шамиля, Магомет-Эмин, и разрабатывал по Гагринскому краю дорогу, чтобы удобнее было подступить к укреплению (Богданович, Восточная война II стр. 142) ., перестрелки в Гаграх были ежедневно: фактически осада укрепления началась... Весь Гагринский гарнизон (600 чел.) спасся на присланном за ним из Керчи корабле «Иоанн» 20-го апреля 1854 года, перед отплытием гарнизона комендант крепости Быховский взорвал укрепление».

В 1857 г. крепость была вновь занята царскими войсками, стены ее были еще раз восстановлены, но она вскоре потеряла свое стратегическое значение, вследствие окончательного подавления национально-освободительного движения в Абхазии, и пришла в полное запустение (с 1878 г.). «В 1901 году передняя приморская стена крепости лежала в развалинах, разрушенная гранатами турецких броненосцев».

В начале текущего столетия все Гагринское побережье было подарено царем одному из своих родственников — принцу Ольденбургскому для устройства великосветского курорта.

По свидетельству современников, трудящихся не одетых «по-господски», не допускали в приморский парк. — Абхазское население было выселено.

В годы Великой Октябрьской социалистической революции Гагринский проход не раз делался местом ожесточенных боев. При установлении Советской власти в Абхазии братская, доблестная Красная Армия, помогая восставшему населению против наемников иностранного капитала — меньшевиков, прорвала бетонированные укрепления на р. Псоу и овладела Гагринским проходом.

В 1940 г. старая Гагринская крепость была обследована Отделом охраны памятников культуры (И. Е. Адзинба) и Абхаз. научно-исследов. институтом (Л. Н. Соловьев). При этом было установлено, что под кладкой русской крепости

сохранилось не менее двух слоев старой кладки, восходящей к очень раннему времени. Нижний (1-й) слой кладки может быть отнесен ко времени до VII в. н. э., средний (2-й) к эпохе сооружения храма внутри крепости. Судя по некоторому сходству приемов кладки и употребленных известковых растворов, это время VII—X вв. н. э.

Лучше всего сохранился III ярус, принадлежащий русской крепости. Четырехугольная по форме, она примыкала к морю. От приморской стены, благодаря деятельности морского прибоя, в настоящее время ничего не осталось. В юго-зап. и сев.-зап. углах имеются полукруглые бастионы, фланкирующие стены при помощи узких бойниц, облицованных кирпичем. Сев.-вост. угол имеет бастион 4-угольной формы, выведенный поверх древней кладки, образующий 4-угольный выступ. Такую же форму, по рассказам сторожил, имел и юго-вост. бастион. Ворота, имеющиеся в северной, восточной и западной стенах крепости, которыми пользуются и в настоящее время, все относятся к эпохе русской крепости и подверглись новейшей переделке. Следы древних ворот заметны посередине восточной стены. Здесь около 1 метра над почвой видна арка ворот, выложенная из крупных блоков. В этом месте стена имеет толщину 1,40—1,50 метров. Отдельные, особенно большие блоки арки, поставленные для связи по ширине всей стены, имели длину 1,5 метра, при сечении 0,55×0,55 м. Ворота выходили в крепостной ров, опоясывающий восточную стену крепости, о котором говорит и Дюбуа, называя его «коридором», а облицованную, внешнюю стену рва, принимал за вторую стену крепости: «Двойные стены крепости тянулись от моря к скале. Длинный коридор разделял эти стены и вел в четырехугольные низкие башни». Этот ров и стена, по-видимому, выходили за общий контур крепости и примыкали к скале. Таким образом запирался узкий

проход между северной стеной крепости и скалой, ширина которого не более 20 метров. Может быть здесь были ворота. Проложенное здесь шоссе должно было уничтожить остатки этих ворот и стены, но все же незначительные остатки фундамента уцелели у подошвы скалы (перед гаражом). Здесь даже сохранился остаток вертикального паза, принадлежавшего воротам.

Ров имеет ширину около 2 метров, внешняя сторона рва (протейхизм) имеет каменную облицовку. По сведениям участника строительства шоссе в 1892 г. Кононова Герасима Исаевича, быв. слесаря (1902—1910 г.) в Гаграх, Лазарева Ивана Игнатьевича и Селезнева Антона Ивановича, живущего здесь с 1902 г., рвы были с 3-х сторон крепости — северной, восточной и западной. Причем северный ров был шире других, а западный ров был засыпан в 1910 году и проложена дорога вдоль западной стены до моря.

Вдоль восточного рва в море протекал ранее ручеек, выбивающийся у подошвы скалы, напротив крепости. Позднее он был каптирован и отведен в так называемый «Глазной источник».

Древние кладки наилучше сохранились в восточной стене, особенно в части, примыкающей к скале. В основании стены, на дне восточного рва виден выступающий слегка из стены цоколь, высотой 0,60—0,80 метра. Над ним I ярус — кладка из мелких квадратов плохой тески, размер $0,30 \times 0,40$ м, сложенный на известковом растворе. Он доходит вверх до современного уровня почвы, высота его от цоколя 1,20 м. Выше идет II ярус, сложенный из крупных блоков, размером $0,50 \times 0,90$ метра, хорошей тески, на известковом растворе. Высота яруса 1,70 м.

III ярус принадлежит русской крепости, сложен из бута, поставленного плоской стороной наружу, иногда подтесанного. В углах употреблены большие блоки из нижних ярусов. Узкие бойницы

облицованы кирпичом. Высота этого яруса около 2 мет. Эта крепость, являясь одним из древнейших памятников Абхазии, заслуживает сугубого внимания для дальнейшего изучения¹.

Внутри крепости сохранился древний храм VII—X вв. н. э. Он имеет небольшие размеры и сложен из больших блоков гагринского известняка, несколько грубой и небрежной кладки. На фронте храма, вверху, виден заложенный в кладку каменный крест из какого-то более древнего здания. Над входом в храм при реставрации (в 1902 г.) была укреплена небольшая плита с высеченным крестом, имитирующим древний крест, о котором сказано выше.

Этот храм в 1902 году был умело реставрирован. Этим он был закреплен от дальнейшего разрушения, причем древние формы и весь облик были сохранены полностью; разрушенная часть здания с севера не была восстановлена, а лишь застроена дверью.

По сведениям старожилов, в боковом притворе храма начинается подземный ход, проходящий под крепостью. Эти сведения дают много материалов, касающихся храма и крепости.

Лазарев Иван Игнатьевич 63 лет, живет в Гаграх с 1902 года, был слесарем с 1902 по 1910 г. Он говорит: «В 1902 г. крепость имела ворота в 3-х местах — с севера, востока и запада. Из них

¹ Ворота в виде арки в середине западной стены: высота пролета в центре арки — 3,33 м; ширина — 2,6 м; толщина стены крепости у этих ворот 1,0 м.

Ворота в сев. стене: высота в центре арки — 2,8 м; ширина — 2,6 м; толщина стены крепости у этих ворот — 1,1 м.

Восточные ворота ближе к морю без арки: ширина пролета — 3,85 м; высота стены 3,2 м; толщина стены у ворот — 1,53 м; толщина и характер кладки стены в этом месте говорят о том, что эта часть стены не подвергалась реставрации. Вообще восточная стена крепости сохранила в себе много данных о прошлом для дальнейшего изучения этой крепости.

западные ворота реставрированы при нем, а северные и восточные не подвергались реставрации. Юго-восточная угловая башня (у моря) имела четырехугольную форму, как и северо-восточная угловая башня. У входа в восточные ворота слева (у моря) внутри южной стены крепости были развалины каменного помещения, с такими же толстыми стенами как и крепостная стена. Оно было реставрировано в 1904 г. под жилое помещение. При меньшевиках оно было превращено в пороховой погреб, который взорвался и разрушил помещение. Южная стена крепости, существовавшая до 1934 г. между южными угловыми башнями в полуразрушенном виде, имела со стороны моря только одни ворота, ближе к юго-западной угловой башне (ныне кино). Гостиницы Жоэква и Колхида построены на развалинах более древних сооружений. На месте нынешнего здания почты, против восточного запасного хода в крепость, были развалины старинного здания.

В северо-западной части крепости к западу от храма, на месте нынешнего холодильника и столовой, были развалины каких-то более древних сооружений. Они были восстановлены в 1903-04 годах. В нынешнем холодильнике, в бывшей слесарной мастерской, где я работал слесарем с 1902 по 1910 г., должно быть подвальное помещение, так как при ударе слышится гул пустоты. Фундамент южной стены крепости сохранился и засыпан землей в 1934 г. при планировке сквера в крепости с возведением берегоукрепительной стены со стороны моря от старой стены. Рвы окружали крепость с трех сторон вдоль стен: с северной, восточной и западной. Причем ров с северной стороны был шире других и засыпан при проведении шоссе.

Западный ров тоже засыпан в 1910 году, и до самого берега моря была проложена дорога. От крепости до устья речки Жоэква раньше было большое расстояние, впоследствии она изменила свое русло, приблизившись к крепости. Раньше, до

устройства мола на нынешнем пляже, речка впадала в море в центре пляжа. В 1904 году начальник Гагринской климатической станции капитан Старосельский в поисках подземного хода под крепостью производил земляные работы внутри самой крепости у юго-восточного угла и вдоль северной стены крепости, но ничего не обнаружил.

В 1902 году, при земляных работах по прокладке водопровода, напротив здания нынешнего дома отдыха им. XVII партсъезда были найдены ожерелье и монета времен Александра Македонского.

Лебедев Василий утверждает, что при планировке сквера в крепости его каток провалился в подземную пустоту недалеко от юго-восточного угла крепости. Он отмечает так-же подземный ход к морю, обнаруженный при возведении берегоукрепительной стены в этом же месте.

Кононов Герасим, участник работ при проведении Черноморского шоссе в 1892 году, также подтверждает сведения, данные И. Лазаревым¹.

Марганадзе Антип (жит. г. Сухуми) утверждает, что в 1892 году крепость имела ворота со стороны моря в южной стене, ближе к юго-западной угловой башне, где ныне вход в кино. Действительно там имеются следы старого просвета, в 5 м.

¹ Подобные ценные сведения о прошлом Гагр дают и другие сторожилы: Антон Иванович Селезнев, Красновейкина Екатерина Ивановна (дом отдыха ВЦСПС), Сырых (дом отдыха ВЦСПС), Мешалкин Сергей (живет около базара в Жоэква), Галихин Алексей Петрович, Гапонова Анастасия Демьяновна, Петрашвили и др.

ХРАМ АХАШНЫХА¹

В сел. Алахадзы² Гагринского района, в местности Ахашныха, в двух км от берега моря около речки Алахадзы, у подошвы гор. Дзыхча сохранились жалкие остатки храма и дворца, заплывшие землей и голышами.

Уварова, посетившая это место в 1886 г., описывает эти развалины так: «Церковь эта больших размеров, в три корабля, с тройной полукруглой алтарной частью, построена из рядов греческих широких плиток и ликаря, связанных между собой толстой прослойкой извести с мелкими гальками. В алтарной стене, внутри здания, обращают особое внимание прослойки большими, толстыми плитами, установленными в виде ящика, служащих, по мнению Н. В. Никитина, для просушки здания. Внутри алтаря и на внешней южной стене сохранились следы облицовки, состоящей из толстых, прямолинейных и продолговатых песчаных плит. Церковь разрушена до основания...

¹ «Ахаш» (Ахаш) по-абхазски — дикая груша. «Ныха» — икона, божество. Видимо, название храма происходит от плодового грушевого дерева. Под деревьями у абхазов производились жертвоприношения. В то же время известно, что многие храмы Абхазии воздвигнуты в местах считавшихся священными и в древности, например: Пицунда, Лыхны, Дыдрипш (сел. Ацы), Псырцха (Анакопия), Кеч и др.

Эта местность с развалинами раньше называлась также «Апшеаха» (Дьячков-Тарасов).

² Алахадзы, Алахадзых (Алахадзы, Алахадзыхь), что значит родник у инжира, так же как и название села Арасадзых — родник у орешника.

Очистка ее ничего не дала нам нового, из чего заключаем, что она была разрушена и разграблена, а не завалилась сама как некоторые другие. В выступающей стене, отделяющей алтарь от диакона, заметно начало дверной арки, выведенной из кирпичей. Дверей можно предполагать две, одна в южной стене, другая в северной. Кроме того, заметны следы двери из церкви в притвор. От сего последнего сохранились следы только северной стены. Длина церкви с алтарем 15,66 м, ширина 9,85 м; ширина алтаря 3 м, ширина диакона 2,2 м; ширина наружной стены в диаконике 1,12 м.

Параллельно, с южной стороной храма, в 6 метрах от него, расположено здание, растянувшееся довольно далеко и служившее, вероятно, жилым помещением для духовенства или дворцом, как его называют местные жители¹. Стены его капитальные и представляют образец хорошей кладки из кирпичных плит и хорошо обтесанного известняка. Западная стена сохранилась почти во всей своей высоте и ширине и представляет своим взорам два широких входа, о назначении которых весьма трудно высказаться; трудно также решить, к чему нужны были те круглые сквозные отверстия, которые заметны в стенах этого здания. Не служили ли они для подъемного моста? Обращаем также внимание на черепичные цельные кессоны, встречаемые в конечных углах этого здания». (Материалы по археологии Кавказа, выпуск IV, Москва, 1894 г., стр. 11).

А. Н. Дьячков-Тарасов в своем описании «Гагры и их окрестности» (стр. 47) по поводу Ахашныха или Апшеаха указывает: «Нет никакого сомнения,

¹ По рассказам местных старожилов, это здание представляло собой дворец Шервашидзе. В подтверждение этого мы укажем, что начальник Черноморской береговой линии генерал Раевский в своем «Описании восточного берега Черного моря» (издание Е. Д. Фелицына, стр. 27) пишет: «Прежде все пространство от р. Хамыш (Хоста) до границы Мегрелии принадлежало князьям Шервашидзе».

что между Пицундой и Гаграми на побережье, которое Дюбуа называет «Котош»¹, существовало поселение-фактория с храмом в честь св. Софии. Предположение же графини Уваровой, что Пицундский храм воздвигнут во имя св. Софии не имеет твердых оснований, равно как и отмечаемый ею *Caro di s-te Sophia*; на итальянских картах нигде нет *Caro di s-te Sophia*, а есть *Santa Sophia* — порт, точнее, *Sancta Soffia* (см. карту Фердуче). Наше мнение, что *Santa Sophia* селение-фактория с храмом св. Софии, существовала на побережье между Пицундой и Гаграми, подтверждается существующими до сих пор развалинами близ нынешнего селения Алахадзы.

«На венецианской карте XIII в. и на карте Фердуче (1497 г.) *Sa Sophia* обозначена недалеко от берега — первая, т. е. храм — звездочкой, а вторая, т. е. здание — точкой».

БЗЫБСКАЯ КРЕПОСТЬ И ХРАМ

В селе Калдахвара Гагринского района, в том месте, где шумная р. Бзыбь вырывается из тесного ущелья, на правом берегу реки имеются развалины крепости. Она расположена на невысоком скалистом возвышении, имеющем две площадки, лежащие одна выше другой. Обе площадки опоясаны мощной крепостной стеной с оборонительными башнями, общей площадью около 7 тысяч кв. метров. На верхней площадке видны развалины крепостного храма, а на нижней — следы постройки дворцового типа. Черноморское шоссе проходит у подошвы этой скалы, сейчас же после моста через р. Бзыбь. Стены крепости сложены из булыжника на известковом растворе.

Это укрепление, видимо, занимало исключительно важное стратегическое положение. С одной стороны, оно запирало ущелье р. Бзыби, а с другой, господствовало над древней подгорной дорогой, проходившей через р. Бзыбь под самой крепостью.

В 1914-16 гг. при постройке железной дороги, которая должна была пройти через центр укрепления, часть крепостных стен была разрушена и камни были употреблены на постройку устоев моста. В настоящее время (в 1941 г.) сохранились остатки семи мощных четырехугольных и круглых башен и крепостной стены с двумя воротами с западной и восточной стороны. Главными воротами нужно считать западные.

Остатки первой четырехугольной башни сохранились с южной стороны, у нижней площадки, в том месте, где верхняя площадка отделяется от

¹ «Котош» — укрепление на р. Бзыби с крепостным храмом.

нижней поперечной стеной. Вторая — круглая, полуразрушенная башня находится к югу от западных ворот. Третья — четырехугольная башня тоже находится с западной стороны рядом с воротами (к северу от них, напротив храма). Четвертая — угловая, четырехугольная башня больших размеров, высотой более 6 м, хорошо сохранилась. Она расположена в 10 метрах от храма, к северо-востоку от него. Пятая — круглая, полуразрушенная башня расположена на откосе горы, к востоку от храма. Шестая и седьмая башни расположены немного южнее пятой, на дне небольшого оврага, спускающегося с возвышенности между верхней и нижней площадками к р. Бзыбь. Здесь, очевидно, был запасный выход из крепости, так как между этими последними башнями, расположенными близко одна от другой, видны следы ворот. Шестая башня несколько вынесена вперед из общей линии основной стены, соединяясь с ней короткой отдельной стеной. Эта шестая башня как-бы прикрывает ворота, создавая перед ними узкое дефиле.

Наилучше сохранилась четвертая угловая башня с примыкающим участком стены, а также пятая, несколько хуже — остальные. Сохранился также участок стены у восточных ворот.

Массивные западные ворота (высота провета 2 м, ширина — 2,9 м) перекрыты огромными цельными камнями известняка (длиной 3,6 м, шириной 0,5 м, толщиной 0,4 м). У этих ворот снаружи сохранились остатки сторожевого помещения.

Крепостной храм трехнефный и трехабсидный. Абсиды снаружи правильной многогранной формы. Храм сложен из хорошо тесаных больших известковых плит прямоугольной формы, расположенных правильными рядами. Стены не были оштукатурены как внутри, так и снаружи. Все стены хорошо сохранились; «обрушились только своды, которые лежат внутри церкви огромными глыбами».

Обследовавшая этот храм в 1886 г. Уварова указывает: «По двум сохранившимся маленьким (начальным) сводикам в жертвеннике и в углу северной стены выносим заключение, что они, вероятно, для легкости были сложены из более легкого материала, чем остальные стены, т. е. из ноздреватого известняка».

Подобный известняк, вернее туф, добываемый в Абхазии в разных местах, мы встречаем во многих храмах (Кечском, Абаа-Хыб и др.) употребленный для постройки сводов.

Далее Уварова указывает: «Алтарь соединен с жертвенником и диакоником хорошо заметными дверями. Окна церкви весьма изящной, продолговатой формы, с чисто византийской арочкой. В алтаре их три, с весьма узкими между ними простенками; в диаконике и жертвеннике по одному. По обеим сторонам изящных, широких дверей в южной, северной и западной стенах — по окошку; над ними по два окошка вверху. Извне окна украшены аркой с продольными заплечиками восточного характера, изукрашенные резьбой по камню: с внутренней стороны облицовка окон так подобрана, что из общих плит выделяется тот же характер отделки. Прослойка известковая весьма незначительна, и в внутренней заливке не заметно присутствие голыша. Церковь имеет длину 13,5, считая от западной стены алтаря; длина в диаконике и жертвеннике 10,5 м; ширина алтарной ниши 3,5 м.

С южной, северной и западной сторон к церкви пристроены широкие притворы под сводом, приставленные к стенам церкви в притык. Все здание покоится на весьма значительном фундаменте, выходящем из под здания тремя высокими, крупными ступенями». (Материалы по археологии Кавказа, Москва, 1893 г., вып. IV, стр. 12 и 13).

Описанный Уваровой храм сохранился до сих пор почти в таком же состоянии, за исключе-

нием «пристроенных притворов», от которых остались лишь следы.

К югу от храма, немного ниже, на площадке террасы сохранились следы жилого помещения, видимо, дворца, расположенного на крутом обрыве скалы над шоссе. При проведении здесь полотна железной дороги, проходившей через центр этой площадки, остатки этого сооружения были уничтожены. Несмотря на это сохранился фундамент северной стены дворца со следами входа, а также фундамент юго-западной части сооружения.

ХАСАНТА-АБАА¹

В Бзыбском ущелье, по шоссе на озеро Рица на 8 км от описанной выше крепости, на левом берегу р. Бзыбь, на крутом склоне горы, на высоте 200 метров над уровнем реки расположено интересное крепостное сооружение, хорошо сохранившееся. Укрепление имеет четырехгранную форму и представляет собой как бы башню в башне. Все четыре стены наружного кольца крепости, высотой до 8 м. в полной сохранности, за исключением незначительных разрушений в верхних частях стен. Все четыре стены внутреннего кольца также в полной сохранности до высоты 8 м. Наружное укрепление имеет единственный вход с западной стороны, т. е. со стороны, обращенной к реке. Этот вход расположен выше уровня земли не менее чем на 2 метра, что свидетельствует о существовавшей здесь приставной лестнице. Единственный проход во внутреннее кольцо укрепления имеется с той же стороны, но на высоте около 5 м. от уровня земли, где также владельцы крепости, очевидно, пользовались приставной лестницей. Внутреннее кольцо укрепления заполнено до уровня входа в него строительным материалом от разрушившихся верхних частей стены. Оно имеет в восточной стене одну бойницу. Это обстоятельство свидетельствует о том, что внутренняя башня была значительно выше наружной. Толщина стен наружной башни 1,5., а внутренней — 1 м. Стены башни сло-

¹ Хасанта-Абаа (Хасанта-Абал) — башня Хасана, выражающая название местности или имя владельца — Хасана.

жены из крупных, грубо тесаных кусков темной породы на известковом растворе. Внутренняя башня имеет размеры 8×11 метров, по наружным обмерам (88 кв. м.).

Принимая во внимание крутизну скалы в этом месте и полное отсутствие какой-либо тропинки, связывающей эту башню с рекой Бзыбью, приходится удивляться технике и способам возведения такого мощного укрепления. При сильных ударах о землю у крепости, слышится подземный гул, что дает основание предполагать, что крепость имеет подземное сообщение с р. Бзыбью.

С этой местностью связана легенда о богатыре (Адоу) и его победителе Мард-Ипа Мардсоу (Мардсоу). Суть этой легенды заключается в следующем: „Здесь жил известный охотник, стрелок Мард-Ипа Мардсоу из фамилии Мардаа, живших здесь. Усталый Мардсоу лег отдохнуть на сосновом валежнике, приставив свое ружье к дереву. Вдруг поднялась сильная буря, созданная движением чудовищного богатыря Адоу, проживавшего также в этой местности. Он направлялся к Мардсоу, своему противнику. Адоу носил перепоясанный через грудь железный пояс с острым топором посередине. Мардсоу, видя приближение Адоу, оставив свою замаскированную бурку на бревне, отошел с ружьем в сторону и стал за деревом. Адоу, полагая, что врасплох захватил Мардсоу, всей своей тяжестью навалился грудью на бревно с буркой и произнес: «Наконец, ты попался мне жалкий абхазец». При этом лезвие от нагрудного пояса Адоу глубоко врезалось в бревно и ствол, как-бы захватив Адоу. В это время Мардсоу метким выстрелом из ружья смертельно ранит Адоу. Адоу просит, чтобы Мардсоу еще раз выстрелил в него, но Мардсоу, зная хорошо, что после повторения выстрела потребуются еще сто выстрелов чтобы, убить Адоу, ответил: я родился раз и стреляю только раз (имея в виду меткость выстрела). Адоу умирает.

Мардсоу знал, что у Адоу есть единственная сестра, такая же сильная как и ее брат. Мардсоу опасался ее мести и поджидал ее, не отходя от убитого Адоу. Наконец, появляется сестра Адоу. Она, зная, что ее брат мог пасть только от руки Мардсоу, произнесла: «Брат мой, сколько раз предупреждала я тебя о том, чтобы ты не ходил по следам Мард-Ипа Мардсоу».

Мардсоу, ловко подскочив к ней, срезал прядь ее волос. Это обстоятельство обессилило и покорило ее¹. После этого Мардсоу привел сестру Адоу к себе домой, где она была вынуждена прислуживать ему. Мардсоу же спрятал прядь волос сестры Адоу, подложив под балку.

Как-то раз, сестра Адоу спросила маленького сына Мардсоу о том, не знает ли он, где спрятана прядь ее волос. Наивный мальчик ответил утвердительно и указал где была спрятана прядь ее волос. Таким образом сестра Адоу заполучив ее обратно считалось уже свободной и самостоятельной в своих действиях. Бросив связанного мальчика в кипящее молоко, она ушла из дома. При уходе она прокляла род Мардов следующими словами: «Да пусть вымрет весь род Мардовых». И действительно вымер весь род Мардовых. Во всей Абхазии не сохранилось ни одного человека из фамилии Мардаа.

С этой же легендой связывают следующие памятники. Напротив этой башни, немного южнее, на правом берегу р. Бзыбь, в 10 м. от реки в середине небольшой ровной площадки, имеются следы могильника с мраморными плитами. В 0,5 км. к северу от могильника, в 20 м. от реки был небольшой курган, на который указывают, как на могилу

¹ В представлении абхазов суметь заполучить прядь волос дикой женщины—значит покорить и подчинить ее себе. Она будет исполнять все приказания, желания и прихоти и не сможет уйти из дому, пока не заполучит прядь своих волос обратно.

Адоу под названием Адоу-ижирта (Адоу-ижирта) место погребения Адоу. Этот курган и могильник, обследованные мною в 1935 г. разрушены в 1936 г. при проведении шоссейной дороги на озеро Рица.

Очевидно, вся эта местность некогда была густо населена, т. к. до сих пор еще сохранились названия усадебных мест абхазов: Акуджба-Иашта (на 25 км от Бзыбского моста, на горе между слиянием рек Геге (Иагна) и Бзыбь. Черкесская поляна, расположенная на горе (над истоком р. Геге и др.).

Хасанта-Абаа запирала перевальную дорогу, проходившую по левому берегу р. Бзыбь, через местность Псху и далее, через перевалы Адзапш, Санчарский, Даурский и др. на Северный Кавказ.

В местности Псху, на правом берегу р. Бзыби, при впадении в нее трех ее притоков: Бавю, Бетага и Решава, над обрывом сохранились развалины укрепления. Это укрепление запирало перевальный путь, проходивший по долине р. Бзыби с северной стороны. Все вышеуказанные перевальные пути из Псху на Сев. Кавказ, проходящие вдоль притоков р. Бзыбь, сходятся у этого укрепления, которое расположено над дорогой на господствующей позиции.

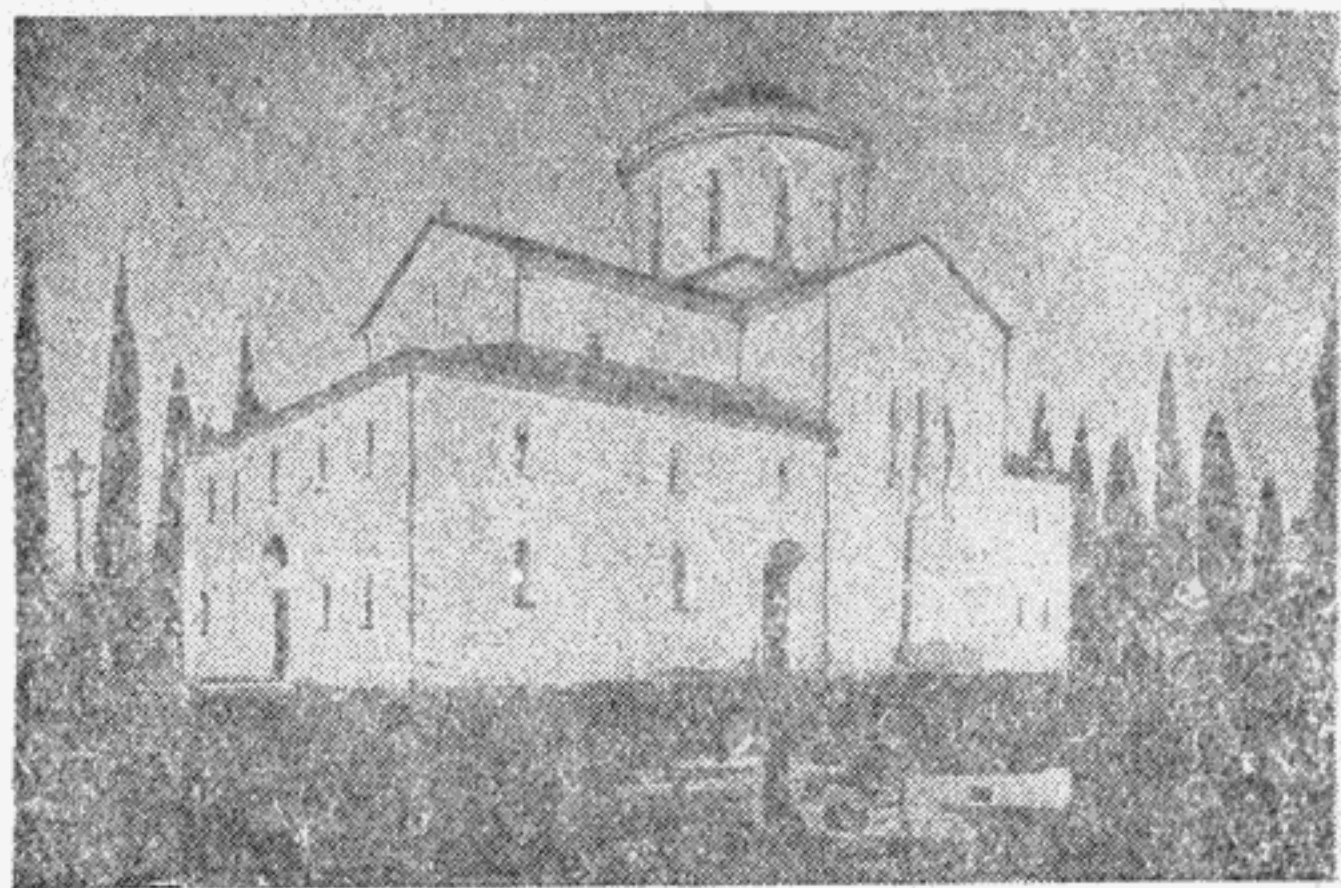
Долина р. Бзыбь связана перевальной дорогой с долиной р. Псоу и далее с долиной р. Мзымта через Аибга. Из долины р. Бзыбь эта дорога идет вдоль ее притока Геге¹, через Черкесскую поляну в местность Аибга, в прошлом густо населенную абхазским обществом Аибга (Аибга). Этот перевальный путь также запирался небольшой крепостной башней на Черкесской поляне, на самом перевале между долиной р. Бзыбь и Аибга.

¹ Указанная перевальная дорога начинается у слияния Геге с р. Юпшарой (Аившара) и по Геге ведет на Черкесскую поляну, откуда можно попасть на Красную поляну через местность Аибга.

Таким образом целая система укреплений, расположенных на долине р. Бзыби, свидетельствует о том, что эта долина, представлявшая один из главных торговых перевальных путей от р. Мзымта до р. Кодор, охранялась как с северной стороны, так и с южной. Следовательно, укрепление на р. Бзыбь играло в свое время большую стратегическую роль.

ПИЦУНДА

Мыс Пицунда лежит на восточном берегу Черного моря, влево от устья р. Бзыби, в 25 км от Гагр и в 40 км от гор. Гудаута под 43°9, сев. широты и 58° восточной долготы. Здесь недавно находилось поселение, широко известное античным писа-

Пицунда. Храм

телям под разными названиями: Пидживитас, Питиота, Питиунт, Питиус. Название Пицунда¹ происходит от сохранившейся здесь рощи редкого вида сосны (*pinus pithusa*) представляющего собой остаток растительности третичного периода.

¹ По-абхазски—Лдзаа.

История Пицунды тесно связана с историей Абхазии. На основании многих исторических данных можно сказать, что еще в VI—V вв. до н. э. выходцы из древнегреческого города Милета (в Малой Азии), в числе других, основали здесь свою колонию Питиунт, представлявшую собой, как и другие греческие колонии, вольный город.

В I в. до н. э. Питиунт попадает под власть понтийского царя Митридата.

В I—III вв. римские авторы (Страбон, Плиний и др.) упоминают здесь «весьма богатый город Великий Питиус» с прекрасной гаванью и «мощными стенами». Вот что говорит по этому поводу А. Н. Дьячков-Тарасов¹: «При императоре Севере (в 258 г. н. э.) готы на ладьях в числе 15.000 напали на Абасгию... Питиунт был разрушен»... Далее он указывает: «В царствование императора Деция (в 294 г. н. э.) наша местность (Абхазия. — И. А.) была опустошена нашествием скифов... Скифы напали на Питиунт; город был окружен высокой стеной, гавань его была защищена от морских волн; в городе был опытный военачальник Суксессиан: он отбил нападение скифов; скифы отступили с большим уроном. Когда же Суксессиан был призван императором Валерием ко двору, скифы повторили нападение на берега Абасгии и овладели Питиунтом».

Таким образом богатый древний город Питиунт, достигший в период римской экспансии наивысшего расцвета, много терпит в III в. от неоднократных, разрушительных набегов северных народов-готов, скифов и др., которые, наконец, разрушают его.

Византийские императоры, стремясь закрепить свое влияние в Абхазии, усиленно насаждают здесь христианство. Еще в 325 г. епископ Пицундский присутствует на Никейском вселенском

¹ Д. — Тарасов. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1903 г. сто. 38 и 39

соборе в Константинополе. Уже в 536 году н. э. византийский император Юстиниан I утверждает здесь епископскую кафедру и «строит первый большой храм в Абхазии». Одновременно восстанавливается город Питиус. Но восстановленный византийцами, он вновь разрушается ими же в 550 году, ввиду появления в Абхазии большого персидского войска, чтобы не дать врагу утвердиться здесь. А. Н. Дьячков-Тарасов, ссылаясь на Прокопия¹, указывает: «...Хосрой, прибыв в Лазику (Колхиду — И. А.) для завоевания Петры (древний город на территории нынешней Аджарской АССР), послал в Абхазию войско. Римляне, не дожидаясь неприятеля, вывели гарнизоны из всех укреплений... срыли стены Пицунды и Севастополя и, сев на корабли, отступили в Трапезунт». Так кончается история Великого Питиуса.

Следы древних сооружений и построек заметны по всей Пицундской равнине. Развалины центральной части древнего города Питиуса находятся в 200—300 метрах к западу от монастырской ограды, во фруктовом саду совхоза им. III Интернационала, в северо-восточной части озера Инкит, где в 1939 г. обнаружена часть мощной наружной

¹ Этот древний храм разрушен, фрагменты его надо искать на месте остатков старого города Питиуса во фруктовом саду совхоза. Не нужно смешивать его с существующим ныне в Пицунде храмом.

² А. П. Дьячков-Тарасов. Гагры и их окрестности. Тифлис, 1903 г., стр. 39—40.

В 1939 г. мною обнаружены следующие остатки древних развалин на Пицундском мысу. 1) К северу от озера Инкит остатки башни, так назыв. Камень. 2) У северо-восточного берега озера Инкит остатки крепостной башни. 3) У восточного конца сосновой рощи, на правом берегу речки Цыра в 300 метрах от речки и 200 м от берега моря имеются развалины древнего небольшого храма, шириной до 3,5 м, длиной около 7 м, толщина стены 1 м., высота сохранившихся стен до 2,5 м. Кладка стен с примесью тонкого кирпича.

стены древнего Питиуса. Но все эти развалины, которыми богат Пицундский мыс в настоящее время, настолько бесформенны, что представить себе их назначение почти совершенно невозможно без соответствующего их изучения путем археологических раскопок.

Надо полагать, что упоминаемая древними географами превосходная гавань (порт) Питиуса находилась на месте больших Пицундских болот с озерами Инкит и Анишхцара (по-абхазски место стоянок ладьи). Впоследствии, совместная работа морского прибоя и р. Бзыби создала барьер, отделивший указанный залив от открытого моря. Многочисленные ручьи, стекавшие с Пицундского хребта, опреснили эти озера. Глубокие озера на самом берегу моря несомненно свидетельствуют о существовавшем некогда здесь морском заливе и гавани города Питиуса.

В VIII веке, когда Абхазия добилась самостоятельности от Византии при царях Леоне I и Леоне II, Пицунда является религиозным центром местного Абхазского царства. Здесь находился монастырь, который служил резиденцией сначала епископов, а в последние века абхазского католикоса — высшего духовного сановника. Духовная власть Пицундских католикосов уже к концу XIV в. обнимала всю Западную Грузию, а именно: «Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию и Сванетию. Пицунда имела обширные поместья с крестьянами, жертвуемыми царями и владельцами Грузии и Имеретии. Из хартии, относящейся к 1770 г., виденной Броссе, видно, что число пожертвованных крестьян простиралось до 429 дворов. Здесь происходило освящение ларов, рукоположение епископов и другие торжественные церемонии». (Д. Гулиа. История Абхазии, стр. 153).

К этому периоду относится постройка ограды вокруг храма из обломков крепостных стен древнего Питиуса, двух небольших храмов внутри

ограды и «акведука» — водопровода, проводящего воду горного источника «Ахвацва-Рдзых» (Ахэацэа рзыхь) на расстояние более 10 километров, проведенного с Калдахварского хребта через центр села Лдзаа. Водопровод проходит местами по гончарным трубам, местами по каменным лоткам, закрытым сверху; с водоочистительными опорными сооружениями по линии акведука. Последнее из них находится к востоку от храма внутри ограды, вправо от восточных ворот ограды. Эта конечная точка акведука, в виде бассейна, находится в специальном закрытом каменном помещении в хорошей сохранности.

Упадок Пицунды начался с начала появления султанской Турции на Кавказском побережье Черного моря (с XVI до начала XIX в). В этот период «величественный Пицундский храм» был в полном запустении и предан разрушению, ценности его были разграблены. «Стены и купол храма поросли растениями».

В 1830 году, при занятии Пицунды царскими войсками, в храме было найдено древнее грузинское евангелие XV века и небольшой колокол с датой «МССССС XXVIII» (1529 г.) на ветке орехового дерева. «Стены ограды были тогда же подновлены, а по углам ее пристроены деревянные башни». (Дьячков-Тарасов, стр. 61).

Дюбуа, посетивший Пицунду в 1833 г., подробно описывает состояние Пицундского храма: «... и вот я перед лицом одних из самых грандиозных, самых живописных руин, какие только я когда-либо знал. Мне говорили об этом здании с восхищением, но впечатление, которое оно производит, превзошло мои ожидания, этот стиль благородный и смелый, изумляет среди дикой природы Абхазии.

С трех сторон кирпичный купол опирается на три высоких фронтона. На востоке три алтаря выделяются тремя полукруглыми выступами, как мы это видим в церкви святой Софии в Киеве, а

также в византийских церквях...

Более всего поражает и придает церкви такой живописный вид это чудесное смешение строительных материалов. Фундамент из отесанных камней вздымается над землей на несколько футов; но начиная отсюда и до купола, чередуются, опоясывая всю церковь, широкие ленты красного кирпича в три или четыре ряда и грубо отесанные кубы сероватого гагринского известняка.

К этой грандиозности, к этой простоте стиля, к этому причудливому смешению материалов прибавьте темно-зеленый плющ, стелющийся до самых зубцов карниза из кирпича, виноградные лозы и гирлянды клематисов, перебрасывающиеся поверх стен, эти грабы, эти гранатовые и фиговые деревья, укоренившиеся на сводах нефов и настолько вздымающиеся ввысь, что скрывают даже крест на куполе своей листвой, столетние вязы, осеняющие часть церкви, древние стены, ее окружающие, величественную горную цепь Кавказа...

Таков наружный вид этой церкви, купол ее был покрыт медными листами, но они сорваны, и от них осталось несколько обрывков, небрежно брошенных в алтаре.

Внутренность церкви соответствует ее внешнему виду. Я вхожу, боковые портики открыты; прохожу сначала большой неф и останавливаюсь, любясь сводом.

На четырех больших арках, имеющих, приблизительно, тридцать футов (9,24 м) в растворе и поднимающихся над полом на шестьдесят футов (18,48 м.), величественно покоится купол, уходящий ввысь на тридцать шесть футов (11 м.) и прорезанный восемью окнами, в четырнадцать футов (4,31 м.) вышины каждое.

К куполу примыкают четыре больших части здания, образуя греческий крест: алтарь — на востоке, большой неф — на западе и короткие рукава креста по бокам.

Большой неф от притвора до купола имеет тридцать футов (9,25 м) длины.

Низкие боковые части имеют только одиннадцать футов (3,38 м.) ширины и поддерживают галерею замкнутую двойной аркой.

Притвор или *propteros*, с массивными сводами занимает всю ширину церкви и сообщается с большим нефом и низкими боковыми частями тремя большими дверями.

Кирпичная лестница ведет в верхний притвор, также укрепленный сводами; через него можно проникнуть в галерею, о которых я уже говорил; здесь размещали оглашенных и хор.

Вот общее расположение здания: вся его длина, считая толщину стен, равняется ста восемнадцати футам (36,25 м.), ширина восьмидесяти футам (24, 64 м.).

Два маленьких портика, присоединенных позднее к боковым низким частям, маскируют двери.

Внутри здания совершенно отсутствуют архитектурные украшения; вся красота храма в его грандиозных и прекрасных пропорциях.

Только купол и алтарь оштукатурены; остальные стены облицованы кирпичем, за исключением нескольких рядов отесанных камней, и представляют свой естественный вид.

Я не видел мраморного распятия рельефной работы, которым так восторгался Рейнеггс, — его уже не было в церкви.

Маленькая часовня, выстроенная отдельно с края большого притвора, в настоящее время занятая под пороховой склад, заслуживает особенного внимания. Часовня эта со сводом и ее свод стены покрыты фресками; они очень хорошо сохранились и представляют сцены страстей христовых с изображениями святых и надписями на греческом языке. Я переписал самую главную из этих надписей, находящуюся на поле ниши; вот перевод ее, сделанный Газом, из Института Франции.

«Помяни, господи, отца Кира Баурафа... который соорудил этот храм и купол... Лето 7-ое».

Эта надпись замечательна: кажется, мы имеем здесь имя и гробницу католика Кира Баурафа, который построил храм и купол. Говорит ли эта надпись о большом храме или же об этой маленькой часовне? Что собственно означает слово *τοῦρατος*, которое перевели словом «купол»?

...алтарь, который вызвал во мне глубочайшее изумление, представляет только груду грубо сложенных обломков мрамора, колонн, капителей, орнаментов — все совершенно однородное с тем, что украшало церкви Херсонеса, Пантикапеи, Аюдага в Крыму. Это тот же стиль скульптуры, тот же вид креста, рассеянного повсюду, тот же мрамор с белыми и серовато-голубыми жилками; поразительнее еще то обстоятельство, что многочисленные обломки колонн и другие куски архитектурного образца, увезенные Вамеком Даданом около 1390 года для постройки притвора (*tribune*) церкви в Хопи, также однородны с ними.

...Эта церковь (Пицундский храм), со времени возникновения здесь христианства была всегда матерью церквей и резиденцией патриарха всего западного Кавказа.

Во время вражеского нашествия¹ патриаршей церкви грозило полное разрушение. Патриарх убедил местное население в необходимости защитить эту святыню. Увлеченные рвением все сбегаются, чтобы поспешно воздвигнуть стену в виде четырехугольника, которая замкнула церковь со всеми ее службами. В пылу работы ничего не щадили и уносили камни, кирпичи — все то, что можно

¹ Поход Мамия Дадан и Мамия Гуриев в 1532—1533 годах против джигетов (садзов — абхазское племя). В этом походе М. Дадан был убит, а М. Гуриев захвачен в плен джигетами.

было оторвать от обширных руин соседнего города; доставляли даже целые пролеты стен, и таким образом выросла на защиту церкви эта ограда, которая, как я сказал выше, ясно обнаруживает следы своего происхождения.

Состояние храма, когда я был в Пицунде, вполне допускало возможность реставрации; большая трещина и отверстие в куполе от удара молнии, а также обрушившийся свод верхнего притвора составляли единственные бреши в здании; в остальном храм был невредим.

Нерушимо стоят только три маленькие часовни или кельи на запад от церкви, выстроенные также наполовину из кирпича и камня.

Я упоминал о том разрушенном городе, где так поспешно брали материалы, когда строили церковную ограду. Этот город — древний Питиус, Пицунда или, согласно произношению жителей этой страны и грузин, Бичвинда или Бичвинта; город этот был выстроен на расстоянии четверти версты от церкви, на северо-запад от нее. Его обширная ограда в виде четырехугольника была укреплена башнями; сохранившиеся остатки некоторых из башен достигают полторы сажени высоты; колючий кустарник и плющ покрывают остатки этого разрушенного укрепления. Можно еще проследить там расположение улиц и площадей; многие дома еще наполовину уцелели; можно прочесть на них множество турецких и арабских надписей; даже имеются среди них надписи на греческом и латинском языках, с датами — 1500 г. и 1600 г.» (Ф. Дюбуа. Путешествие вокруг Кавказа, т. 1, стр. 102—112).

По мнению акад. Г. Н. Чубинашвили, «Постройка существующего сейчас Пицундского храма, должна относиться ко времени X века. Он выделяется своими мощными формами и грандиозными размерами. Внутри выделены просторные хоры, а с юга и с севера были — при реставрации

уничтоженные — портики перед входами (как они сохранены в Лыхненском храме). Выведена постройка частью из камня, а частью из кирпича; реставрирована же преимущественно из кирпича и оштукатурена. Реставрация закончена при основании русского монастыря, неумело застроившего участок, в 1869 году; позднее производилась неоднократно, все более нарушая древний облик храма. Благодаря этому от значительных частей росписи алтаря, купола и пр. ныне уцелели от древности только несколько медальонов (остальное забелено или покрыто бездарной росписью подновителей). Точно так же погибли части древней предалтарной преграды из мраморных колонн и капителей и престол, виденные и описанные Дюбуа, Норовым и др»...

Хорошие образцы росписи, относящиеся к XV в; сохранились в небольшой капелле, расположенной в юго-западной части притвора. Перед революцией Пицундский монастырь являлся подворьем Ново-Афонского монастыря.

Храм обладает удивительными акустическими свойствами, благодаря которым пение нескольких голосов создает иллюзию исполнения целого хора.

Несмотря на неоднократные реставрации, хорошо сохранившийся Пицундский храм является весьма интересным объектом для туристов, как один из ценнейших исторических памятников Абхазии X века, поражая своей грандиозностью и сложными архитектурно-художественными формами. Храм расположен на расстоянии 1 км от Пицундской пристани. От пристани к храму через сосновую рощу ведет аллея из прекрасных пирамидальных кипарисов. Другая кипарисовая аллея, с южной стороны храма, упирающаяся в сосновую рощу, ведет к морю. В конце аллеи — ближе к морю обращает на себя внимание как бы отделившаяся от рощи, одна грандиозная вековая сосна, обхват ствола которой равняется 6,2 м.

Достопримечательностью Пицунды является также упомянутая выше «заповедная сосновая роща, интереснейшая реликвия древней крымско-кавказской флоры. Это — единственное уцелевшее на побережье Черного моря насаждение пицундской сосны *Pinus pinus*», площадью в 200 га». По берегу моря роща тянется на протяжении 4 км, а позади Пицундского маяка она занимает в ширину пространство в 1 км.

Берег моря у Пицунды образует красивую дугообразную бухту, западная часть которой представляет длинный мыс, на котором расположена описанная сосновая роща, которая, следуя очертаниям берега, имеет подковообразную форму с выпуклостью, обращенной в сторону моря.

Особенно красива та часть рощи, которая сплошной стеной сосен подходит к самому берегу моря, создавая удивительный контраст темной зелени сосен с яркой синевой моря.

Вся местность, прилегающая к роще, вдоль берега моря состоит из целого ряда небольших лесистых холмов. Множество ущелий, речные долины, мягкие склоны гор к югу, гигантские, спускающиеся к морю утесы, покрытые редкими экземплярами приморской сосны, придают этой местности весьма живописный вид. Вообще Пицунда и ее окрестности так интересны по богатству памятниками старины и восхитительными пейзажами, что надо пожалеть туристов, которые обходят этот уголок.

В озера Инкит и Анишхцара выпущен пушной зверек — нутрия, вывезенный из Ю. Америки. Он успешно размножается на территории пицундского заповедника.

АЙЛАГА-АБЫКУ¹

В селении Бамборы² Гудаутского района, в 4-х км к северу от гор. Гудаут, на правом берегу речки Пшандра у впадения ее в море имеются развалины древнего храма. Развалины расположены на быв. даче Серобаба, над скалистым обрывом к морю. Обрыв сложен слоистым конгломератом. Отвалившиеся от скалы большие глыбы конгломерата образовали подобие мола, вдаваясь в глубь моря на 20—30 метров, что и породило неправильные представления об искусственном моле.

В 10—12 м к северо-западу от храма видны остатки какого-то помещения; они настолько бесформенны, что трудно определить их форму и назначение. Видны лишь фундаменты четырехугольной формы, покрытые густой зарослью; стены сложены из смеси кругляка и кусков конгломерата; места-

¹ Смысл этого названия: «айлага» — путанная, путающая «абыку» (абыку) — вышка, бугор: название «Путающая вышка» произошло от того, что волнение моря и зыбь у этого скалистого берега, создавая шум, является предвестником непогоды для местного населения. Местные жители утверждают, что когда море везде спокойно, только у этого бугра оно волнуется и шумит, ударяясь о скалу и на второй или третий день после этого как замечалось, обязательно пойдет дождь. Таким образом «Айлага-Абыку» является у местного населения своеобразным предсказателем плохой или хорошей погоды.

Можно предложить и другое объяснение. Местность Бамборы издавна была известна как притон пиратов. В бурную ночь они могли, зажигая огонь, сбивать с правильного пути суда с тем, чтобы они разбивались о скалистые уступы Бамборского мыса.

² Бамбора — от слова абамба — хлопок. Абамбоура — бамбаурта — место получения урожая хлопка.

ми на стенках фундамента сохранилась штукатурка, окрашенная красноватым цветом.

Уварова, посетившая Бамборы в начале восьмидесятых годов XIX в. (1886 г.), так описывает эту церковь: «Построена она... из глыб конгломерата, песчаника и известняка, что и заставило, вероятно, строителей оштукатурить оба здания, причем штукатурке придан красноватый тон.

Внутри церкви, по стенам ее, четыре пиластры, по две на каждой стороне. С пиластры на пиластру, вероятно, перекидывались арки, соединенные потом в одно общее коробовым сводом. В северной стене, в углу сохранилась внутренняя заливка свода и в ней четыре голосника. По обеим сторонам алтарной части находим начало триумфальной арки, сложенной из известняковых плит. В алтарной стене, с востока, заметны следы окна, но сказать, что-либо положительное вообще об окнах невозможно. Отверстия для дверей существуют в южной, западной и северной стенах. Длина церкви до алтаря 7,83 м; ширина 4,7 м., высота до заливки свода 4,54 м.; до пяты арки 4 м.

С юга и запада от церкви следы притвора или настилки в виде выступающей террасы, которая с южной стороны оканчивается гротом или подвалом, сложенным из тех же конгломератовых плит, с чисто выведенным коробовым сводом. В подвал ведет дверь, открытая на восток, с углублением в стенах для запора. Помещение это в длину имеет 6,60 м, ширину 2,3 м., высоту приблизительно 2,9 м. Дверь полукруглая с выступающими стенами, имеет в высоту 1,17 м., ширину 0,68 м. Вдоль стен нечто вроде каменных скамеек. Очень вероятно, что помещение это служило погребом существовавшему здесь, по преданиям, монастырю». (Матер. по археологии Кавказа, вып. IV, Москва 1894 г., стр. 31, 32 и 33/.

По указанию А. Н. Дьячкова-Тарасова (Гагры и их окрестности, стр. 45/ в XIII веке здесь была

Генуэзская фактория: «С 1170 г. генуэзцы, получив от императора Мануила право посещать Черноморские порты, уже к XIII в. укрепились и создали здесь свои фактории, строго регламентированные под наблюдением консулов из Генуи, живших в Кафе (Феодосия) с консульским отделением в Севастополе (Сухумский. — И. А.), которому подчинялись агенты фактории восточного побережья. К северу от Сухума были следующие фактории: Nikofia (Никопсия, Анухва, Псырцха); Savo di buxo (Буксовая гавань, мыс Соук-Су, Айлага-Абыку); Rezonda (Пицунда); S-ta (Santa) Sophia (ныне сел. Алахадзы, Ахашныха. И. А.); Chacari (Гагры); Abcazia (Цандрипш, Пиленково); Layazo (Лиеш, Адлерская долина); Costo (Хоста)».

1833
Дюбуа, посетивший с. Бамборы и с. Лыхны в 1933 году, пишет: «Когда я возвращался на борт судна, мне показали руины монастыря Иолагу (Айлага. — И. А.), построенного на берегу моря, в нескольких шагах вправо от устья реки Пшандры. Маленькая церковь, красиво сооруженная... стоит на скале конгломерата, вздымающегося на восемь футов над уровнем моря; волны морские временами разбиваются об отвесные скалы. Землетрясение, которое всколыхнуло Бамбор 28-го июня 1833 г. в восемь с половиной часов вечера и отразилось на транспортном судне, одновременно раскололо также и камни монастыря Иолагу.

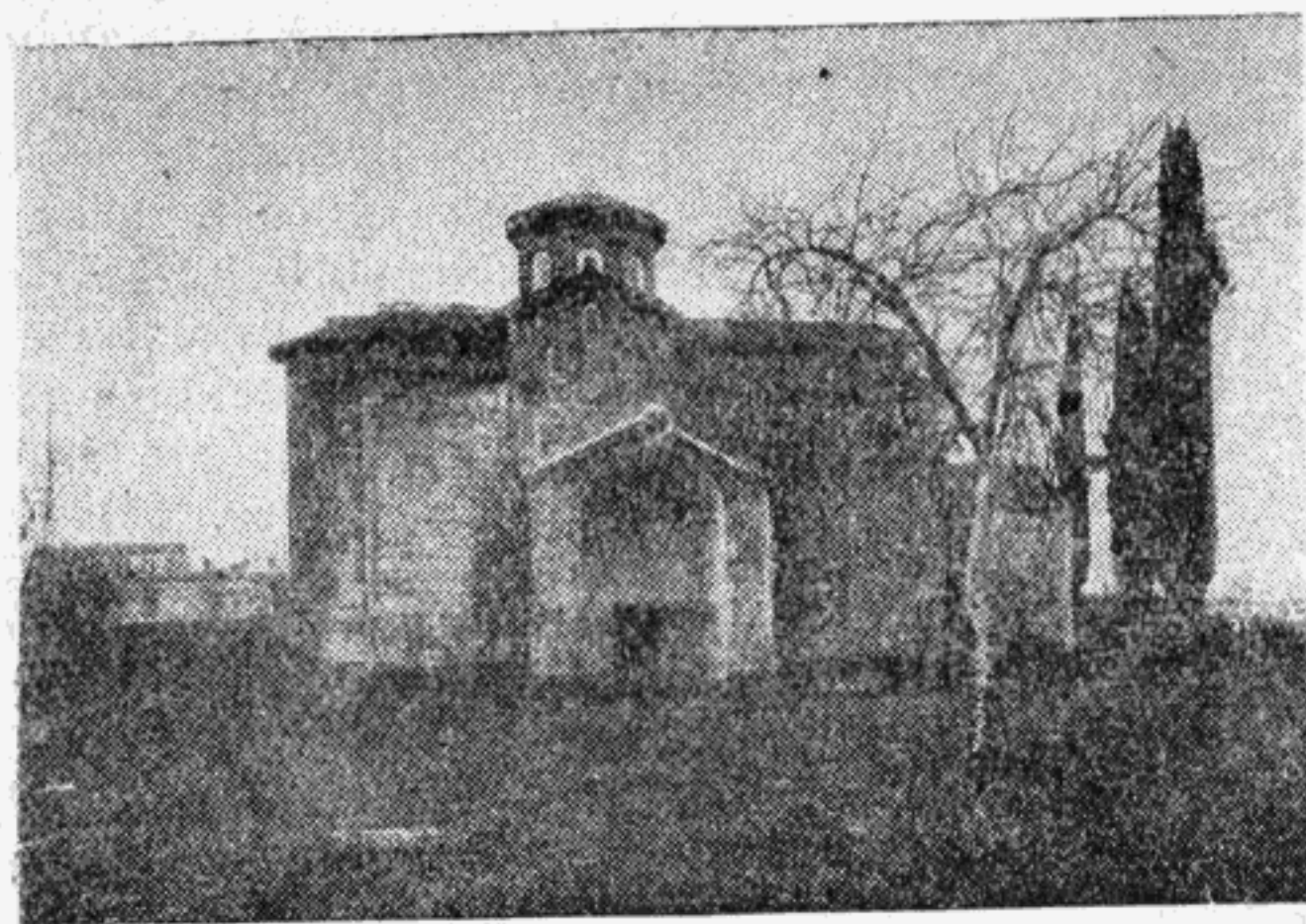
Там, где исчезают песчаные холмы, которые, окаймляя море, тянутся от Пицунды к Бамбору, в самом углублении бухты, виднеется устье реки Мичишече (Мчишьята, Мчишь, — И. А.). Некогда это был один из главных рынков Абхазии; мы находим эту бухту на карте Александра, государя Имеретии, под названием Порты абхазов; на карте Шардена — portus Abcassorum. Это Savo de Buxo — «Самшитовый порт» всех средневековых карт, название вполне заслуженное, так как здесь

некогда процветала торговля самшитом. Эта бухта и сейчас могла бы служить одним из главных торговых пунктов Абхазии...

Мы застали на рейде Бамбора генуэзское судно под командой Поля Бозо; генуэзский капитан получил разрешение нагрузить здесь свое судно самшитом; это по-прежнему один из главных предметов торговли в Абхазии; нигде нельзя найти самшита прекраснее, в таком изобилии и по такой дешевой цене. Самшит растет, как я уже сказал, в лесах Бамбора до самого берега моря, но самый лучший идет из ущелий внутри страны и с подножий гор. Абхазы доставляют самшит на берег моря, где его взвешивают и обменивают из расчета тридцати фунтов соли за центнер, его обменивают также и на железо».

ЛЫХНЫ¹

Селение Лыхны лежит в 4 километрах к северу от города Гудауты, на ровной, живописной возвышенности. Отсюда открывается прекрасный вид на пейзаж с горой «Шапка Сафарбея» (Ах ибаху).

Лыхны. Храм.

Лыхны — старая резиденция владельцев феодальной Абхазии князей Чачба (Шервашидзе) и до 1863 года были административным центром Абхазии. На обширной площади в центре селения распо-

¹ В исторической литературе приводится древнее название с. Лыхны «Зуфу» (Зуфу), «Зуппу», «Зупу» и т. п.

ложен прекрасно сохранившийся древний христианский храм, окруженный невысокой оградой.

Храм этот имеет большое архитектурное сходство с Пицундским храмом и постройка его также должна падать на время не позднее X века. Только размером он значительно меньше Пицундского. Особая ценность его заключается в том, что, не подвергаясь реставрации, он дошел до нас в своем первоначальном виде с сохранившимся куполом и черепичным перекрытием. Стены храма сложены из тесаных плит известнякового камня на известковом растворе.

Внутренность храма имеет богатую стенную роспись с грузинскими и греческими надписями, которые являются типичными представителями стенописей XIV века. Фресковая же надпись на хорах, впервые прочитанная акад. Броссе, а затем в 1850-х годах Уваровой, содержащая известие о появлении кометы в 1066 году (надпись заглавными буквами древнегрузинского алфавита) «к сожалению, покрыта побелкой, сделанной во время реставрации храма. Точно также не видно более и надписи гражданским грузинским алфавитом, отмеченной археологом Бакрадзе. Он считал ее надписью XI же века.

В храме находится гробница владельца Абхазии Сафар-бея (Георгия) Чачба (Шервашидзе)¹ с греческой надписью.

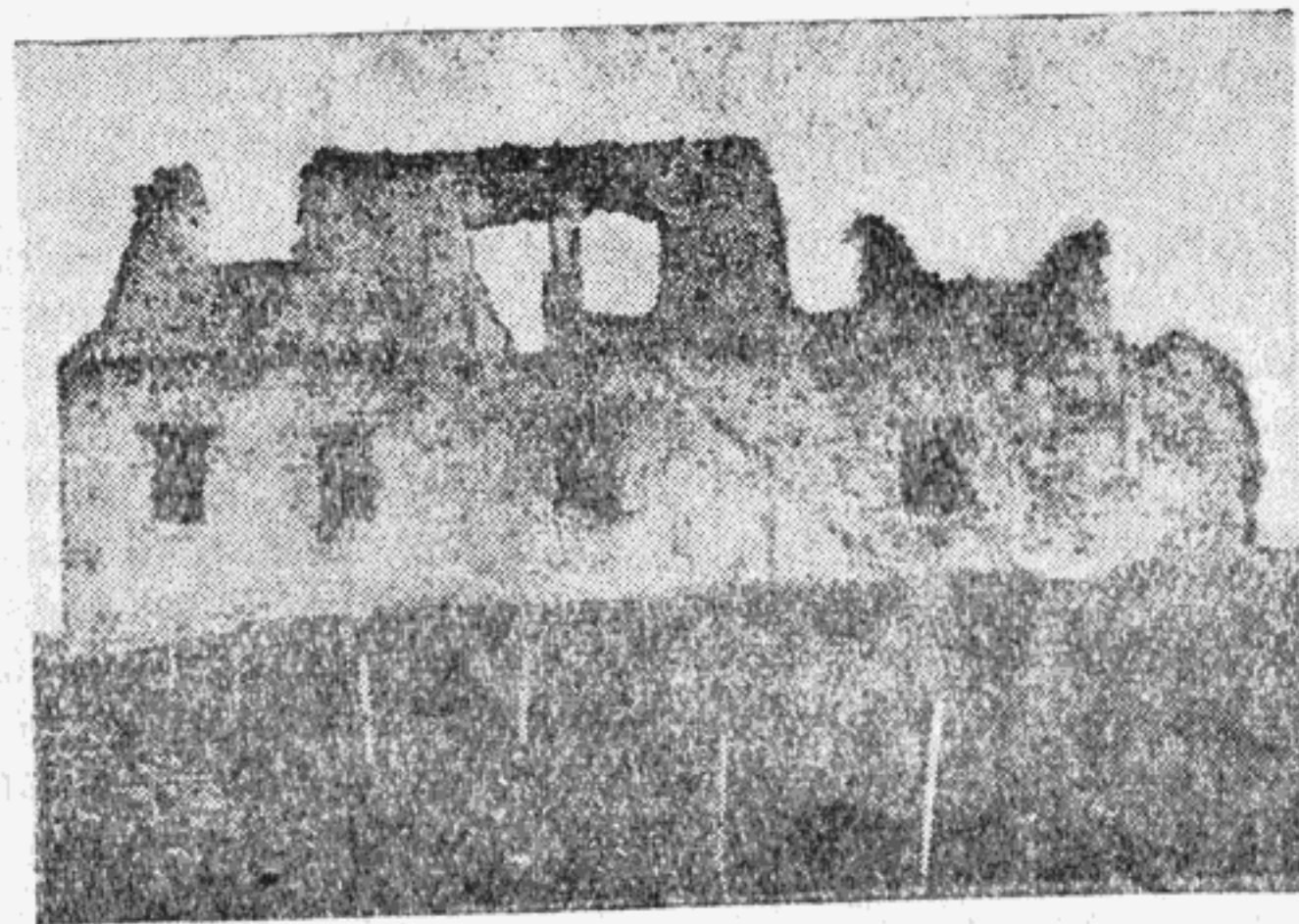
В 150-ти метрах в юго-востоку от храма на той же площади находятся руины дворца владельцев князей Чачба (Шервашидзе).

Быть может в этом искаженном названии надо видеть общее местное название Бзыпской Абхазии — Бзыпын (Бзыцын) Бзыбь (Бзыц), приписанное селению Лыхны, служившему резиденцией владельцев князей Абхазии.

В начале XIX в. Георгием Чачба Лыхны были переименованы в «Соук-Су» — холодная или прохладная вода, в честь того прекрасного источника, который бьет здесь сквозь конгломерат.

¹ Сафар-бей (Георгий) умер в 1821 году.

Надо полагать, что этот дворец построен в первой половине XIX в. на основе ранее существовавших здесь развалин, но с расширением и час-

Лыхны. Развалины дворца.

тичной реставрацией последних. Это видно из кладки стен существующих развалин и древней части постройки — сторожевой каменной башни с восточной стороны развалин, верхний этаж которой был соединен с дворцом крытым, висячим корридором. Дворец был разрушен по приказу русского командования после восстания в Абхазии в 1866 г. Эти дворцовые руины представляют собой редкий, интересный памятник местной гражданской архитектуры, означенного периода.

СУХУМСКАЯ КРЕПОСТЬ¹.

Старая Сухумская крепость расположена на берегу моря, в центральной части города, между улицами Октябрьской и Орджоникидзе. Ее довольно хорошо сохранившиеся стены образуют прямоугольник, снабженный по углам выступающими многоугольными бастионами. Главные ворота сохранились и сейчас в северо-восточной стене, выходящей на набережную. Ворота в северо-западной стене недавнего происхождения. По данным «Путеводителя по г. Сухуму» К. Мачавариани, существующие сейчас стены построены турками в 1725 г. Впрочем существуют и другие взгляды. Проф. Башкиров, исследовавший Сухумскую крепость в 1925 г., по ряду конструктивных признаков относит ее к XV—XVI вв. Стены и бастионы крепости сложены из гальки и валунов различного размера на известковом растворе светло-серого цвета с включением большого количества гравия и песка. Обращенная наружу часть валуна обычно сбита, чтобы создать ровную, без выступов поверхность стены. Особенностью кладки является употребление довольно толстых деревянных брусев «лежней», заложённых в кладку стены в продольном и поперечном направлениях. В настоящее время брусья эти сгнили и оставили в толще стены ряд отверстий. Назначение этого деревянного каркаса — предупредить осадку стены и ее деформацию до окончательного

¹ Глава «Сухумская крепость» — статья, принадлежащая перу Л. Н. Соловьева; она была любезно передана мне автором, для включения ее в мою книгу, за что выражаю ему благодарность. И. А.

затвердения растворов. В особенности хорошо следы этого строительного приема можно наблюдать на берегу моря, где волны подмыли и опрокинули юго-восточную стену крепости.

При этом обнаружались интересные подробности. Под кладками турецкой крепости оказались более древние кладки, отличающиеся употреблением иных строительных приемов. Уже самый характер известкового раствора говорит о более древней эпохе. Гравий и известь добавляются в меньшем количестве, песка почти вовсе нет, почему раствор имеет белый цвет. Для предупреждения осадки употребляются иные приемы: у самого основания стены снаружи был заложен большой деревянный брус 4-угольного сечения. От него остался след в виде глубокого паза. В кладке южной угловой башни крепости опять видим иной прием. Здесь в кладке чередуются слои, выложенные из булыжника и кирпичные прокладки шириной в 3—4 кирпича. Назначение этих прокладок то же: кирпич более эластичен, чем камень и кирпичные пояса более равномерно распределяют нагрузку вышележащей стены, предохраняя ее тем от деформации.

Лучше всего сохранился древнейший участок стены с кирпичными прокладками в южном углу крепости на берегу моря, где упавший угол турецкой крепости открыл фрагмент древних стен, принадлежавших четырехугольной башне.

К ней примыкают с юго-востока мощные стены, быть может, более поздней постройки. Весь этот комплекс не вполне одновременен и, по-видимому, принадлежит крепостной стене, испытавшей неоднократные перестройки. С этим вполне согласуется большая сложность культурных наслоений, вскрытых береговым обрывом. Проф. А. С. Башкиров, производивший в 1925 г. небольшие раскопки в крепости, приводит следующий разрез, заложенный в южном углу крепости:

а) Почвенный слой 0,55 м

- б) Слой турецкой эпохи с большим количеством строительного мусора и поливной посудой 3,30 м
- в) Средневековый „византийский“ слой с поливной посудой XI—XII вв.
- г) Римский слой II—V вв. н. э. в котором отсутствует строительный мусор. 1,25 м

Кладки только что описанных древних стен Башкиров относит к XI—XII вв.

К высказанным положениям на основании сделанных находок можно в настоящее время сделать поправку. Выше горизонта с типичной краснолаковой посудой римского времени встречаются фрагменты посуды, имитирующей римскую краснолаковую, и, судя по находкам в Херсонесе, относящуюся к более позднему времени V—VII вв. н. э. К этому времени можно отнести и наиболее древние части кладок, обнажающихся из-под стен турецкого времени.

Имеются также новые данные, заставляющие предполагать, что в основании наслоений Сухумской крепости лежит слой античного времени с древнегреческой чернолаковой посудой, отдельные фрагменты которой были выброшены при глубоких земляных работах на территории крепости.

Таким образом устанавливается интересный факт, что жизнь большого поселения городского типа, существовавшего на берегах Сухумской бухты, не прерывалась, начиная со времени расцвета древнегреческих колоний в последние столетия до н. э. вплоть до нашего времени.

Некоторые перерывы в наслоениях крепости естественно объяснить периодом упадка города или перенесением его наиболее заселенных частей куда-либо по соседству. Действительно, следы оставленные древним поселением городского типа отмечались в разных пунктах территории, примыкающей к Сухумской бухте.

Еще в 1886 г. Сизовым были открыты следы

поселения вне крепости на территории пустыря, примыкающего к Ольгинской улице (современные пр. Руставели и ул. Театральная). В 1940 г. в том же месте при проведении водопровода были сделаны сборы И. Е. Адзинба и были установлены следующие условия залегания культурных остатков:

- а) Современный культурный слой
- б) Ступень буро-серая песчанистая с мелкой галькой и прослойками гравия без культурных остатков.
- в) Культурный слой черного цвета с большим количеством черенков посуды, жженных костей, угля и пр. Здесь были найдены пирамидальные грузила для сетей, амфорски и большое количество фрагментов посуды амфорного типа, а также изящно сделанной посуды, покрытой черным лаком, в отдельных случаях бурым лаком. Один фрагмент принадлежал так называемой мегарской чаше.
- г) Подошва описанного слоя лежала всего на 0,70—1.00 м. выше уровня моря, а ниже шел серый с охристо-серыми пятнами пластичной глины, переходящей ниже в синевато-серую глину.

С этим разрезом интересно сопоставить результат раскопки, сделанной А. С. Башкировым в том же квартале ул. Театральной, но очевидно несколько дальше от берега моря, не доходя 74 метров улицы 4 марта. Здесь было обнаружено следующее напластование:

- а) Почвенный слой — полуболотный дерн с примесью мелкой речной гальки.

б) Культурный слой XI—XII в. с поливной посудой и строительным мусором (камень плоский кирпич, известь и пр.).

в) Культурный слой с краснолаковой римской посудой времени около рубежа древней и нашей эры. Там же встречался кирпич и черепица.

Столь различный характер культурных напластований на соседних участках раскопок можно объяснить спецификой расположения античных поселений Черноморского побережья, обычно вытянутых узкой полосой вдоль берега моря, что указывает на их тесную связь с береговой торговлей. В дальнейшем берег моря постепенно опускался и заболачивался и поселение римского времени должно было отодвинуться от берега. Как далеко отсюда на восток простиралось античное поселение точно установить пока нельзя. Можно лишь отметить, что при проведении канализации по улице 4 марта (быв. Лорис-Меликовская) к востоку от ул. Церетели в канаве обнаруживались лишь отдельные фрагменты посуды амфорного типа, неопределенного возраста; на восточном берегу реки Беслетки снова появляются следы античного поселения М. М. Иващенко здесь находил фрагменты чернолаковой посуды, лежавшие почти на уровне моря.

В дальнейшем территория города, несомненно, увеличивалась и, по всей вероятности, достигла наибольших пределов в XI—XIII вв. Этот город носил уже точно зафиксированное в грузинских летописях название Цхум или Цхом, упоминаемое уже в начале VIII в. в связи с разрушением города войсками арабского эмира Мирвана-Кру. Помимо Сухумской крепости поливная посуда XI—XIII вв. была обнаружена Башкировым близ угла улиц Театральной и 4 марта, многочисленные фрагменты ее встречались на южном склоне Сухумской горы по Горийской ул. и еще в 1886 г. Сизов обнаружил на левом берегу р. Беслетки

мощный культурный слой с подлинной посудой этого времени, фундаменты зданий и пр., указывающие на существование здесь оживленного городского центра, вероятно связанного с пристанью. Следы его прослеживаются на 1 км вдоль берега моря до конца железнодорожной эстакады. Поселение заходило также на склоны прилегающих холмов. Так, например, в Проезде Баграта, на участке Симонова владельцем участка были сделаны, начиная с 1908 г. находки, как поливной посуды XI—XII вв., так и стеклянных браслетов того же времени, а также черепица и кирпич и фундамент здания. Здесь были обнаружены и следы погребений. Возвышенная площадка, на которой сделаны находки, непосредственно примыкает к так наз. Замку Баграта. Внутри крепости на прилегающих склонах в большом количестве встречаются фрагменты посуды XI—XIII вв. н. э. К этой же эпохе, судя по техническим приемам, относится и постройка замка. Связь между замком и торговым населением на берегу моря очевидна и весьма возможно, что здесь находился в XI—XII вв. один из самых оживленных центров древнего Цхума. Следы его могли быть уничтожены в позднейшие эпохи длительного существования города на том же месте.

Замок Баграта находится также в связи с целой цепью нагорных укреплений, следы которой были обнаружены лишь недавно. Между рекой Гнилушкой и рекой Келасури простирается невысокая холмистая гряда покатая в сторону моря и круто обрывающаяся к северу, в сторону гор. На отдельных вершинах имеются следы примитивных укреплений. В большинстве случаев вершина холма ограждалась кольцеобразным рвом и валом, очевидно, снабженным деревянным палисадом. Небольшая внутренняя площадка и склоны холма изобилуют черепками посуды, черепицей и пр. встречаются здесь также зернотерки, фрагменты стеклянной посуды, стеклянные витые браслеты и

проч. Все эти остатки можно датировать X—XIII вв. К этой эпохе относится сторожевой наблюдательный пост, обнесенный каменной стеной, на усадьбе Одицца по Краснофлотскому тупику, на Сухумской горе, высоте над с. Гнаденберг, в верховье Церковного ущелья (Ахвыла-Абаа), холм Аныха-Цараа, (что значит на абхазском языке «место поклонения иконе») над с. Найдорф, одинокая хорошо сохранившаяся башня на небольшом холме, на правом берегу р. Келасури близ с. Найдорф.

С линии этих наблюдательных пунктов открывается широкий кругозор в сторону гор, что объясняет их назначение — охранять существовавший на берегу моря город от всяких покушений со стороны горцев. Часть этих пунктов, несомненно, существовала еще в античную эпоху, на что указывают находки античной чернолаковой посуды и предметов вооружения в некоторых из указанных пунктов. Так, например, близ Замка Баграта найдена чернолаковая посуда, а на соседнем холме в с. Беслетка были обнаружены в 1936 г. следы могильника с инвентарем II—III вв. до н. э.

Следы каменных сооружений и погребения с предметами той же или немного более поздней эпохи были обнаружены на вершине и по склону холма в Сухумском ботаническом саду.

Выше, по тому же Церковному ущелью (Ахвыла-Абаа) на одном из холмов, господствующих над сел. Гнаденберг, в 1939 г. было обнаружено погребение воина с железным оружием и чернолаковой посудой III в. до н. э. На холмах, лежащих на правом и левом берегу р. Келасури близ устья этой реки, были обнаружены следы погребений, давших находки древнегреческих бронзовых шлемов.

На северной вершине Сухумской горы до сих пор сохранились участки стены, сложенной насухо из булыжного камня и известкового бута, где еще заметны следы двух небольших четырех-

угольных башнеобразных выступов. Отсюда стена прослеживается вдоль края большого обрыва, к р. Беслетке и на другом берегу встречается ее продолжение, идущее по направлению к вершине ближайшего холма. Эта местность на левом берегу р. Беслетки (Басла) носит у абхазов название «Абжакуа», что значит «середина Акуа» (Акуа абхазское название Сухуми).

Сопоставление археологических сведений, касающихся территории г. Сухуми, приводит к весьма интересным выводам о существовании большого поселения городского типа на берегах обширной Сухумской бухты. Возникновение его относится к античному времени, во всяком случае не позже конца III в., после чего город существовал почти непрерывно. Размеры поселения были значительны, учитывая, конечно, масштабы этой эпохи. По мнению М. М. Иващенко, весьма правдоподобному, оно тянулось широкой полосой по берегу моря, на протяжении 1 1/2—2 км по обе стороны р. Беслетки.

Из самого расположения города совершенно ясно, что береговая торговля была главной причиной его возникновения и процветания.

Территория города, несомненно, нуждалась в защите. Это достигалось сооружением на прилегающих к берегу моря холмах от устья р. Гнилушки до р. Келасури ряда наблюдательных военных постов, имевших главным образом деревянные стены и б. м. соединенные между собой такими же стенами.

Основными центрами обороны являлись Сухумская крепость на берегу моря и нагорный замок Баграта в восточной части поселения. Эти сведения расширяют также наши представления о Сухумской крепости, которая, несомненно, являлась основным центральным укреплением города, по крайней мере с раннефеодальной эпохи, к которой, по-видимому, относятся древнейшие из обнаруженных кладок крепости. Здесь же на прилегающей территории найдены наиболее выразительные

культурные наслоения античной эпохи (по преимуществу II в. до н. э.). Здесь же неподалеку, в 1896 г. при разрушении древнего каменного мола был найден камень с надписью латинскими буквами, которая переводилась специалистами следующим образом: «Адриан через Флавия Арриана порт сей построил». Если чтение этой надписи правильно, то надпись следует отнести к II в. н. э. т. к. здесь упоминается римский император Адриан и Флавий Арриан, известный автор описания плавания вдоль берегов Черного моря. Эти находки заставляют предполагать существование еще более древних стен римской и древнегреческой эпохи, скрытых под кладками стен турецкой крепости и б. м. частично уже разрушенных морем или лежащих ниже его уровня. Все эти соображения надо учитывать при дальнейших исследованиях крепости, которая представляет таким образом громадный интерес для науки.

Интерес научных специалистов к Сухумской крепости углубляется еще тем, что именно с исследованием этого памятника связывается разрешение вопроса, ставшего давно предметом дискуссий, вопроса о местонахождении Диоскурии, наиболее цветущей и крупной колонии, основанной предположительно в V в. до н. э. древними греками, выходцами из малоазийского города Милета.

Не входя в подробности этой дискуссии, отметим лишь, что мнение о том, что Диоскурия существовала на берегах Сухумской бухты, наилучше отвечает изложенным выше фактам.

Преемственность в смене названий города, устанавливаемая древними и средневековыми авторами: Диоскурия — Севастополис — Цхуми не случайна. Особенно убедительно совпадение сведений Страбона и Арриана о расстоянии между двумя наиболее известными в древности портами Кавказского побережья — Питиусом и Диоскурией (Севастополис) — точно отвечающее расстоянию между Пицундой и Сухумом.

Но, конечно, этим соображениями могут придать документальную точность только эпиграфические и нумизматические находки и научно поставленные исследования в Сухумской крепости.

ЗАМОК БАГРАТА

На крутом холме, над приморским шоссе, близ моря (в 500 м от моря), на северо-восточной окраине г. Сухуми, у края обрыва стоит укрепление овальной формы, называемое Замком Баграта. Стены хорошо сохранились. С северной стороны, со стороны защищаемой крутым обрывом, не было стены. Размеры его в длину по линии стены 90 м; в середине в ширину 24 м; толщина стен 1,8 м., высота стен снаружи 8 м, изнутри — 5 м; в длину внутри от восточных ворот до западных — 48 м; западный вход арочного типа в ширину 1,5 м, высота в центре 2,8 м. Кладка велась из бута на известковом растворе. Замок имел два входа с запада и востока, укрепленные небольшими башнями. Западный вход, обращенный в сторону города был снабжен цепным подъемным мостом, на случай внезапной вылазки. Близ восточного входа, под обрывом имеются следы подземного хода, ведущего вниз к ручью с северной стороны.

Постройка замка может быть отнесена к X—XI векам, т. е. к эпохе абхазо-грузинских царей Баграта III и Баграта IV. Поэтому-то он условно и называется Замком Баграта.

Назначение этого укрепления, судя по его географическому положению, запирает вход в южную Абхазию, прикрывать существовавший здесь порт, а также замыкать ущелье р. Беслетки (Басла), где в 5 км к северу от него через эту же реку перекинут древний арочный мост. В 200 м выше от моста на высоком левом берегу реки имеются раз-

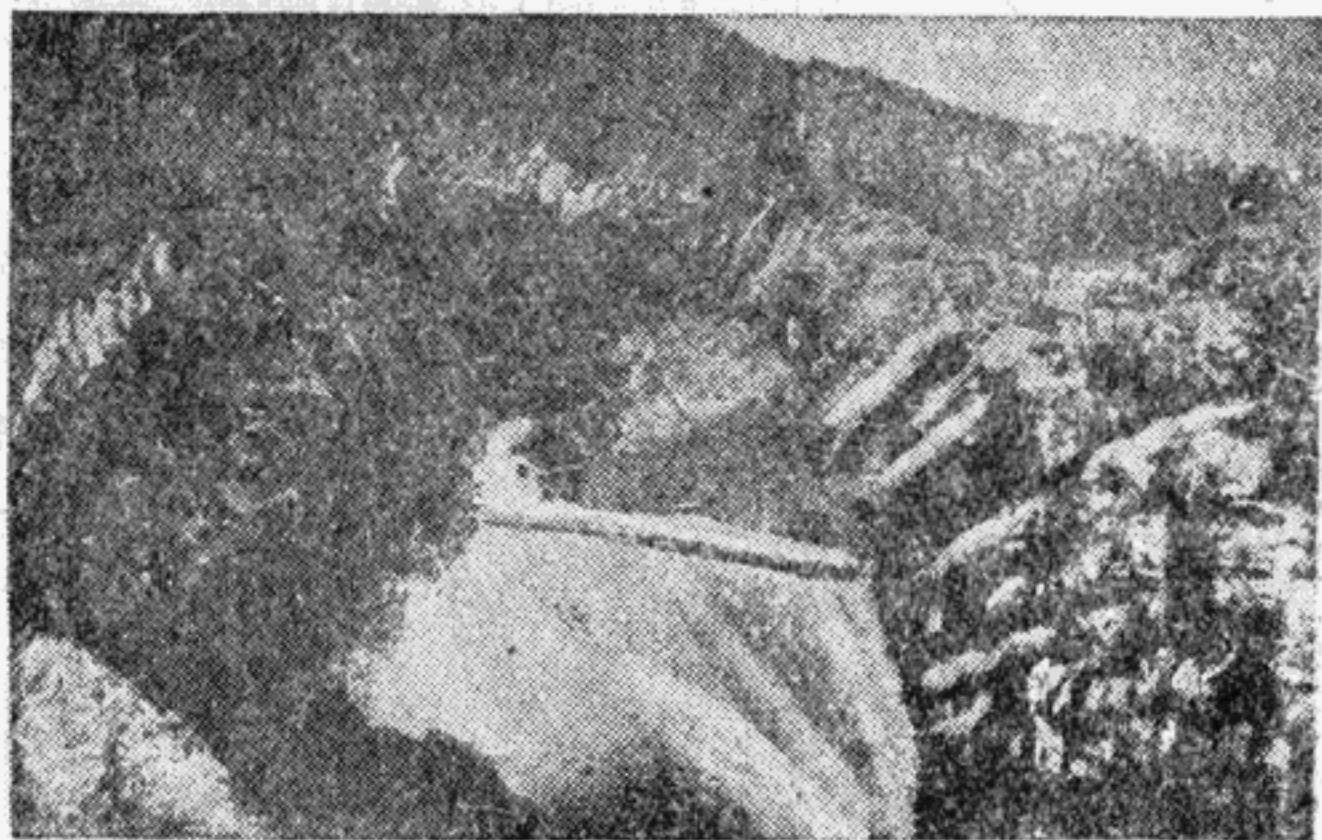
валины древней церкви и остатки каких-то больших сооружений. А еще выше в ущельи реки в с. Спасовка имеются следы древнего поселения с остатками руин.

Замок Баграта.

БЕСЛЕТСКИЙ (ВЕНЕЦИАНСКИЙ) МОСТ

В 5 км к северо-востоку от Сухуми, в узком ущелье р. Беслетки (Басла), в живописной местности, на изгибе реки по направлению с юга на север перекинут через реку мост, представляющий собой монументальную арку, сложенную из крупных плоских камней. В облицовке употреблены

Беслетский (Венецианский) мост.

тесаные камни с прослойками кирпича (плинты). На боковом обресе арки моста, обращенном вверх по течению реки, была грузинская надпись крупными буквами (до 25 см. вышины каждая). От нее сохранилось, к сожалению, менее одной трети всего протяжения и то не сплошного текста. Надпись исполнена грузинскими заглавными буквами

«асомтаврули», и относится к эпохе расцвета средневековья; т. е. к X—XII векам.

Надпись на мосту была прочитана акад. Г. Н. Чубинашвили.

Надпись в русском переводе: «Христос владыко всяческих... возвеличь в обеих жизнях...»

Венецианским мост был назван произвольно местными краеведами-любителями в конце XIX в. Название привилось, хотя никаких научно-обоснованных данных, подтверждающих, что строителями моста являлись венецианцы, не было. Агенты богатой средневековой итальянской республики Венеции действительно бывали на берегах Абхазии, но лишь вели меновую торговлю с местным населением, а не оседали здесь настолько прочно, чтобы заниматься возведением монументальных сооружений. Представители старой великодержавной археологии, не признававшие за малыми народами права на самостоятельное культуротворчество, отрицали возможность местного происхождения моста. Благодаря открытой в 1935 г. надписи на мосту удалось датировать этот ценный и единственный в своем роде памятник местной архитектуры эпохой расцвета абхазо-грузинского средневековья, т. е. X—XII веками, когда никаких венецианцев на побережье Абхазии еще не было.

Впервые мост был реставрирован в 1939 году.

Мост связан по своему местоположению с развалинами древнего храма и каких-то других сооружений, следы которых можно видеть в 300-х метрах к северу от моста в начале ущелья. Возможно он служил для сообщения жителей этого поселения с берегом моря и древним Цхумом.

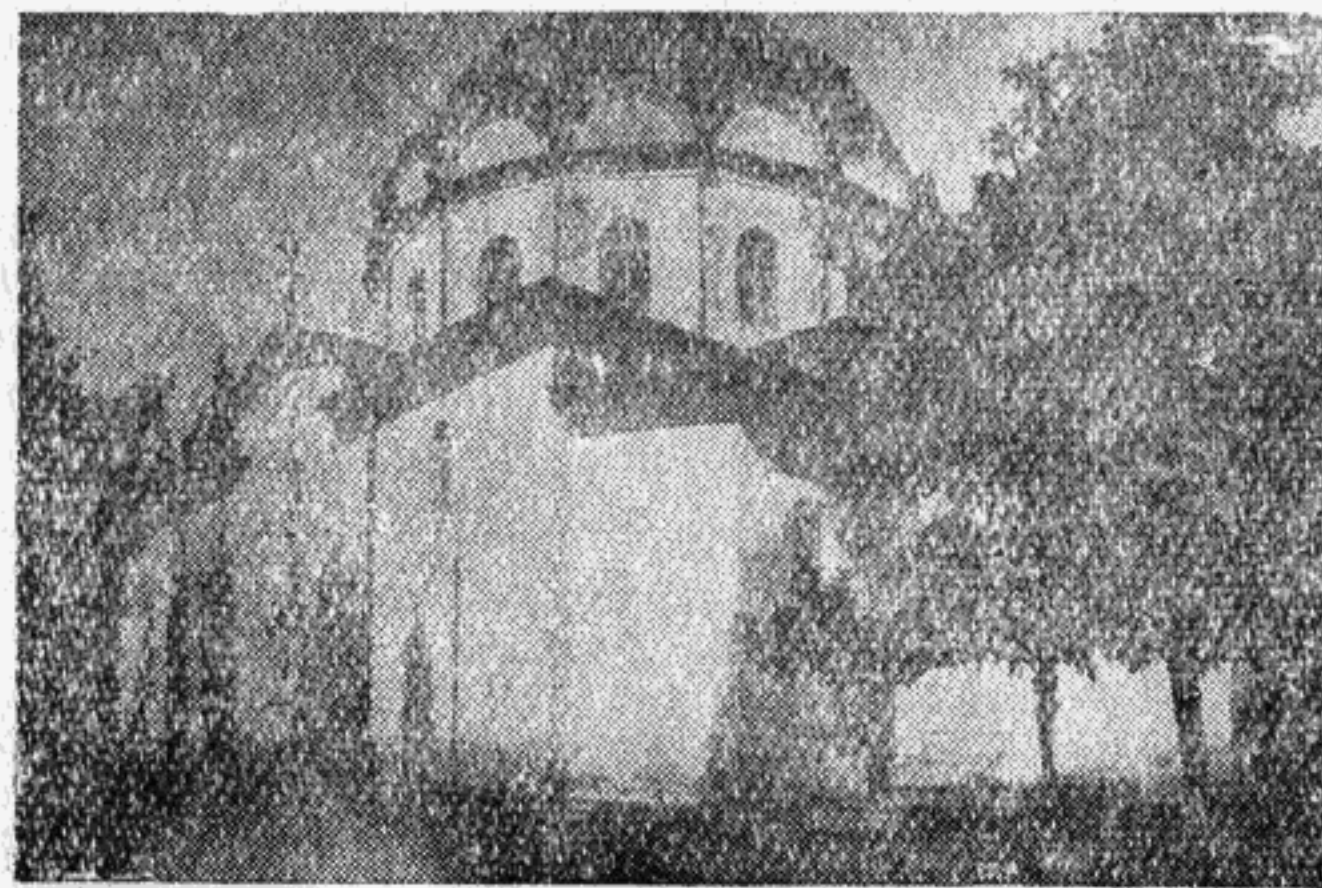
¹ Эта надпись впервые была обнаружена (И. Адзинба) в 1935 г. при очистке моста от растительности. На северо-восточном краю моста росло огромное грабовое дерево, угрожая разрушением; по краям моста росла кавказская пальма (самшит), образуя красивую аллею; плющ, густо покрывавший мост, своими концами касался поверхности воды.

Живописное ущелье р. Беслети с мостом и целым рядом других древних памятников является одним из самых интересных экскурсионных объектов в окрестностях г. Сухуми.

ДРАНДА

Древний христианский храм в селе Дранда расположен на правом берегу р. Кодора в 18 км. от Сухуми, на холмистой равнине, открытой с севера и юга и ограниченной с востока и запада обрывами.

Стены храма возведены из кирпича больших размеров и камня. В плане здание имеет вид креста, центр которого представляет собою круг, являющийся проекцией купола.

Дранды. Храм.

Основание Драндского храма относится к VI—VII вв., т. е. к значительно раннему периоду,

чем построены Псырцхинский и Лыхнинский храмы¹.

О Драндском храме упоминает царевич Вахушти в своей «Географии Грузии», говоря, что «близ реки Кодор в Дранде стоит большой изящный храм с куполом». Известный исследователь Кавказа швейцарец Дюбуа де Монперэ, посетивший Абхазию в 30-х годах XIX в., сообщает в своей книге, что в Драндском храме сохранился древний мраморный иконостас, а археолог Бакрадзе обследовавший Драндский храм в 1860 г., говорит, что он видел там остатки богатой стеной живописи, в частности — древнее изображение «Спасителя» и картину «Преображение», а также изображения нескольких святых во весь рост.

Все эти данные подтверждают, что Драндский храм в старину был одним из самых известных христианских храмов в Абхазии.

Действительно, в течение нескольких столетий в эпоху феодализма Дранда служила резиденцией епископов «дранделей», которые пользовались крупным авторитетом не только в Абхазии, но и по всей Западной Грузии.

В армянском календаре от 11-го сентября 1910 года «Кавказ в древних памятниках христианства» мы находим заметку о том, что в Сванетии в Лаштхверской церкви в 1860 г. была обнаружена икона «превосходной чеканной работы с позолотой» и надписью: «Св. Иоанн Евангелист,

¹ В 1940 году мною обнаружено интересное подземное сообщение храма с рукавом р. Кодор (Малым Кодором), протекающим под обрывом с восточной стороны горки, на которой расположен храм. К северу-востоку от храма (в 250—300 м) у подошвы обрыва имеются три отверстия подземных ходов, не сразу бросающиеся в глаза. Два из них связаны между собой целой сетью коридоров, идущих довольно глубоко внутрь горы, состоящей из мергеля. Подземные ходы имеют площадки, ниши в стенах и сводчатые потолки, высотой в 2—2,5 м. Третий ход ведет глубоко внутрь горы по направлению к храму.

прославь драндели Сабу». Драндели именовались епископы, имевшие кафедру в Дранде, что в Абхазии, недалеко от Сухума. О дранделях грузинские летописи говорят очень редко, потому и Саба неизвестен. Образ евангелиста в Лаштхверской церкви, без сомнения, принадлежал Дранде и в смутные времена перевезен в Сванетию, где ему не угрожала опасность утраты.

Епископы вроде «дранделей» имели крупные земельные владения, крепостных крестьян, вели обширную торговлю (лесом, скотом), принимали участие в различных политических комбинациях феодалов, получая за это богатые «дары».

Могущество епископов-дранделей было подорвано турецкой колонизацией. Турки, в целях идейно-политического порабощения края, интенсивно распространяли в Абхазии мусульманскую религию. Христианство уступило в XVII—XVIII вв. место исламу. Христианские храмы, подобно Драндскому, были заброшены.

В 1835 г. Дранда была занята царским отрядом генерала Ахлестышева, как стратегический пункт.

Вот как описывает М. Селезнев состояние храма в то время: «Храм, сложенный из полированного плитняка, за исключением купола, еще цел, и до занятия русскими служил жителям загон для скота. При расчистке нашли много древних монет и вещей... по стенам, куполу и разселинам его росли по большей части фиговые деревья, с ними переплетался виноградник вместе с другими лианами и, густою сетью ниспадая к земле застилал своей зеленью стены здания. Вид был чрезвычайный, какого не представляло ни одно старинное здание за Кавказом. На едва стоящей колокольне росли тоже деревья; а колокольня, грозившая падением, вскоре за тем сломана. Несмотря на вековое запустение храма... он довольно прочен, кое-где по стенам его осталась живопись».

Драндский храм был наспех реставрирован в 1868—69 гг. Однако во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. он был снова разрушен.

Новая капитальная реставрация храма относится к 1880—83 гг., когда в Драндах был учрежден монастырь, ликвидированный уже после 1921 г. В 1900-х годах изменена снаружи форма купола: он повышен и обработан на манер русских церквей. Многократные реставрации изменили первоначальный вид древнего храма. Следы внутренней стеной росписи и мраморный иконостас исчезли совершенно. Как внутри храма, так и снаружи, были сооружены аляповатые пилястры, сделанные в ложноклассическом стиле. Входы с юга и севера заменены окнами, перегорожен западный притвор, весь храм оштукатурен и выбелен. Таким образом, если по внешнему облику храм лишен многих своих особенностей, то они просто скрыты под наружным покровом. План же и общие формы храма красноречиво говорят о его древности.

МАРМАЛ-АБАА¹

В сел. Адзюбжа Очамчирского района в местности Мармал-Абаажв., на левом берегу р. Кодор, на равнине сохранились развалины небольшой церкви. Эта церковь такого же типа как церкви на горе Пскал, в Абаа-Хыбе и Куламба, где внутри алтарная часть представляет в плане полукруг, а снаружи — прямоугольник. Церковь имеет два входа: западный и южный боковой вход, почему-то не отмеченный А. М. Павлиновым, в его плане и одно окно с восточной стороны. Размеры храма внутри: в длину — 10,5 м, в ширину — 5 м; толщина стен — 1 метр. Церковь сложена из речного камня на извести, но облицована камнем хорошей тески с орнаментами, что подтверждается остатками стен с облицовкой и найденным здесь в 1939 г. фрагментом — куском капители, богато орнаментированным. Как видно, церковь была богато оформлена с применением мрамора в отделке и оборудовании, что подтверждается названием самих развалин».

А. М. Павлинов, посетивший эту церковь в 1888 году, отмечает, что в ней: «глиняные горшки большого размера, напоминающие голосники... По стенам арки круглые, между тем как поперечные арки и коробовые своды, которыми крыта церковь, стрельчатые... Имеются пустоты с остатками дерева, в которые, вероятно, были вставлены

¹ Мармал-Абаа по-абхазски — мраморное сооружение или мраморные развалины.

² Материалы по археологии Кавказа, вып. III, стр. 1.

концы поперечных связей. С западной стороны находилась входная дверь; перед ней была небольшая пристройка, остатки которой, как видно по плану, отчасти сохранились до сих пор. Фасад церкви можно угадать по остаткам западной стены; церковь, вероятно, была крыта на два ската и под дверью западной стены было одно окно. К какому времени принадлежит эта церковь, сказать трудно, но, судя по удлиненной ее форме и деталям, она не может быть выстроена ранее XIII в.»

ХРАМ В СЕЛ. МОКВА

Храм в сел. Моква Очамчирского района представляет собой один из наиболее замечательных архитектурных памятников феодальной Абхазии. Он расположен на ровной возвышенной площади полуострова, образованного слиянием р. Моква с ее правым притоком р. Дваб. Это положение давало естественную защиту храму с трех его сторон высоким крутым обрывом¹. Храм находится в 8 километрах к северу от Черноморского шоссе (от моста через р. Моква) и в 500 метрах к востоку от Чилоуского шоссе. Перед храмом воздвигнуты массивные каменные ворота, на которых возвышается колокольня. Эти ворота с колокольней являются постройкой более позднего времени, нежели сам храм, но по своим формам представляют также значительную художественную и историческую ценность. Вокруг храма имеются следы древней каменной ограды.

¹ К востоку от храма, у подошвы обрыва, на правом берегу р. Моквы имеется грот, откуда, быть может, идет подземный ход к храму. Местные старики передают легенду о том, что якобы Моквинский храм имел подземное сообщение с Бедийским храмом, но до сих пор никем не обследован этот предполагаемый подземный ход к храму. Действительно мною замечен в 1938 г. указанный грот, представляющий из себя искусственное сооружение, но, к сожалению, я не смог проникнуть внутрь из-за густых зарослей у его входа.

Храм, окруженный высокой оборонительной оградой, некогда представлял из себя крепость. Отсюда возникает предположение, что на случай осады он имел подземный ход к реке.

Тщательный осмотр стен Моквского храма дает возможность заметить неоднородность кладки: наряду с древним тесаным камнем заметны прокладки из камней более позднего периода, что свидетельствует, очевидно, о неоднократной реставрации храма.

Мокви. Храм.

К сожалению, храм в Мокве испорчен неумелой реставрацией, произведенной в начале 60-х годов XIX века, как и некоторые другие из больших древних храмов Абхазии. При этой реставрации пострадал как наружный облик храма, в облицовке которого исчезли резные карнизы и проч., черепичная кровля заменена железной, на куполе добавлена башенка, изменена форма западного притвора, так и внутренний вид, где тесаный камень стен покрыли штукатуркой, а росписанные части, равно и мозаику в алтаре забелили. Еще в 1659 г. при посещении храма, иерусалимскому

патриарху Досифею была показана надпись, гласившая: «Росписана при императоре Алексее Комnene и при великом абхазском царе Давиде», т. е. между 1089 и 1118 годами.

План храма отличается сложностью, некоторые черты храма объединяют его в одну группу с пятинефными храмами Византии X-го века, а также с храмом Софии Киевской 1037 года. Особенно следует подчеркнуть размеры храма, усложнение и развитие алтарной части со многими приделами, наличие хор, придающих храму значительную углубленность и позволяющих вздыманию его ввысь»¹.

Археолог Бакрадзе, посетивший Моквский храм два раза (в 1865 г.) указывает: «В 1859 г. он был найден мною в том положении, в каком в 1848 г. его нашел академик Броссе, который так же, как и я, был поражен его величием. Обширные размеры церкви, опутанные сетью ползучих растений, его крыша превращена в воздушный сад, его прекрасные купола, удлиняемые высокими стволами деревьев, все это приводит зрителя в удивление. Внутри стрелою уходящие вверх столбы из превосходно вытесанного камня, 5-кораблей (nefs), помост весь устланный белым мрамором без пятен, осколки цветного стекла, остатки карнизов с замечательной резьбой свидетельствуют о большом великолепии и об искусстве, достигшем высшей степени совершенства».

О богатстве и великолепии Моквского храма говорит также и М. И. Тарнава²:

«Моквинский храм отличался богатством и великолепием. Мраморный иконостас его, с таки-

¹ И. Н.—«Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь». Москва, 1893 г., стр. 133 и 134.

² Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской церкви, Сухум, 1917 г., стр. 15.

«Евангелие и псалтирь XI в. на пергаменте на древне-грузинском языке Моквинского храма находятся в Мартвильском монастыре, Зугдидского уезда». (Там же, стр. 16).

ми же колоннами и украшениями, весь мраморный пол, в середине коего был круг из красного мрамора с такими же исходящими лучами — были чудом искусства и великолепия».

Время построения храма известно из сообщения летописей о царствовании царя абхазского Леона III и относится к третьей четверти X века.

По сведениям грузинских летописей, Моква как и Дранды являлась резиденцией епископа. Драндский и Моквский епископы разделяли между собой сферы влияния таким образом, что границей служила река Кодор. Следовательно, вся территория «Серединной» или «Абжуйской» Абхазии представляла собой Моквскую епархию.

ХРАМ В СЕЛ. ИЛОРИ

В сел. Илори (в 4 км к востоку от гор. Очамчира), на возвышении находится небольшой храм, построенный из булыжника, оцементированного известковым раствором. Храм неоднократно реставрировался, но древний облик его не нарушен.

Илорский храм имеет прямоугольную форму, покрыт двускатной крышей с фронтонами на запад и на восток. На западной стороне храма имеется окно, украшенное древним орнаментом. Южный вход отделан специальным портиком, а перед западным пристроен длинный притвор. С севера имеется еще придел¹.

Изнутри стены храма сохранили фрагменты древней росписи.

Сохранившиеся в ризнице памятники чеканного искусства с грузинскими надписями представляют значительный интерес, хорошо отображая эпоху с XIII по XVII век.

Илорский храм сооружен позднее, чем Бедийский, Моквский и др. Его основание, судя по более скромному архитектурному облику, относится к тому периоду, когда собственно Абхазия уже потеряла первостепенное значение в системе абхазо-карталинского объединения, т. е., вероятнее всего, к XIII—XIV вв.

Об Илорском храме упоминает итальянский

¹ Вблизи храма сохранилась колокольня, увенчанная характерной пятигранной башенкой. Каменная ограда храма исправлена в XIX в. по распоряжению владельца Абхазии Михаила Шервашидзе.

путешественник Арканджело Ламберти, посетивший Илори в первой половине XVII в. В то время Илори славилось своей ярмаркой. Сюда прибывали для торговли как турецкие купцы, высаживавшиеся на берегу моря в Гудае и Очемчирах, так и торговцы из Мегрелии и Имеретии.

До последнего времени Илорский храм, в представлении местного абхазского населения считался особенно «священным» и ежегодно в праздник «святого Георгия» здесь совершалось торжественное моление, на которое собирались тысячи крестьян со всей Абхазии. Илорский храм считался местопребыванием абхазского племенного божества, называемого «Елырныха». Праздники в Илори всегда сопровождались «чудесным» появлением жертвенного быка внутри запертой на ночь ограды храма.

Этот момент не только иллюстрирует махинации попов, рассчитанные на дешевый эффект, но и характеризует методы приспособления христианской религии («святой Георгий») к древним языческим верованиям местного населения («Елырныха», где жертвенный бык, — символ скотоводческого культа).

БЕДИЙСКИЙ ХРАМ

Храм находится в сел. Агу-Бедия Очамчирского района, в 25 км к северо-востоку от города Очамчиры, на горе между реками Галидзгой и Оходж. В Бедию можно попасть двумя путями из г. Очамчиры: через Ачигвары (от Ачигвары 8 км) по шоссе до самого храма или поездом через Квезань, а от Квезани до храма 6—7 км также по шоссе через небольшой перевал Адзхыда. Последняя дорога живописнее и интереснее, тем, что по ней расположен ряд древних памятников: часть линии знаменитой Келасурской стены; руины храма Лашкендар; руины замковища Наджихви и место палеолитической стоянки у северного подножья горки, на которой расположен Бедийский храм.

Ровное, просторное, высокое живописное горное плато, на котором расположен храм, возвышается над всей волнообразной местностью этого района. Высокие, отвесные обрывы каменистого плато представляют из себя одновременно естественную крепость с единственным подъездом с западной стороны по хребту горки.

Храм окружен крепостной оградой, проходящей по краям обрыва скалы, с воротами и руинами колокольни с западной стороны против подъезда.

До 1910—11 гг. у ворот стояла огромная вековая липа¹ с таким диаметром ствола, что в его дупле долгое время жило шесть монахов.

¹ Липа считалась у абхазов священным деревом, что подтверждается тем, что у многих храмов в Абхазии мы встре-

Бедия. Храм.

чаем вековые липовые деревья (в Илори, Лыхны, Бедии, Дыдрыпш, Кеч и др.). Под корнями самой липы (в центре ствола) у Кечского храма (с. Джгерды) был обнаружен древний склеп. Очевидно, липа сажалась над могилой почетных духовных лиц.

Отсюда открывается красивый вид: перед вами зеленые ковры субтропических плантаций совхозов и колхозов; вдали, в голубой дымке, красивым узором стелятся извилистые, лазурные берега Черного моря. Справа и слева под вами серебристыми змейками мчатся к морю бурные горные реки Галидзга и Оходж; из-за угрюмой и гордой скалы Наджхеу доносятся паровозные гудки Ткварчели, выше густые леса взбегают к нагорьям, где сияют вечные снега горных великанов Кавказского хребта.

Время построения храма в Бедии, который служил кафедрой епископов, впоследствии совмещавших нередко с этим и звание абхазского католикоса, точно обозначается грузинскими летописями. Строителем его был царь абхазский и карталинский Баграт III (978—1014), погребенный там же.

Бедийский храм, в отличие от многих других христианских архитектурных памятников Абхазии, не подвергался реставрации в XIX веке и поэтому сохранил свой первоначальный облик в полной мере, чем выгодно отличается от Моквского, Пичундского и других храмов.

Стены храма, сложенные из тесаного камня, снаружи украшены орнаментом из стилизованных листьев с искусно вплетенными в них крестами и пр.

План храма, его архитектурные формы и оформление фасадов имеют типичные черты церковной архитектуры Грузии средних веков.

Внутренность храма отличалась богатой стеной росписью, остатки которой сохранились до настоящего времени.

Ценным вещественным документом, датирующим Бедийский храм, является сохранившаяся до сих пор, хотя и не в целом виде, напрестольная золотая чаша. На верхнем ободке этой чаши, нахо-

дившейся сначала в Бедийском, храме, а потом хранившейся в Илорской церкви¹, еще археолог Д. Бакрадзе в 1865 году прочел следующую грузинскую надпись (хуцури): «Святая мать божья, будь ходатайницей перед сыном твоим за абхазского царя Баграта и мать его царицу Гурнандухту², пожертвовавших сию чашу, украсивших сей престол и построивших сию святую церковь, аминь».

Впоследствии эту же надпись перевел точнее академик Г. Н. Чубинашвили: «Христе! Святая Богородица, будь заступницей перед сыном твоим Баграту абхазскому царю и матери его Гурандухте царице, пожертвовавшим сей потир, украсившим сей алтарь и построившим сию святую церковь. Аминь!».

На утраченной ножке этой чаши была и другая надпись, учиненная позже: (1470—1474 гг.) «Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мне Бедиель — митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатайницей перед сыном твоим в день судный, аминь».

Чаша является одним из выдающихся произведений грузинского чеканного искусства, при этом точно датированным концом X века.

Эта чаша не только подтверждает дату основания Бедийского храма, построенного в честь влахернской богородицы, но подчеркивает также тесную связь феодальных абхазо-карталинских государей с христианской церковью.

¹ Массивная ножка — подставка этой чаши с надписью целиком отрезана и исчезла в период ее нахождения в Илорском храме (1865—1883 гг.). Д. Бакрадзе, вторично посетивший Илори (Элыр) в 1883 г., отмечает: «Чаша хотя сохранилась, но самая массивная часть ее, а именно ножка, оказалась подрезанною каким-то варваром, и таким образом она исчезла навсегда вместе с надписью».

² Гарандухта — мать Баграта III была дочерью абхазского царя Георгия II (955 г.).

Что касается надписей самого храма, то академик Броссе в 1848 г. на одном из угловых камней западной стены прочел следующую надпись: «Святая мать божья, будь ходатайницей за того, кто построил этот святой храм, за Симона начальника каменщиков». А внутри, на южной стене возле женской фигуры во весь рост, которая сохранилась до сих пор, над протянутой правой ее рукой, Броссе прочел: «Царица цариц Марих (Marikh), ее сын эристав эриставов и начальник — адъютант Дадан Георгий» (1532—1542 гг.). Последнее имя Броссе относит к Георгию III сыну Левана (1572—1582 гг.).

Близ храма, с западной стороны, находятся руины колокольни, которую акад. Броссе относит, на основании прочитанной им надписи, к XII—XIV векам¹. Интересными являются также развалины дворцовой постройки с сохранившимися сводами и колоннами нижнего этажа, которые к сожалению, еще совершенно не изучены. У входа в это помещение до сих пор сохранилась надпись на камне, тоже расшифрованная академиком Броссе.

По заключению Броссе, помещение это было трапезной и залом собраний, а над ним на втором этаже находились жилые помещения бедийских эриставов (епископов), называвшихся Бедианами.

Бедия, так же как Дранда и Моква, была резиденцией епископа, сфера влияния которого распространялась на всю территорию от р. Галидзги до реки Ингура.

¹ Эта надпись на камне с западной стороны колокольни, над воротами, сохранилась до сих пор.

ЦЕРКОВЬ НА ГОРЕ ПСКАЛ

В сел. Джгерды Очамчирского района, на левом берегу р. Кодор, у самого верхнего парома, против гор Адагуа и Апианч возвышается высокая конусообразная гора, так называемый Пскал-Акуацв. На эту гору можно попасть только с северо-западной стороны по единственной тропе — узкому гребню горки, а остальные стороны круты и недоступны. На самой верхушке этой горы, на ровной площадке имеющей около 400 кв. м сохранились развалины небольшой церкви тождественной по размерам и архитектурным формам церквям Куламба и Абаа-хыб.

Церковь окружена каменной оградой, сложенной из булыжника без раствора, с воротами к югу в восточной части площадки горы у края пропасти. Церковь сложена из хорошо тесаных каменных плит на известковом растворе. Все стены сохранились на высоте до 1,5 м, а восточная, стена со следами алтарного окна, почти целиком уцелела; наружная облицовка этой стены сохранилась на высоте до 2-х м. Как видно по остаткам облицовки стен и валяющимся грудам облицовочных камней церковь была богато оформлена: облицовка состояла из гладко тесаных плит с красивой резьбой по камню; на одной из каменных плит, вероятно, из алтаря, размером 0,60 м × 1,25 м изящная резьба по камню. С левой стороны выпукло и четко изображена фигура подбоченившегося человека (высота фигуры 26 см.) с молотком или орудием для тески камня в правой руке, без головного убора — очевидно изображение

мастера — строителя храма; с правой стороны плиты изображен крест на подставке; в центре плиты изображена розетка с 9-ю расходящимися лучами, сверху и снизу розетка окаймлена дугообразными орнаментированными полосами. Рядом много других каменных плит, украшенных разнообразной резьбой и орнаментом.

Внутри храм имеет в длину 4,3 м, в ширину 2,5 м; ширина апсиды — 2,25 м, толщина стен — 0,75 м. Церковь имела ход с юга. Перекрытие было сводчатое, на что указывают лежащие здесь же дугообразные массивные тесаные камни шириной 0,30 м, (облицовочные камни имеют размеры 0,60 на 0,70 м, 0,43 на 0,45 м; толщина их от 0,20 до 0,30 м). В алтарной части по углам с обеих сторон сохранились вертикальные углубленные желобчатые пазы, такие же как в церквях Абаа-хыб и Куламба, а над ними следы голосников.

Церковь и окружающая ее местность является одним из интереснейших экскурсионных объектов, находящихся на пути к Кечскому храму, через с. Анастасьевку. Тут же, где р. Кодор бурно вырывается из теснины двух скал на равнину, стоят две башни линии Келасурской стены, преграждавшие путь в долину р. Кодор.

КЕЧСКИЙ ХРАМ

В сел. Джгерды Очамчирского района в местности Чегям на левом берегу р. Кодор, в 8—10 км от реки, на перевальной дороге, через Панаюский хребет (одна из старинных дорог из с. Джгерды в Цебельду и Дал через Амзару и Богадский мост), на высоте около 1200 м над уровнем моря, на плоской поверхности отрога Панаюского хребта стоит древний храм «Кеч». По типу храм близок к церкви «Амбара». Храм зального типа с боковыми притворами без выступающей наружу апсиды. Размеры храма: длина — 17,5, ширина — 16,5 м; толщина стен — 1 м. Храм сооружен из тесаного туфовидного камня добываемого в трех местах недалеко от храма¹.

Первое местонахождение туфового камня у известного родника в местности «Сабуаа-ркипта» (Сабуаа ркѣаѣта), т. е. усадьба фамилии Сабуа, где имеется довольно мощная жила этого вида камня. Там же широко известный пастухам прекрасный родник питьевой воды, также называемый родником фамилии Сабуа — «Сабуа-рдзых» (Сабуаа-рзыхъ).

Второе местонахождение этого камня мною обнаружено у истока реки Дгамыш, на правом ее берегу, где старинная (и нынешняя) дорога у подъема переходит через р. Дгамыш. На этом подъеме через дорогу протекает небольшой родник (невысыхающий ни летом, ни зимой). Жила этого камня, обнаженная родником, находится у устья родника у левого берега р. Дгамыш.

Третье месторождение находится там же в Чегяме в речке Зусхан-Икуара (Зусхан-Икуара) в 2-х км выше Мешелиевых. Жила мощная—больше первых двух.

Этот камень легко поддается отделке (его можно даже пилить пилой, тесать обыкновенным топором и т. д.), по весу он очень легок. Местные жители из этого камня складывают дымоходы каминов.

Храм «Кеч», видимо, не был оштукатурен ни снаружи, ни с внутренней стороны. Восточная стена почти целиком сохранилась. Остальные стены сохранились хуже. Судя по ничтожным остаткам сводов, храм был крыт черепицей (длиной 40 см, толщ. 2 см, высота бортика — 6 см). Дверные просветы арочного типа отделаны большими плитками кирпича (длина кирпича — 33 см, ширина — 26 см, толщ. — 5—6 см).

Как видно храм не подвергался реставрации и переделке, что очень ценно. Ввиду снегопада во время осмотра (5. XI—39 г.) мне не удалось проверить предположение о существовании западного придела.

По преданию, местность Кеч была заселена фамилией Кечевых «Кечаа». (Киачаа), Однако, легенда говорит о том, что Кечский храм строили Когония и Взаркая которым несколько раз приходилось возводить стены, так как они разрушались. Тогда по совету старейшин Когония и Взаркая убили двух своих молодых незамужних сестер и, богато разодев их, похоронили под двумя углами храма, под фундаментом стен. После этого стены перестали разрушаться и строительство храма благополучно было закончено. Кечская икона в старину пользовалась большой популярностью среди населения Абжуйской Абхазии («Серединной Абхазии»), именем Кечской иконы производили заклинания преступников (Кечныха). Фамилия Парлия (с. Чилоу) приносили жертвоприношение этой иконе. Остается неизвестным в честь какой именно иконы был сооружен этот храм, ибо, по утверждению жителей этой местности долголетних стариков (Логуа Н., Сангулия Г., Шармат Я.), с середины XVIII в. (с 50-х годов) до настоящего времени храм находился в запустении. Неизвестно также сколько времени до середины XVIII в. он был в запустении. Очевидно, с появлением турок на побережье Черного моря (XVI—XVII вв.) этот древний храм

был заброшен и после присоединения Абхазии к России (1810 г.) служба в нем не возобновлялась.

На красивой площадке горы в 150—200 метрах к северу от Кечского храма под корнями единственной в этой местности громадной вековой липы с окружностью ствола у основания 6 м 30 см, мною обнаружен разоренный погребальный склеп. Склеп длиной 2,5 м и шириной 2,0 м был сделан из грубо тесаных больших плит белого известняка на известковом растворе. Около склепа разбросано много обломков глиняных сосудов и человеческих костей. По утверждению отдельных лиц из местного населения, склеп был разорен «кладоискателями» около 1908—10 гг.

Вся местность вокруг Кечского храма и вообще весь Панаюский хребет покрыт девственным буковым лесом, и местное население называет центральную часть Панаюского хребта — Ашбаарха (Ашэбаарха), что значит «буковая равнина». Легенда говорит о том, что когда-то весь Панаюский хребет был густо заселен и на нем не было почти никакой растительности. Это подтверждается находимыми там повсеместно следами человеческой культуры: собранные кучки камней, следы керамики, названия усадебных мест бывших жителей и т. д., да и большие размеры самого древнего храма свидетельствуют о том, что он, очевидно, составлял центр этого населенного пункта. Недалеко от Кечского храма, в сел. Амзара, на северо-западном склоне Панаюского хребта также имеется много остатков сооружений и могильников. Кроме того, в этом районе имеется много дикорастущих плодовых деревьев (знаменитый по своему качеству сорт крупной амзарской айвы, грецкий орех и др.), также говорящих о том, что здесь некогда были цветущие культурные сады.

Многие глубокие старики (Н. Логуа, Я. Шармат, Г. Сангулия и др.) утверждают, что густое население Панаюского хребта за недостатком

дров ходило в Амзару собирать сухие ветки ореховых деревьев для костров. А легенда говорит, что «население в Абхазии настолько было густо, что кошка, взобравшаяся на крышу дома, могла пройти по крышам домов от моря до альпийских лугов.».

Кечский храм является интересным экскурсионным объектом. Отсюда открывается прекрасная панорама: вид на всю низменность Очемчирского района, течение р. Кодор до моря, вид на Цебельду и Багадскую скалу. Туда легче попасть из Сухуми через с. Анастасьевку, переправившись паромом через р. Кодор, а из Цебельды — через Багадскую скалу, Багадский мост и с. Амзара.

ОСТАТКИ ДРЕВНЕГО ХРАМА ГУРЧХЬ

В поселке Гурчхь сел. Джгерды за домами Ернба Яхия и Барчан Куатата, на возвышенности между реками Джиргул (к востоку) и Джамирвири (к западу), сохранились следы древнего храма, окруженного каменной крепостной оградой четырехугольной формы, площадью около 432 кв. м (с запада на восток — 18 м, с юга на север — 24 м).

Основание стен ограды сохранилось, особенно западная часть стены на высоту более 1 метра. Толщина стен ограды 0,62 см. Храм разрушен до основания. Без соответствующей расчистки площади трудно установить контуры и размеры. Внутри ограды вся площадь представляет собой кладбище. В восточной части после обвала ограды с частью земли обнаружилось в местах обвала много человеческих костей; в центре ограды большое количество могил, сложенных из тесаных туфовидных камней, таких же как и в Кечском храме. Найденный мною небольшой изящный глиняный сосудик с вытянутым горлышком без ручки сдан в Абгосмузей; собраны также обломки керамики и образец раствора кладки.

Этот объект является очень ценным для его изучения путем раскопок.

ХРАМ АБАА-ХЫБ

В сел. Гвада, в местности Шоуаа-рыхца, во дворе Кемшиша Кварчия в 200—250 м к югу от линии Келасурской стены на небольшой ровной и красивой площадке стоит храм «Абаа-Хыб», именем которого называется и поселок. Храм полностью в стиле Кечского и Амбарского, поэтому, надо полагать, он относится к IX в. Восточный фасад стены прямой (как у Кечского, Амбарского и Пскальского храмов). Облицовка из такого же туфа как и у Кечского храма. Вся восточная часть стены до свода сохранилась, только без облицовки. Западная стена разрушена до основания. Северная стена в основном сохранилась с небольшим провалом ближе к северо-западному углу. Южная стена также значительно разрушена (большой просвет ближе к юго-зап. углу). Юго-западный угол сохранился до середины. Эти частичные разрушения южной и северной стен не позволяют установить (без расчистки) наличия боковых выходов. Надо полагать, их и не было, судя по маленьким размерам храма. Это подтверждают и местные старики, еще заставшие его в целом виде. Храм снаружи равняется 6,5 м длины (внутри 4,5 м), 5 м ширины (внутри 3,5 м). Высота от пола до сохранившейся части свода у восточного оконного провета составляет 5,5 м; толщина стен — 0,7 м. Облицовка как снаружи, так изнутри состояла из тесаных плиток пористого камня. Размеры плиток и обработка их тождественны с облицовкой Кечского храма. Надо полагать, оба они строились в одно и то же время. К сожалению,

почти вся облицовка этого храма содрана и использована местным населением для устройства могил и зданий. Так, например, в юго-западном углу Гвадского сельсовета на высоте около 1 м в стене можно видеть большую каменную плиту с орнаментами из этого храма. Я лично не имел возможности осмотреть этот камень, так как он покрыт толстым слоем штукатурки. В углах с обеих сторон алтарной части храма вделаны большие глиняные сосуды «голосники» для резонанса (как в церкви Куламба). Но здесь нет вертикальных желобчатых пазов по обоим углам, как в подобных церквях Куламба и на горе Пскал. Подпорных столбов или пилястров для несения сводов не было. Возможно, что свод был сооружен без пилястров из того же туфовидного легкого камня. Это предположения подтверждают и старики, помнящие этот храм в более целом состоянии. В храме росла огромная старая липа (единственная в этом поселке), которая высохла и свалилась в 1910 году, вызвав при падении частичное разрушение южной стены храма.

Храм был огражден каменной оградой, круглой формы, площадью до 1500 кв. м, следы которой сохранились до сих пор. У восточной стены (внутри ограды) сохранились следы могилы, отделанной мраморными плитками. Перед храмом с западной стороны в 10—15 м от него остались следы неизвестного сооружения в форме круглой площадки.

Живущий на территории ограды этого храма Кемшиш Кварчелия рассказывает, что при разных земляных работах он находит в ограде много могильников, человеческие черепа и кости, разные орудия и т. п. Таким образом территория ограды этого храма представляет собой весьма ценный объект для археологических исследований.

У истока р. Цхенис-Цхали находится замковище, расположенное на конусообразной горке, находящейся за домом Е. Шоуа. В 1,5 км к юго-

западу от замковища имеется укрепление с бойницами, обращенными к храму. Очевидно, это укрепление защищало пути по руслу реки Цхенис-Цхали, проходящие между храмом и укреплением.

С восточной стороны от храма в сторону с. Чилоу в 2-х км отсюда имеется естественная защита в виде узкой высокой горки с узким проходом через нее; с юга в 1 км от храма крутой обрыв, с северной стороны в 200—250 м от него проходит Келасурская стена. Таким образом, весь этот комплекс укреплений как бы защищал храм и местность со следами древнего селища. В археологическом отношении эта местность заслуживает особого внимания.

ЦЕРКОВЬ КУЛАМБА (КУЛАМБА)

В поселке Куламба села Арасадзих Очамчирского района около дома Капба Тамшуга имеются развалины маленькой, но очень интересной церкви. По свидетельству местных стариков, церковь разрушена около 1916 г. Сохранилась только алтарная часть стены до свода с оконным просветом, но без облицовки; от остальных трех стен осталось основание высотой до 0,60 м. При небольшой расчистке можно обнаружить нижние части стен и сохранившийся пол. Длина церкви внутри — 4,5 м; ширина — 3 м, высота сохранившейся восточной стены до свода внутри 4,25 м; толщина стен — 0,9 м; в алтарной части угловые желобчатые пазы по бокам высотой по 2 метра; над желобчатыми пазы по бокам имеется по одному голоснику. Диаметр сосуда, в средней его части 23 см. Внизу под этими пазы также имеется по одному голоснику с каждой стороны диаметром по 0,46 м. Можно предполагать, что желобчатые пазы по углам, встречающиеся в ряде церквей делались для резонанса, так как они связаны пустыми своими пространствами с верхними и нижними голосниками. Восточный оконный просвет имеет высоту 1 м; ширину 0,7 м.

Судя по сохранившимся алтарным и облицовочным камням, сложенным из хорошо тесаных плит на известковом растворе, церковь была богато оформлена. Камни были украшены орнаментами весьма тонкой работы наподобие Бедийского храма. Покрытие было сводчатое с крышей из каменных тонких плит, на что указывают лежащие здесь

дугообразные массивные тесаные камни размером $0,48 \times 0,5$ м и длиной 1,7 м, и остатки свода в алтарной части. Сохранилась часть каменного лотка для водопровода, проходившего вдоль по коньку крыши.

Вся облицовка содрана, иконостас разрушен местным населением и камни использованы для разных хозяйственных нужд. Например, плиты из иконостаса с богатой орнаментикой использованы на подставки под деревянный дом (Капба Тамшуга), на ступеньки лестницы дома (Капба Пахвала) и др. Одна из таких плит уцелела и валяется около церкви. Она имеет размеры $0,7 \times 0,8$ м, окаймлена рамой, а в середине ее изображение креста. На горизонтальной перекладине креста с обеих сторон сидят друг против друга по одной птичке (голуби), под горизонтальной перекладиной, под птичками с обеих сторон висят виноградные грозди по одной с каждой стороны. Крест имеет подставку круглой формы с двумя шарообразными выступами у основания.

ЗАМОК АЛАХАШ (АЛАХАШ АБАА)

Хорошо сохранившийся замок с крепостной оградой находится на высоком горном плато в поселке Алахаш села Меркулы на левом берегу р. Меркулы, в 4—5 км к югу от Моквинского храма и в 4—5 км к северу от Черноморского шоссе и Меркульского моста. Лучше всего попасть туда через Каучукпромхоз по древней дороге Ахахвимва, что значит каменная дорога. Замок находится на конусообразной горке, хорошо заметной к востоку от Чировского шоссе.

Замок двухэтажный, высота всех четырех сохранившихся стен — 7 м, длина (внутри) 11,5 м; ширина (внутри) 6,0 м. Все стены довольно хорошо сохранились. С наружной стороны на них ясно видны друг над другом два горизонтальных жолоба — следы бревен, входивших в кладку стены, во избежание деформации при осадке. С внутренней стороны в стенах имеются ниши для установки балок, поддерживавших настил пола второго этажа. Судя по большим размерам этих ниш, надо полагать, балки были диаметром не менее 50—60 см. Единственный дверной проем во всем замке имеется в нижнем этаже с южной стороны (ближе к юго-западному углу). Этот проем арочного типа. Высота его 2,5 м; ширина 1,5 м. Второй этаж не имеет ни дверных, ни оконных проемов. Толщина стен 1,0 м. Замок сложен в основном из круглого речного камня с частичным использованием битого камня на известковом растворе. Единственный удобный подъезд к ограде замка и вообще на горку имеется с южной сторо-

ны. На этом подъеме находится источник, выбивающийся из скалы. Родник выложен камнями. Очевидно, жившие в замке пользовались им, так как другой воды поблизости нет.

Ровная площадь плато вокруг дворца составляет около одного гектара. Она защищена крутыми обрывами с западной и восточной стороны и очень узким гребешком составляющим продолжение горки с северной стороны замка. Таким образом замок был хорошо защищен с трех сторон естественными границами. Местность очень красивая, высокая и здоровая в климатическом отношении. С этого замка хорошо виден к северу Моквинский храм и течение р. Моквы, на протяжении 5—6 км, а с юго-восточной стороны хорошо видна (на расстояние 1 км) старинная дорога Ахахвимва, проходящая через перевал к юго-востоку от замка. Таким образом ни с какой стороны никто не мог подойти к замку незамеченным. Это свидетельствует о том, что в свое время замок занимал прекрасное стратегическое положение.

Тщательное изучение этого замка представляет большой интерес. К северу от него до конца горки имеются следы развалин.

По местным данным, собранным мною от стариков, этой местностью владел дворянин Беслан Маргания, следы родового кладбища которого находятся на горке к северу от замка. Судя по этим данным и сохранности, постройку замка можно отнести к XVI—XVIII вв.

ЗАМОК САТАНДЖИО

В сел. Дихазурга Гальского района, на высоком горном плато находится замок Сатанджио. Плато расположено между селами Дихазурга и Чубурхинджи¹ с юго-запада на северо-восток протяжением в 2—3 км и обрывается высоким крутым склоном в 2—3 километрах от р. Ингура.

Замок представляет собой 5-ти этажное сооружение квадратной формы, наружные размеры его — 11 м × 11 м; толщина стен без облицовки 1 м. Верхние части стен разрушены местами до середины оконных проемов пятого этажа. Замок в настоящее время не имеет крыши; не сохранилось даже никаких ее следов.

Стены сложены на известковом растворе, из сильно выветрившегося известняка-бута, добываемого на месте. Снаружи они облицованы тесаными квадратами известняка. Эта облицовка частично сохранилась. Там, где облицовка обрушилась, стены сильно разрушаются.

В каждом этаже имеется по четыре оконных проема, т. е. в каждой стене по одному проему. Главный вход в замок находится с южной стороны; ввиду его разрушенности трудно установить размеры.

Надо полагать, что под засыпанным первым этажом имеется еще подвальное помещение. В таком случае замок, несомненно, был в 6 этажей. По

¹ С северо-западной стороны под Сатанджио в долине расположено село Дихазурга. А с юго-восточной — также в долине — село Чубурхинджи.

высоте это единственное в своем роде сооружение в Абхазии.

С левой стороны главного входа, у самого угла здания снаружи, со второго этажа до фундамента стен, устроена пустая каменная труба неизвестного назначения, наподобие колодца, диаметром в 1 метр.

Замок окружен крепостной стеной неправильной круглой формы, диаметром около 40 м. Толщина крепостной стены местами достигает до 2 метров и высотой до 4 метров; крепостная стена со стороны горного плато снабжена четырьмя бойницами. Укрепление защищено естественными крутыми склонами с востока и севера. Вход в крепостную ограду не обнаружен. Вероятнее всего, он был с западной стороны, где заметны следы просвета в ограде.

Крепостная стена снаружи ограждена широким и глубоким рвом, который хорошо сохранился с южной и западной сторон.

С восточной стороны замка, в 20 м за крепостной оградой на ровной площадке сохранились следы фундамента неизвестного сооружения.

С юго-западной стороны, на расстоянии 1 км от замка, на том же горном плато, во дворце детского курорта «Сатанджио», имеются следы четырехугольной крепостной башни, типа башен Келасурской стены, размером 6 × 6 м; толщина стен 1,23 м. Эта башня, расположенная у юго-западного конца плато, очевидно, связана с замком и заперала единственный удобный подход к нему, со стороны реки Эрцкари.

С замка Сатанджио открывается прекрасная панорама во все стороны. Отсюда видны, как на ладони, Зугдиди, Анаклиа, Очамчиры и другие дальние местности. Да и сам замок Сатанджио виден отовсюду как маяк, и с железной дороги, и с шоссе Зугдиди — Очамчиры.

Точно датировать время сооружения этого грандиозного замка, без соответствующего деталь-

ного его изучения, не представляется возможным. Во всяком случае замок сооружен не позднее XIV—XV вв.

Сатанджио мрачное, грозное место для окружающего населения¹. В представлении местных старожилов «страшно поднимать завесу истории над Сатанджио». Это мрачное место, орошенное человеческой кровью, овееано множеством легенд и сказаний, насыщенных ужасами пыток и страданий.

Говорят: «Сатанджио покрылось мраком — помрачнело» или «просветилось». «Сатанджио плачет». и т. д.

Среди многих легенд и сказаний о замке Сатанджио существует одна историческая песня, подстрочный перевод которой приведен ниже:

Ты уходишь, Бата, неужели меня покидаешь?
Я поймана, я связана, неужели не освободишь?
Сердце объято пламенем, не пожалеешь ли
меня?

Сатанджио просветлилось, а Дихазурга помрачнела.

Ко мне приближается смерть. Ужель не помо-
жешь мне?

Я обречена смерти. Ведь ты не покинешь меня?

Смысл песни таков. Очевидно, из Дихазурга уводят полоненного главу семьи, а жена или дочь его остается связанной веревкой, обреченной на гибель. Она возлагая на уводимого все надежды, обращается к нему: «ты уходишь, неужели меня оставляешь? неужели не спасешь меня? неужели не освободишь меня? Сатанджио просветлилось, а Дихазурга помрачнела». Другими словами, это

¹ Напротив Сатанджио, на другом берегу р. Ингур, также на небольшой возвышенности воздвигнуто укрепление Рухи, что значит мрачный (цвет). Говорят—«рухиш-пер» (Рухишьпер)—цвет рухи, т. е. мрачный, темный.

означает: то, что происходит сейчас в Дихазурга, не может даже сравниться с теми ужасами, которые происходили в таком страшном месте, как Сатанджио.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПО ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ СТЕНЕ

Стена начинается у самого берега моря, в 5 км к юго-востоку от Сухуми, на левом берегу р. Келасури. Она начинается большой полуразрушенной башней, стоящей на самом берегу моря. Линия стены сначала идет к северу, по левому берегу р. Келасури через с. Багмарань, затем сворачивает к востоку и далее тянется полукругом на расстояние более 160 км через селения: Александровское, Ново-Черниговку, Мерхеулы, затем по южному подножию Апианчского хребта выходит к Кодору, пересекает эту реку у сел. Наа и направляется затем вдоль южного склона Панаюского хребта через ряд подгорных селений: Джгерды, Члоу, Отап, Арасадзых, Гуп, Ткварчел, Перво-Бедия, Чхортол, Окум, Гумриш, Речхи, Дихазурга, Саберио и упирается в р. Ингур. У Ингура линия стены сворачивает вдоль правого берега реки и идет к морю отдельными башнями.

От приморской башни стена поднимается вверх по склону ближайших к морю отрогов по левому берегу р. Келасури. Не доходя до выхода ее из ущелья в с. Багмарань, линия стены сворачивает к востоку по небольшому хребту в сел. Ново-Черниговка и, перевалив через хребет, спускается к р. Маджарке у выхода ее из Ольгинского ущелья в с. Мерхеули, где расположены башни, защищавшие проход через это ущелье. Далее линия стены проходит через местность Гурзул

(Гурзул), водораздел Цвафиркыра¹ и направляется к Кодору по южному подножию горы Апианча. Пересекает реку у сел. Наа, у самого верхнего парома, где многоводный Кодор с шумом и ревом выбивается из горных теснин.

На правом берегу реки Кодор, у подошвы горы Апианча стоят две башни. Здесь сходятся два пути, идущих один — по правому берегу реки через горный кряж Апианч, Техский хребет (Тех-акуакуа), Авирадзара (Афыразара), Богаз, в Цебельду и другой — по узкому ущелью вдоль подошвы горы Апианч (с востока на запад), через Цвафиркыра (Цэахэыркыра), Герзеул (Гурзул, Герзул) выходит в сел. Мерхеули. Эти две башни, находящиеся на расстоянии 80 м друг от друга, очевидно, закрывали указанную дорогу, проходящую между скалой и башнями в этом месте. Та башня, которая расположена восточнее, сложена из речного булыжника на известковом растворе; размеры башни: высота — 5,5 м, длина — 5,4 м, ширина — 4,4 м; она очень хорошо сохранилась. Вторая — таких же размеров, но сложенная из рванного камня взятого тут же из скалы; она полуразрушена.

К востоку от р. Кодор, на левом берегу сохранились следы башни под высокой скалой, южнее помещения паромщика. Очевидно, эта башня закрывала дорогу, проходившую по левому берегу реки Кодор.

Другая башня стоит на самом краю обрыва высокой горки Ацвши-Эку (Ацэыш-зкуу) южнее горы Пскал. У нее сохранились части западной и северной стен, а другие стены разрушены до основания (западная стена в длину 5 м, высота — 2,5 м, толщина — 1,4 м). На сохранившихся стенах башни не заметно следов бойниц. Во-

¹ Цвафиркыра (Цэахэыркыра) буквально — место подачи деревянных крюков; здесь — крутой спуск, где при помощи деревянных крюков спускались через перевал.

круг башни и внутри имеются следы хищнических раскопок: у северной стены снаружи кем-то произведены глубокие раскопки, где валяются обломки грубой керамической посуды.

От этой башни линия Абхазской стены сперва идет к северо-востоку по вершине горки к подножию Кечского или Чегенского хребта (продолжение Папавского хребта). В этом месте имеются следы древней дороги. Здесь сходятся два пути ведущие из долины р. Кодор. В соответствии с этим стена сначала проходит по южному склону горки и фронт ее в пределах первых семи башен обращен к северо-западу. Далее от седьмой до двадцать первой башни фронт стены обращен против перевальных путей через Кечский хребет. После седьмой башни линия стены идет уже вдоль по гребню горки до самого конца, где у подножия горы сворачивает к востоку и далее направляется по подножью Папаяуского хребта.

На этом первом участке линии стены (от р. Кодор до подножья Кечского хребта) характерно отметить следующее: двухъярусные оборонительные башни расположены здесь густо на расстоянии 45 метров друг от друга по линии сплошной стены, имеющей толщину 1,35 м. Поэтому на протяжении около одного километра насчитывается двадцать одна башня. Во многих башнях в одной из стен имеется пролом, который образовался, вероятно на месте двери. Повидимому, двери всех башен располагались с боковой стороны, обращенной к линии направления стены. При этом направление этих проломов местами чередуется, а местами обращено в одну сторону, что, видимо, диктовалось топографическим положением и стратегическим значением той или иной башни.

Несмотря на дальность р. Кодор и на наличие на поверхности камня известняка, в кладке стены и башен использован большой процент речного камня-кругляка. Лицевая сторона стены возведена из камня кругляка на известковом растворе.

Третья башня сохранилась очень хорошо; в ней бойницы расположены в два яруса: в нижнем ярусе две бойницы в северной стене, две — в восточной, три — в южной; во втором ярусе две бойницы в северной стене, две больших — в восточной, одна большая — в южной; у этой башни стены высотой — 4,7 м; размеры (внутренние): — длина — 5,5 м, ширина — 3,75 м.

У четвертой башни хорошо сохранились стены за исключением восточной, разрушенной до основания. Высота — 5 м, размеры внутри: 4,25 м $\times$ 3,6 м; в первом ярусе: в северной стене — три бойницы, в восточной — две, в южной, обращенной к морю, нет бойниц; во втором ярусе: в северной стене — три, в восточной — две, в южной — три бойницы.

У пятой башни, находящейся во дворе Гогохия Бухути (к западу от дома), сохранилась нижняя часть северной стены высотой 2—3 м с четырьмя бойницами. Ввиду разрушенности остальных трех стен более точных данных получить нельзя.

Шестая башня находится во дворе того же Б. Гогохия (к востоку от дома); она превращена в помещение для скота; башня в хорошей сохранности: все стены, за исключением западной, сохранились до высоты трех метров; ее внутренние размеры — 5,5 $\times$ 4,25 м. Как видно, эта башня размерами больше четвертой и пятой, что соответствует ее важному стратегическому значению: с одной стороны, по отношению к упомянутой выше дороге, ведущей от р. Кодор, с другой — она запирала путь, проходящий по горке с севера на юг к сел. Атара, а также большую дорогу, которая опускается отсюда к левому берегу р. Кодор. Этот участок узкой полосы левого берега р. Кодор от верхнего парома и ниже на протяжении более одного километра, очевидно, был непроходим, о чем свидетельствует существование старого русла реки, которая размывала когда-то отвесные обрывы скалы. Ввиду этого единственная древняя дорога

по левому берегу реки вела на горку Ацвыш-эку. Дорога эта огибала западный конец горки у обрыва, и опять опускалась к левому берегу реки, что, очевидно, и учтено при проведении линии Келасурской стены в этом месте, и что также подтверждается расположением стены и первых семи оборонительных башен в этом месте по отношению к указанной дороге.

Седьмая башня сильно разрушена, сохранилась только часть северной стены.

Начиная с седьмой башни линия стены довольно хорошо сохранилась. Восьмая башня полуразрушена. Девятая башня хорошо сохранилась. Десятая разрушена до основания. Одиннадцатая башня хорошо сохранилась с небольшими разрушениями, размеры ее внутри: ширина — 5 м, высота — 3,4 м, толщина стен — 1 м. Эта башня стоит на самой возвышенной точке гребня. Двенадцатая башня сильно разрушена, остались лишь фундаменты стен. Тринадцатая башня полуразрушена. Четырнадцатая полуразрушена. Пятнадцатая башня хорошо сохранилась с небольшими разрушениями. Шестнадцатая разрушена до основания, сохранился лишь фундамент. Семнадцатая — полуразрушена. Восемнадцатая — полуразрушена. Девятнадцатая — хорошо сохранилась. Двадцатая — полуразрушена. Двадцать первая — разрушена до основания.

Этот участок Абхазской стены является наиболее сильно укрепленным и, несомненно, играл большую стратегическую роль по своему топографическому положению. На этом участке фронт стены обращен к северо-западу, в сторону имеющейся здесь балки, за которой поднимаются на расстоянии одного-двух километров от стены южные склоны Чегемского хребта. В этом месте выходят два перевальных пути, упирающиеся в линию стены.

Первый Кечский перевальный путь, с одной стороны, ведет по Панаюскому хребту на восток

в Сванетию через горы Ачимва-Дзмах, Ламкан, Адвивада, Ахарва, Ачамхара, Джохор-Идзага, Ахабижпара (Ахабыжьпара) к перевалу Хид (Хыд). С другой стороны, через сел. Амзара к реке Будух (Быдызу) и далее к Багадскому мосту.

Второй Чаганский перевальный путь, выходящий здесь западнее Кечского, ближе к р. Кодор, тоже ведет по тому же маршруту.

Третий перевальный путь проходит через Пскальский перевал с северной стороны Пскальской конусообразной горы и ведет к левому берегу р. Кодор к местности Отранджа (Отранца), где имеется небольшой поселок.

Четвертый путь тоже ведет от первых башен со стороны реки к левому берегу Кодора. Оба последние пути (третий и четвертый) ведут по левому берегу реки, по древнему пути на север к Багадскому мосту через Башикуара. У Багадского моста сходятся все четыре вышеуказанных пути. Далее, к главным кавказским перевальным дорогам можно идти, как по правому, так и по левому берегу р. Кодор, который ведет вдоль самой реки. Этой дорогой пользуются и ныне для прогона скота на горные пастбища. Этот путь известен как один из главных путей многим долголетним старикам из сел. Джгерды: Ашуба Шахану, Логуа Нарик, Абухба Едги, Амичба Хаджарату и другим. Он ведет через следующие пункты: Акардама, Аслангери-Икиапта, Хицдарха (Хыцдарха) Шабат-Икуара (Шабат Маршан), Куач-Икиапта (против Дгинцвш); далее, с одной стороны, — через горные луга Ар-римва в Сванетию и, с другой, — через горные луга Сакан (Сакен) и перевал Гуандра на Северный Кавказ.

Затем линия стены проходит по подножью Панаюского хребта через следующие местности: от горки Ацвыш-эку до истока р. Дгамыш через местности Адзинаа-Рихуца и Ашфшира. (Ашә-

шья). В местности Адзинаа-Рихуца стена проходит до р. Удабын (правый приток Лганыпа) близко к подножью Панаюского хребта. Здесь стена оставляет древнюю подгорную дорогу, которая идет между стеной и горой. Там, где р. Удабын огибает небольшую горку Дзгаб-Лкиапта, на обрыве к югу от Абхазской стены стоит отдельная башня под тем же названием.

Дзгаб-Лкиапта

Крепостная башня Дзгаб-Лкиапта (Згаб-лкъа-пта) находится на горке того же названия в сел. Джгерды Очемчирского района, в местности Адзинаа-Рихуца.

Башня эта расположена недалеко от Чегемской начальной школы и сельмага (к западу от них) напротив дома Османа Абухба (в 0,5 км к югу от него); на самом западном конце горки, проходящей с востока на запад, у истока р. Удабын (крайний западный приток р. Дгамыш), там, где она огибает западный конец горки, в 200—300 м южнее проходящей здесь линии Абхазской стены.

Башня имеет четырехугольную форму: в длину (снаружи) с востока на запад 10 м; в ширину с севера на юг — 7 м; толщина стен — 1 метр. Основания трех стен (восточной, южной и западной) сохранились: восточная и западная — на высоте двух метров, южная — на высоте 3 м, а северная целиком отвалилась, вследствие обвала горы, угрожающей всей башне. Кладка стен произведена из грубо тесаного, известнякового камня на известковом растворе. Ввиду разрушенности верхних частей стен, следов бойниц не обнаружено. К башне можно подойти по единственной узкой тропинке, проходящей по горке Дзгаб-Лкиапта, причем в 20—30 м от башни проход по горке не шире 1 м, а слева и справа крутые обрывы. Со всех остальных сторон башня окружена высоким крутым обрывом, и занимает таким образом господствующее страте-

гическое положение над старинной, перевальной дорогой, проходящей с северной стороны под самой башней и над другой дорогой, очевидно, проходившей с западной стороны башни по долине р. Дгамыш и ее притоку Удабын. Эта сторожевая башня, очевидно, была связана с линией Абхазской стены.

На одном уровне с этой башней, в 4—5 км к востоку от нее, на левом берегу истока самой реки Дгамыш, на горке Чадкишв находится другая крепостная башня, тоже занимающая подобное стратегическое положение (см. ниже Чадкишв).

В местности Ашфшира от р. Садзаа-Ркуара до р. Дгамыша стена проходит по гребню возвышенности, которая отделяется лощинами от Панаюского хребта, расположенного к северу, и от возвышенности Дзгаб-Лкиапта, расположенной к югу. По северной лощине проходит древняя подгорная дорога, а по внутренней — древняя перевальная дорога, пересекающая линию Абхазской стены против башни Дзгаб-Лкиапта и проходящая по ущелью р. Садзаа-Ркуара. Эта перевальная дорога идет по долине р. Дгамыш, через Панаюский хребет мимо Кечского храма, через с. Амзара и по Багадскому мосту.

На этом участке стены сторожевые башни расположены также на 45—50 метров друг от друга, очевидно, с учетом существования здесь перевальной дороги. От горки Адвиш-эку до главного истока р. Дгамыш линия стены разрушена до основания, за исключением ярко выраженных следов башен. На этом участке более или менее сохранились только две первые башни. Обе они находятся к востоку от горки Адвиш-эку сейчас же после первой балки, во дворе М. Сангулия.

От истока р. Дгамыш до границы села Члоу стена проходит также по подножью Панаюского хребта через местность Бек-Кан и Шоуаа-рихуца. К востоку от истока р. Дгамыш, на его левом высоком берегу, у тропы стоит первая полуразру-

шенная башня Абхазской стены, а за ней расположено несколько хорошо сохранившихся башен; вторая из них совершенно целая, использованная под кузню, стоит во дворе Тархана Сангулия. Третья и четвертая башни также в хорошей сохранности с частичными разрушениями.

Как между этими башнями, так и в дальнейшем к востоку до Бек-Кан (Беккан) линия самой стены разрушена до основания, если не считать местами уцелевших остатков высотой до одного метра, а следы башен заметно сохранились по всей линии. На этом участке башни Абхазской стены расположены также густо.

Примерно, против пятой или шестой башни, к востоку от р. Дгамыш, южнее Абхазской стены за домом Абухба, на северном конце горки Чадкишв сохранились остатки отдельной крепостной башни под названием той же горки.

Чадкишв

Крепостная башня Чадкишв находится в с. Джгерды. Она расположена на левом берегу истока р. Дгамыш, на самом северном конце горки Чадкишв-аху, около дома Абухба Джгуатана. Башня четырехугольной формы: в длину 7,5 м, в ширину 7 м, толщина стен 1—1,2 м. Восточная стена выше цоколя сохранилась до высоты 2 м, южная стена до высоты около 1 м. Кладка стен произведена из грубо тесанного речного белого камня из р. Дгамыш на известковом растворе. Башня находится в 400 м к югу от линии Абхазской стены, занимая господствующее положение над ущельем р. Дгамыш и всей окружающей местностью в радиусе 4—5 км, одновременно преграждая удобную дорогу, проходящую по указанной горке с юга на север и обратно. Эта горка берет свое начало с юга от Джгердинского сельсовета и обрывается у этой башни. С башни хорошо видна (к северо-западу от нее) другая башня

на горке Дзгаб-Лкиапта и довольно большой отрезок линии Абхазской стены. Таким образом эта башня очевидно являлась одновременно и наблюдательным пунктом.

На стене башни росло большое тиссовое дерево, которое теперь высохло и упало, а корни дерева и теперь лежат на стене. На фундаменте южной стены башни растет огромный бук. Все это говорит о возрасте башни. Надо полагать, что обе эти башни построены одновременно. Это подтверждает как тождественность кладки, так и очевидная связь их с линией Абхазской стены.

Возле башни Чадкишв недавно Хаджимом Абухба были найдены два изящных глиняных сосуда с длинными горлышками без ручек. У местного населения существует предание, что якобы у этой крепости зарыт клад.

В местности Бек-Кан (Беккан) линию стены пересекает перевальная дорога, ведущая на Панаюский хребет вдоль притоков реки Дгамыш — Джамирвиры и Чапагурва, берущих свое начало в Бек-Кан, через крутой подъем Ачадара (Ачадара.)

От р. Кодор до Бек-Кан, т. е. до самого восточного левого притока р. Дгамыш — Кетуанырва, стена проходит по территории Джгердинского сельсовета. От Кетуанырва же до самого правого притока р. Моквы — Кумарча стена проходит по территории Гвадского сельсовета. На этом участке линия стены также сильно разрушена. Остатки башен сохранились лишь на горках. Кроме того этот участок сильно изрезан множеством оврагов. Исключением является небольшой отрезок на правом берегу р. Кетуанырва, где местами сохранилась полуразрушенная линия стены с такими же полуразрушенными башнями. В этой местности (Шоуаа-Рихуца или Абаа-Хыб) проходит перевальная дорога, которая ведет на Панаюский хребет вдоль притока р. Дгамыш — Кетуанырва через Ерслым.

Местность у выхода р. Кетуанырва из тесного ущелья, на левом ее берегу, южнее стены сильно укреплена целым рядом фортификационных сооружений, расположенных вдоль левого берега р. Кетуанырва по направлению к морю до сел. Кутол (Квитоули).

Замок Ерслым

В сел. Гвада Очемчирского района в местности Шауаа-Рыхвца или Абаа-Хыб на вершине конусообразной высокой горы за домом Гудыма Шоуа расположены развалины замка. В 200 метрах к северу от замка проходит линия Абхазской стены. С этого замка открывается прекрасный вид на окружающую местность в радиусе 5—6 км. Замок является прекрасным наблюдательным пунктом на линию Абхазской стены (на запад и восток). Замок расположен у самого узкого ущелья Ерслым, которое является единственным началом древней и современной перевальной дороги в этом районе через Панаюский хребет в долину р. Кодор, Сванетию, на альпийские луга Сев. Кавказа и т. д. Отсюда видна церковь Абаа-Хыб.

Замок окружен крутым обрывом, и имеет лишь один малоудобный подход с северной стороны, который защищен запасной оборонительной башней со следами ворот. Эта башня находится ниже замка у подножья горки. В центре ее имеется хорошо сохранившийся колодец с водой. Башня почти в полной сохранности только завалена осыпавшейся с горы землей.

Замок имеет в плане продолговатую форму, закругленную по концам, т. е. приспособлен к форме площадки, находящейся на вершке горы. Длина (внутри) 18 м, не считая маленького отделения на восточном конце; ширина (внутри) в центре 7—8 м; толщина стен 0,7 м, причем толщина восточной закругленной части стены, равняется 2 м. Там же с северо-восточной стороны имеется узень-

кий просвет в виде бойницы. Ширина основного здания у восточного отделения равняется 2 метрам. Высота сохранившейся стены башни 5 м, а если принять во внимание наслоение почвы, образовавшееся от обвала, то нужно считать высоту до 6 метров. Вся южная часть стены отвалилась почти целиком во время обвала этой части горки. Здесь имеется огромная пропасть, глубиной около 250 м. Отделение на восточном конце замка имеет куполообразный потолок. Высота от пола до центра купола потолка 3 м. В длину и ширину оно имеет по 2 метра. Возможно, это небольшое отделение служило крепостным храмом.

Сооружение в целом являлось укреплением, крыши не было. Замкнутые стены не имели просветов для сообщения с внешним миром, за исключением следов лестницы, образованной выступающими камнями с внутренней стороны северной стены. Очевидно, сооружение имело подземный ход к башне, расположенной с северной стороны или, быть может, сообщение с внешним миром осуществлялось, при помощи наружной приставной лестницы через стену. Не осталось никаких признаков, свидетельствующих о существовании второго этажа.

Постройка занимает такое местоположение, что и сейчас взобраться на нее весьма трудно и рискованно.

Стены башни сложены из круглого речного камня (из р. Кетуанырва) на известковом растворе, а оборонительная башня с северной стороны — частично из рваного и грубого тесаного камня. Рванный камень легко получить тут же в 100—150 м от башни из скалы.

Замок Абаажв (Абажэ-аху)

Замок Абаажв-Аху находится в сел. Гвада Очемчирского района на горном плато Аджцакиа (Ацъцакья) между речками Кетуанырва (на пра-

вом ее берегу) и Цхенис-Цкали (на левом ее берегу) около дома Хаджарата Ашуба. Линия наружной стены проходит с юга, запада и севера по краям рвов. Другими словами, стена проходит по краю площади, принимая продолговатую форму круга с северо-запада на юго-восток, площадью более 4-х гектаров. С западной же стороны (откуда дальше далеко тянется ровное плато) ограда замка была укреплена линией стен с тремя оборонительными высокими башнями с бойницами.

Внутри наружной ограды имеется второй круг, примыкающий к западной, укрепленной башнями части ограды, составляя в этом месте одну общую ограду с наружной стеной. Площадь этой второй ограды (второго внутреннего кольца) составляет около 3.000 кв. м., толщина стен 1,2 м. В центре внутреннего круга ограды имеются остатки древнего храма. Размеры храма, судя по сохранившемуся фундаменту, на высоте около 1 метра, в длину — 13 м, в ширину — 10 м, толщина стен — 0,7 м. Стены оград и башен, а также храма сложены из булыжника (речного камня из р. Кетуанырва) на известковом растворе. Облицовка же храма сделана из тесаного плитками того же туфовидного камня как у Кечского храма и Абаа-Хыб. Судя по остаткам, храм был зального типа с двумя боковыми приделами типа Кечского храма с прямой и гладкой восточной стеной без выступов.

К югу от замка Абаажв-Аху по левому берегу р. Кетуанырва тянутся следы целого ряда фортификационных сооружений.

1) Остатки первой крепостной башни мы находим в том же селе на первом километре к югу от Гвадского сельсовета, на территории чайной плантации, в 100—150 м от реки и в 20 м к востоку от

шоссе Джгерды — Гвада, напротив дома Шекира Хашим. Судя по остаткам фундамента, башня круглой формы, стены сложены из булыжника на известии (речного камня из р. Кетуанырва). По описанию местных жителей (З. Цыба, Х. Ашуба), башня была очень высокой и с бойницами еще в 1890-х годах.

2) На первом километре южнее этой башни, на левом берегу р. Кетуанырва, в 0,5 км от реки на территории Кочарского сельсовета, в поселке Кетуанырва около домов Габедова Авксентия и Мебония Пила, на бугре имеются следы древнего сооружения с крепостной оградой круглой формы площадью в 1600 кв. м. Остатки стен сооружения окончательно разрушены и представляют из себя груды камней, собранных в кучу; без предварительной расчистки невозможно установить его размеры и форму. В центре развалин мною обнаружены следы вскрытого склепа. Вся территория ограды вспахана и засажена мандаринами. На пашне около развалин встречаются в большом количестве разнообразные бусы и обломки черепков. За 10 минут мною была собрана горсть этих бус. У восточной стены в 1939 г. был выброшен плугом совершенно сохранившийся небольшой глиняный сосуд. Бусы, сосуд и черепки сданы в Абгосмузей. Здание было облицовано таким же туфовидным камнем, как и Кечский храм. Фундамент стен ограды сохранился; толщина стен 80—85 см. Объект интересен для производства археологических разведок.

3) Около этих развалин, с восточной их стороны, из хорошего родника берет свое начало древний гончарный водопровод на протяжении около 2—3 километров с северо-востока на юго-запад и выходит к берегу реки Кетуанырва у дома Когония, немного южнее башни. Этот источник славится прекрасными свойствами питьевой воды.

В 2-х км к западу от этих развалин на правом берегу р. Дгамыш (сел. Джгерды) в местности

¹ Существует предание (Хаджарат Ашуба) о том, что этот замок построен женщиной по имени Кетуана (Кетевана), именем которой называется и река Кетуанырва.

Аныхамца (Аныхамца) имеется большой курган, поднимающийся среди равнины, примыкающей к реке. Он имеет круглую конусообразную форму; на вершине его встречаются человеческие кости, могилы в виде склепа.

4) В 0,5 км к юго-западу от развалин в том же поселке примерно в 300 м перед домом Гугу Джомидава на ровной площадке сохранились развалины здания квадратной формы, размером снаружи 10×10 м; высота всех четырех сохранившихся стен по 2 метра; толщина стен 1,2 м; с южной стороны имеется один дверной проем; с западной стороны два оконных проема; с северной стороны один оконный проем. Ввиду сильной разрушенности восточной стены невозможно установить наличия оконных проемов. Стены сложены из булыжника из р. Кетуанырва на известковом растворе.

5) В 100—150 м юго-западнее развалин этого здания, в 150—200 м от реки Кетуанырва, у дома Гугу Джомидава имеются жалкие остатки крепостной башни круглой формы диаметром около 15 м; толщина стен 1,2 м.

6) В 150 м южнее башни на левом берегу р. Кетуанырва у края обрыва, спускающегося к реке, около дома Акакия Джомидава имеются остатки круглой крепостной башни диаметром (внутри) 15 метров с хорошо сохранившимся фундаментом, местами достигающим вышины более метра; толщина стен 1,2 м. Как фундамент, так и стены сложены из речного булыжника на известковом растворе. Вся внутренняя площадь завалена камнями от разрушившихся стен. Со стороны реки часть стены (фундамента) разобрана при тщетных поисках клада одним местным жителем в 1936 г. Как эта башня, так и другие две, судя по их большим размерам и мощности стен, представляют из себя комплекс фортификационных сооружений вдоль левого берега р. Дгамыш от линии

Абхазской стены до сел. Кутол на протяжении 8—10 километров.

7) В 1000 м южнее башни на левом берегу р. Кетуанырва за домом Петре Ахалая после обвала берега обнаружили две большие древние известковые ямы, из которых выбрано местным населением более 4-х тонн сохранившейся извести. Ямы эти надо считать ровестницами вышеописанных сооружений. Рядом с этими ямами (с южной стороны второй ямы) мною обнаружены следы обжига гончарных изделий.

Следы ям для обжига извести обнаружены также около дома Шата Папаскири на левом берегу реки (на территории сел. Квитоули). Кроме того Ш. Папаскири обнаружил на этом участке мастерскую бронзовых изделий (бронзовые зеркала и много других бронзовых предметов).

8) В 1—1,5 км к северо-западу от древних развалин на правом берегу р. Кетуанырва в с. Джгерды к западу от дома Куч Зухба на горке Бабыз-Иху (Бабыз-иху) имеются следы какого то каменного сооружения, окруженного искусственным рвом. Фундамент 5×3 м; толщина стен 0,7 м. Остатки фундамента сохранились высотой до 0,5 м.

Местное население считало это место запретным и священным. Возможно, что здесь находилась небольшая церковь.

Там, где р. Кетуанырва бурным потоком, между скалами выбивается из теснины называемой Ерслым начинается единственная в этом районе старинная дорога, ведущая через Панаюский хребет. Дорога вначале идет по двум путям: через Ерслым и Ацысдзы (Ацысзы). Далее через Панаюский хребет она спускается в долину р. Кодор и идет по трем направлениям: 1) Через с. Амзара и Багадский мост, где до устройства деревянного моста (1844 г.) был перекинут плетеный из хвороста висячий мост, описанный полк. Филиппсоном

в 1842 г. 2) Через Акардаму¹ между Багадским мостом и Латами. 3) Через сел. Шаку, где на левом берегу р. Кодор сохранилась крепостная башня, очевидно, некогда преграждавшая эту дорогу.

Отсюда к востоку по Панаюскому хребту дорога ведет в Сванетию через альпийские луга, расположенные в районе р. Сакен. Местное население и сейчас пользуется этой дорогой для прогона скота на альпийские пастбища.

Все эти следы разнообразных храмов, путей сообщений, водопроводов, равно как и находки бронзовых слитков и других изделий в радиусе 8—10 км свидетельствуют о том, что некогда эта местность была весьма густо заселена. Это подтверждается и тем, что в 5—6 км южнее этой местности в сел. Кутол (Квитоули) некогда находился центр Абжуйской Абхазии с местопребыванием епископа Квитоульской епархии, а позднее резиденция владетельных князей Абжуйской Абхазии Чачба-Шервашидзе, (Али-Бея, Хамут-бея и др.).

На территории Члоуского и Отапского сельсоветов стена проходит по горной полосе через поселки Аймара и Цкырхумул мимо известной Члоуской карстовой пещеры, через р. Улыс и выходит к р. Моква в сел. Арасадзых. На этом участке линия Абхазской стены с башнями сохранилась на всем своем протяжении. Особенно хорошо она сохранилась на левом берегу реки Улыс в поселке Хаджимовых, Арасадзыхского сельсовета, где отдельные фрагменты стены уцелели полностью. Расстояние между башнями здесь равняется 40 метрам.

В поселке Цкырхумул к югу от линии стены на вершине горки около дома Адлейба Мачагва имеется отдельная полуразрушенная крепостная башня четырехугольной формы. По своему топо-

¹ Местность Акардама в старину была населенным пунктом, о чем свидетельствуют одичалые плодовые сады и др. следы человеческого труда.

графическому положению, она очевидно, служила сторожевым наблюдательным пунктом.

Швын-Икиапта (Шэын-икъапта)

В этом же поселке к югу от линии стены на горном плато, вытянутом с запада на восток, под названием Швын-Икиапта¹ сохранились остатки какого-то большого сооружения четырехугольной формы с оградой. Размеры сооружения в длину — 16 м, в ширину — 10 м, толщина стен — 1,2 м. Стены сложены из булыжника без отески с примесью кругляка на известковом растворе; сохранились остатки восточной и западной стен высотой по 4 м. Судя по остаткам стен, сооружение прямоугольной формы было перегорожено по середине. В центре сооружения мною найден люнетный камень в форме правильного полукруга с орнаментом на плоской отесанной лицевой стороне; противоположная сторона камня шарообразной формы, выпуклая, грубо отделанная. Размер камня по диаметру — 2 м. В центре плоскости имеется трудноопределимое из-за поврежденности изображение в раме. Размер рамы 0,64×0,54 м.

К югу от Швын-Икиапта на возвышающейся горке сохранились остатки отдельной крепостной башни типа башен Абхазской стены. Она занимает такое же господствующее положение с южной стороны Абхазской стены, как и башня на Абаажв-Аху.

К северу от Швын-Икиапта, высоко на горе, в местности Атважв-Аху имеются также остатки отдельной крепостной башни. Она занимает исключительное господствующее положение над линией стены от р. Адзыкуа (на запад) до р. Улыс (на восток). На этом участке насчиты-

¹ Швын-Икиапта — усадьба Швына.

вается более пятидесяти башен по линии стены в пределах 5—6 км.

Характерно отметить, что отдельные башни по линии стены, строго чередуясь, расположены одна от другой на расстоянии сто и двести метров. Здесь же на правом берегу р. Улыс, против дома Адлейба Шахана, археолог Л. Н. Соловьев обнаружил гончарные трубы, вертикально вделанные в стену, очевидно, для факелов. В этом месте древняя подгорная дорога проходит с южной стороны стены, т. е. внутренней стороны.

На левом берегу р. Улыс, выше линии стены, на западном склоне горы Уагирда-Аху имеется отдельная крепостная башня под названием Уагирда-Абаа. Она замыкала собой ущелье р. Улыс, по которому проходит один из главных перевальных путей от р. Кетуанырва до р. Аалдзга (Галидзга). Этот путь разветвляется вдоль рек Улыс и Моква и снова сходится недалеко в местности Ачирасара — на красивом горном плато, служащем местом привала во время прогона скота на горные пастбища. Далее этот путь проходит через следующие горные луга: Уохвицкы, Ламкац, Соу-Ипсара¹, Адювада, Ахарва, Ар-Рымва², узловая дорога, где сходятся все перевальные пути от р. Моква до р. Ингур.

Древний подгорный путь переходит через р. Улыс немного ниже линии стены через брод между скалами, так называемый Циакна-Пан, что значит мергельный брод. Далее на левом берегу реки подгорный путь проходит с северной стороны линии стены. Подходя к правому берегу р. Улыс линия стены обрывается у самой реки, упираясь в скалу на противоположном берегу. Поэтому-то линия стены на левом берегу реки начинается не

здесь, а немного ниже. Против начала этой стены, на правом берегу реки, у самого брода Циакна-Пан стоит на возвышенности одна отдельная большая крепостная башня, как-бы заполняя в этом месте разрыв линии стены и одновременно запирая подгорный путь. Одним словом, участок стены через р. Улыс, в связи с прохождением здесь перевальной дороги, был сильно укреплен.

Далее от р. Улыс до р. Моква в сел. Арасадзых линия стены огибает южный конец горы Уагирда-Аху, немного свернув к северу по ущелью р. Моква, переходит ее в поселке Лагулааевых, за домом Пашф Лагулаа, несколько ниже Апсыдз-Кырты — места выхода рыбы из скалы. Здесь расстояние между башнями 30—35 метров. Здесь же заканчивается сплошная линия стены. Далее за рекой Моква стена отдельными башнями поднимается на горку Аджампъазра-Аху. Здесь линия стены проходит вдоль горки с юга на север через местность Абардра и спускается на северном конце этой горки к р. Геджыр (западный приток р. Галидзга).

В местности Абардра¹ около домов Шугиана и Михаила Гогуа, с внешней стороны линии стены, на непреступной скале над древней подгорной дорогой, проходящей здесь вдоль большой балки, сохранились развалины большой крепостной башни с бойницами под названием Абгацамкыра (Абгацамкыра) что значит недоступная. Эта мощная башня запирала древнюю подгорную дорогу, связывающую долину р. Галидзга с долиной р. Моква с внешней стороны линии Абхазской стены.

Ущелье р. Геджыр также было укреплено крепостными башнями в двух местах. В местности Ара-Наа² на правом берегу реки около дома Туни-

¹ Сосновая роща Соуа (имя человека).

² Ар-Рымва значит дорога войска, дорога армии.

¹ У подножья горы Абардра, которая находится к западу от линии стены в этом месте.

² Ара-Наа — кривое ореховое дерево.

са Гварамия имеются развалины крепостной башни Ара-Наа Абаажв, запиравшей ущелье реки. Ниже этой башни, там где южный конец горы Айсырра-Аху омывается рекой Геджыр, в самом узком проходе теснины, на левом высоком берегу реки стоит одна из башен линии стены, спускающейся в этом месте с горки Аджампазра-Аху. Эта башня запирала как ущелье р. Геджыр, так и подгорную дорогу, выходящую здесь в широкую долину р. Галидзга к местности Абга-Рыхдара (Волчий лес).

Немного выше этой башни, с внешней северной стороны линии стены, на южном конце гребня Айсырра-Аху находятся развалины другой крепостной башни. Форма ее определена размерами площадки, расположенной на гребне скалы. Башня имеет в длину — 5,7 м, в ширину — 3,7 м; толщина стен — 0,75 м. С трех сторон башни опускается отвесная скала. С южной стороны фундамент возведен двумя террасами; высота сохранившейся стены с южной стороны — 6 м; на этом же уровне сохранились западная и восточная стены, а с северной стороны стена примыкает к горе. По своему топографическому положению башня занимает господствующее положение над всеми другими окружающими сооружениями и местностью в радиусе до 8—10 км. С этой башни хорошо видны: Абгацамкыра (к югу), церковь Куламба (7—8 км к югу), вся линия стены, проходящей по горке Аджампазра (к юго-востоку) и к северу до небольшого перевала Адзхыда, Ара-Наа Абаажв (к северо-западу), Лашкендар. (к северу), Наджхоу (к северо-востоку) и др. Очевидно, башня играла большую стратегическую роль.

В этом месте кончается территория Гупского сельсовета и начинается территория Ткварчельского сельсовета. Отсюда линия Абхазской стены направляется к северу, по правому берегу р. Гали-

дзга через местность Абга-Рыхдара, т. е. по подножью восточного склона горы Айсырра до выхода р. Галидзга из ущелья в Квезани, где эта линия сворачивает к востоку и пересекает реку. На этом участке стены следы башен сохранились около дома Харчилава Сико, около дома Харчилава Джаква и на первой террасе против моста через реку в местности Акардама.

В Квезани на левом берегу р. Галидзга, где древний путь пересекал реку брода Акуарч-Апан¹, около дома Пачулия Арсена сохранились следы крепостной башни. К северу от этой башни, на том же берегу около дома Аршба Миха сохранились следы второй башни. Эти башни, расположенные к югу от линии стены, очевидно, запирали ущелье р. Галидзги, по которому также пролегал перевальный путь через местности: Акудымжва, Акармара², Мыз-Икуара, Хил-Икуара, Ацвапиш-Аху, Ахелар, через горы: Ачамхара, Боху-Хвинчара, Башкапсара, Чамхарах, Акаламра. Здесь путь проходит через узкое ущелье которое являлось местом засады, местом охраны пути, местом частых столкновений и боев абхазов со сванами и другими горцами Сев. Кавказа во время их набегов друг на друга. Направо от Акаламра к востоку дорога ведет в Сванетию через Чубери, а налево через Ахарва к ущелью р. Сакин (Сакен), где в местности Омар-Ишара, на правом берегу р. Сакен имеются остатки развалин, очевидно, храма, т. к. то место под названием Шыкрери у сванов считается священным; туда из Верхней Сванетии приезжали на поклонение.

Далее за рекой Галидзгой линия стены направляется к востоку через перевал Адзхыда (меж-

¹ От слова Акуарч-Апан (Акуарч-Апан) происходит название самого села Ткурчал (Ткуарчал) Ткварчели.

² Акарма—хмель, местность где растет много хмеля.

ду селами Ткварчели и Агу-Бедия), сел. Агу-Бедия по северному склону Адзхыда, через поселок Копит (сел. Перво-Бедия), пересекает р. Царча (приток Окуми) в Верхнем Чхортоли, сел. Окуми и выходит к реке Окум.

В местности Адзхыда стена проходит по горке выше подгорной дороги из Ткварчели в Бедию. Здесь, на территории поселка Квезань, к северу от этой дороги, на холме стоит хорошо сохранившаяся большая башня. К юго-востоку от нее в поселке Уатла-Ацва¹, у края отвесной скалы, обращенной к дороге через Адзхыда, около дома Аршба Куца сохранились остатки двух башен. Эти три башни, очевидно, запирали путь через Адзхыда.

К востоку от двух последних башен, на краю высокого горного плато, у юго-восточного обрыва скалы Наджхеау (Нацъхъеу) имеются развалины большого сооружения, очевидно, замковища. Остатки наружной крепостной стены, обращенные к югу, имеют бойницы. Вся эта местность на плато носит название Уатла-Ацва или Наджхеау, что значит место развалин.

После Адзхыда древняя подгорная дорога проходит по тесному и глубокому ущелью речки Адзхыда до поселка Копит. В ущелье линия стены, очевидно, проходила вдоль южного склона передового хребта. На этом склоне во дворе Аршба Герасиме видны следы одной башни. После нее, уже в пределах поселка Копит, начиная от речки Кацф-Икуара² следы стены проходят по южному подножью горного хребта и пересекают речку Джыху (Цыху)³ — левый приток р. Фходж, у самого выхода ее из ущелья.

¹ Уатла-Ацва — Уатийская яблоня.

² Кацф-Икуара — речка Кацфба (фамилия).

³ Название речки Джыху происходит от названия развалин Джихви.

Укрепление Джиху

На правом берегу р. Джиху, у самого входа в ущелье, на высокой конусообразной скале расположено легендарное укрепление Джиху, являвшееся составной частью линии Абхазской стены. Скала эта так же, как и скала башни Реча, оторвана от горного хребта, расположенного к северу от нее. Между ними образовался узкий коридор, по которому проходит подгорная дорога. На вершину этой неприступной скалы ведет единственная тропинка, поднимающаяся зигзагами по юго-западному склону. С этой стороны был вход в крепость, защищенный в двух местах башнями. Первая снизу башня сильно разрушена, остался фундамент. Вторая башня значительно больше первой и сохранилась хорошо; она продолговатой формы с высоко расположенным проходом (нижняя часть входа на один метр выше современного уровня земли). Дорога вела под стеной самой крепости с северной ее стороны к входу в крепость, расположенному с восточной стороны. Под самым входом в крепость следы этой дороги исчезают и тропинка упирается в отвесную стену высотой около 8-ми метров. Очевидно, владельцы крепости пользовались приставной лестницей как у самой крепости, так и у второй башни.

Сама крепость, расположенная на вершине скалы, имеет продолговатую форму с юго-запада на северо-восток с единственным входом, обращенным к северо-востоку, т. е. к ущелью реки. Размеры крепости внутри: в длину — около 16 м, в ширину — 4 м, высота стен местами более 3-х м. Крепость имеет четыре бойницы к востоку, югу, западу и северу. Стены сложены из речного камня на известковом растворе.

У западной подошвы скалы, откуда тропа ведет в крепость, выходит прекрасный родник питьевой воды; очевидно, крепость снабжалась этой водой.

Благодаря своему исключительно выгодному

топографическому положению эта крепость записала как подгорную дорогу, так и перевальный путь, проходивший по ущелью р. Джыху. Этот перевальный путь, с одной стороны (с востока), соединяется недалеко отсюда с перевальным путем, ведущим от крепости Реча (см. Реча), с другой стороны, ведет через перевал ближайшей горы в долину р. Галидзга т. е. выходит к нижнему Ткварчельскому северному источнику.

К востоку от Джыхуской крепости, на расстоянии четырех-пяти км расположена крепость Реча, которая хорошо видна с первой.

Укрепление Реча

В верхнем сел. Чхортоли Очемчирского района, в местности Реча имеется интересное укрепление. Оно находится на левом берегу р. Царча (правый приток р. Окуми) в предгорной возвышенности, входя в линию Абхазской стены. Само укрепление расположено на образовавшейся среди равнины каменной скале, имеющей в плане форму неправильного круга, высотой в 50—60 м, диаметром около 60 метров. Вокруг скалы — чистое поле, используемое под посевы.

Скала эта, занимающая прекрасное стратегическое положение, была некогда использована под крепость, преграждавшую древнюю перевальную дорогу, спускавшуюся с горного кряжа в долину реки Царча. К северу от этой крепости в 150—200 м проходила перевальная дорога, которая, разделившись на две ветви и обойдя с двух сторон крепость, спускалась к реке Царча. Естественные террасовидные выступы и площадки скалы были использованы под крепость с возведением искусственных каменных стен в два яруса. В крепость вела уже разрушившаяся теперь зигзагообразная, высеченная в скале, узкая ступенчатая тропа направлявшаяся в нижний ярус укрепления с северо-восточной стороны.

Первый ярус крепости расположен на высоте 3-х м от земли; здесь имеется вход, шириной 1,8 м на первую площадку. Первая башня у входа имеет длину 5 м, ширину — 3,5 м, с узким проходом на площадку первого яруса с южной стороны. Площадка эта имеет полукруглые очертания с радиусом в 5—6 м и по диагонали в 15—20 м, со следами бойниц в двух местах на высоте одного метра. Укрепленная площадка расположена с юго-восточной стороны скалы, очевидно, для того, чтобы держать под обстрелом дорогу, проходящую с восточной стороны крепости.

Верхняя укрепленная площадка, имеющая три отделения, расположена на самой вершине скалы с запада на восток; крайние отделения (западное и восточное) имеют форму треугольников, а центральное — прямоугольную форму 3,5×4 м; высота остатков стен 1,5 м.

Вершина этой скалы в старину считалась местом пребывания божества скота — Мкамгария (Мкамгария). Сюда поднимали также для излечения чесоточных коз. Кроме того, скала служила местному населению местом для всевозможных жертвоприношений.

У крепости начинается одна из главных древних перевальных дорог от р. Галидзга до р. Ингур. Она ведет в Сванетию и на Северный Кавказ через Дзухиркыра (Зыбу-иркыра), Дадал-Идзых (Дадал-изыхь), Шибжпхиара (Шыбжь-пхьара), где сходятся и перевальная дорога, ведущая из сел. Окуми, по правому берегу р. Окум через Адзыиракиала (Азыира-кьала), Акармара, Ашвра-Аху (Ашэра-Аху), Абгара. Далее через Алашара, Жип-Ишха (Жыпишьха), Даруква-Ибгаларта (Дарыкуа ибгаларта), пастбища: Анаара, Хап-Куацэ (Хап-куацэ), Акиба, (лестница), Авчикуа (Афэкуа) Ацвгылара (Ацэ-гылара), узкий проход Баху-Хвинчара (Баху-шэынцъара), Башкапсара (Башкапсара), озеро Егидзаашира

(Егъзаашыра), Чамхарах (Чамхарах), Акаламара, Аасбжиара (Аас-бжьара) и Ар-рымва. Здес пути расходятся. Один ведет через Сакен, Гвандра и перевал Марчич (Марчыц) на Северный Кавказ; другой—в Верхнюю Сванетию через Тенгиз Итып (Тенгыз итып), Пашв-Итып (Пашэ-итып)¹ и Чубери (Чубер); третий — через спуск Ар-рымва в долину р. Сакен к Сакенскому минеральному источнику.

Как от Джыхуской крепости, так и от Речской хорошо видны Бедийский храм, укрепления Надежау и Сачино и вся равнина до самого моря. Эти два однотипных и редких в своем роде укрепления заслуживают большого внимания для дальнейшего глубокого их изучения.

К востоку от крепости Реча линия Абхазской стены проходит через селения Верхн. Чхортоли и Окуми до р. Окум по холмистому предгорью **Ашвра-Аху (Ашэра-аху) и Адзынракиала (Азныракиала)**. Остатки первой башни стен находятся к востоку от крепости Реча в местности Цкургили (холодный родник). Далее остатки башен видны на северной окраине чайных плантаций Окумского колхоза имени Ленина, около дома Виктора Ахведиани на бугре (к западу от дома) и около дома Григория Булискерия тоже на бугре. Следующая башня находится на левом берегу р. Окум в сел. Гумуриши около дома М. Зухбая.

В сел. Окуми, к северу от линии Абхазской стены, над древней перевальной дорогой (эта дорога соединяется с перевальной дорогой, начинающейся у крепости Реча в местности Шибжхиара), на вершине господствующей над дорогой горы Ахынракиала сохранились остатки большого укрепления с оградой, наподобие Абгацамкыра в сел. Гуп. К северу от этой крепости, на южном склоне

¹ Тенгиз и Пашв — из фамилии Адлейба, выходцы из сел. Чдоу.

горы Акармара, обращенной к этой крепости, в местности Арду, также над самой перевальной дорогой имеются остатки небольшой крепостной башни. Еще выше в ущелье р. Окум в местности Австрица на правом берегу реки у узкого горного прохода, над самой перевальной дорогой имеются развалины крепостной башни, запиравшей путь в этом месте.

Далее линия стены проходит по нагорной части селений Гумуриши, Дихазурга, Саберио, где упирается в р. Ингур.

В сел. Дихазурга, не доходя до р. Ингур, во дворе М. Черкезия сохранились остатки одной башни Абхазской стены. Размеры башни 5×6 м; толщина стен один метр.

У р. Ингур линия стены сворачивает к морю и идет по правому берегу реки отдельными башнями.

Дальзени

В сел. Дихазурга, на правом берегу р. Ингур, в местности Дальзени, что по-мегрельски значит нижняя долина, находятся остатки древнего сооружения. Судя по сохранившейся части фундамента, сооружение имело четырехугольную форму, толщина стен около одного метра. Сооружение было ограждено каменной стеной круглой формы площадью около трех тысяч кв. метров. Как само сооружение, так и его ограда сложены из речного камня на известковом растворе. По всем данным, это сооружение имело крепостной характер, хотя местное население предполагает, что там был храм.

Оцарце

На один километр южнее первого сооружения в том же селе на правом берегу р. Ингур находится крепостная башня Оцарце, что значит «мес-

то грабежа»¹. Башня имеет три этажа. Она очень хорошо сохранилась. Ограда вокруг башни с высоким проходом со стороны реки частично разрушена. Очевидно, владелец башни пользовался приставной лестницей. Эта высокая четырехугольная башня с суживающейся верхушкой сложена из тщательно подобранных и подогнанных плоских продолговатых речных камней. Длинные камни положены поперек стены и острыми концами выставлены наружу, образуя красивую облицовку. Размеры башни внутри в первом этаже 4,7 × 4,0 м, высота 15 м; толщина стен 1,6 м. Вход в башню сделан во втором этаже со стороны реки над крутым обрывом. К этому проходу в крепость ведет каменная лестница, находящаяся между башней и сторожевым помещением.

Второй этаж сообщается с первым и третьим этажами люками, сделанными в сводчатых потолках. При том нет никаких следов лестниц, ведущих через эти люки. Очевидно, владельцы башни пользовались приставной деревянной лестницей. Во втором этаже высота стен внутри от пола до соединения со сводом — 1,6 м, а высота в центре от пола до потолочного свода 4 м. В этом же этаже в северной стене, обращенной к реке, бойниц нет. Кроме того, рядом с бойницами в стенах имеются треугольные ниши, боковые стороны которых — 0,5 м; основание — 0,7 м; глубина ниш — 0,35 м. Одна ниша находится в южной стене, три в западной, со стороны равнины. Очевидно, они служили для складывания боеприпасов.

С восточной стороны (со стороны реки) на первом этаже к башне пристроено узкое помещение во всю длину стены размером 5 м и шириной — 1,5 м. Это помещение не сообщается с внутренностью башни; в нем, в основной стене башни,

¹ Оцарце иначе выражает — «меловое место» — место мела. И действительно у крепости Оцарце большие залежи мела хорошего качества.

имеются следы трех красивых оконных просветов арочного типа, расположенных в ряд на одинаковой высоте, но они заложены наглухо. Это помещение, очевидно, было пристроено к башне позднее в качестве сторожевого со входом, обращенным к северу против течения реки.

Существующие следы подъезда к башне со стороны поля (на запад) с проломом ограды в этом месте, заложенные оконные просветы в стене башни и пристройка со стороны реки говорят о том, что башня Оцарце когда-то подверглась переделке.

Глубокий старик Кецба Тлабган, которому в 1940 г. исполнилось 148 лет, проживавший в этом месте еще в 1810—1830 гг., утверждал, что он хорошо помнит мост через р. Ингур, у крепости Оцарце и подробно описывал его. Он помнил также о том, что в крепости Оцарце находился постоянный отряд воинов владетельных князей Абхазии, охранявших переправу через реку Ингур в этом месте. По его же словам, в замке Рухи, против Оцарце, был отряд воинов владетельных князей Мегрелии — Дадриан, также защищавших переправу через реку со своей стороны. Т. Кецба был свидетелем и участником многих событий, происходивших здесь, где переправлявшиеся через реку подвергались пленению и порабощению, почему крепость в феодальную эпоху и получила название «грабительского места».

Действительно у крепости Оцарце, через реку Ингур, существовал так называемый «каштановый мост», построенный ген. Эспехо в 1836—40 годах, от которого и происходит название села Чубурихинджи, что значит «каштановый мост».

Вот, что пишет по поводу этого моста М. Селезнев: «Против крепости Рухи через р. Ингур был большой деревянный мост (1836—1841 гг.). От замка Рухи к большому ингурскому мосту идет прекрасное шоссе на полверсты обсаженное с боков тополями и вербой... Наконец, перед вами

страшный ингурский мост, строенный русскими в 1836, 37 и 41-м годах... Строил его генерал Эсепхо... Длинною и твердостью арок он очень редкий, даже в России... Мост имел 10 сажен бездну. Ширина здесь Ингура 300 саженей, мост на 7-ми быках с угловыми каменными устоями. Несмотря на прочную, умную постройку, два быка его были сбиты быстрым стремлением волн... так, что в 1841 году через это пустое пространство в 150 шагов сделан был узкий, мост вроде галереи на канатах; под ним кипела страшная бездна. Глядеть вниз с ужасной высоты было невозможно — тускнел взор»...¹

К какому периоду принадлежит эта крепость Оцарце сказать трудно, но, судя по ее форме и технике строительства, она может быть отнесена к XIII—XIV векам, т. е. к периоду перестройки и дополнения Абхазской стены. Во всяком случае не позднее XV—XVI веков. По своему своеобразию эта башня заслуживает особого внимания для дальнейшего ее изучения.

В 500 м к северо-западу от башни Оцарце на ближайшей возвышенности на участке колхозника Боя Демурия мною обнаружены следы окончательно разрушенного сооружения. Сооружение это было сложено из речного камня-кругляка на известковом растворе, как и крепость Оцарце. Судя по небольшим размерам следов фундамента, сооружение крепостного характера. Видимо, эта крепость была связана с крепостью Оцарце, как вспомогательное сооружение для защиты ее со стороны широкой и ровной возвышенности, откуда крепость Оцарце могла быть осаждена.

Зени

В сел. Чубурисихинджи, на расстоянии около 1 км к югу от башни Оцарце, на правом берегу

¹ М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа, С.-Петербург, 1847 г., книга 2-я: стр. 148 и 149.

р. Ингур в местности Зени (долина) сохранились следы очень интересной крепости, расположенной на равнине. Судя по остаткам фундамента, сооружение имело четырехугольную форму. Наружные размеры его 6×7 м. Среди остатков строительного материала встречаются широкие плитки кирпича (плинта) толщиной в 4 см и много обломков глиняных сосудов. При расчистке фундамента, заваленного землей, можно будет определить более точно характер сооружения.

Глубокий старик Аршвандзе Бахва, житель этой местности, описывает сооружение так: «При мне, 45—60 лет тому назад, примерно в 1880 годах было разрушено это сооружение местным населением в поисках клада. До разрушения сооружение было высокое трехэтажное, причем один этаж находился в земле. Здание имело два входа во второй этаж и один вход в нижний этаж. Наличники входов были отделаны широкими кирпичами. Полы верхних двух этажей были покрыты также кирпичами, а пол нижнего (первого) этажа был покрыт широкими отполированными плитами четырехугольной формы из известняка, добываемого в с. Саберио, около крепости. (Образец части подобной плитки мною передан в Абгосмузей). Стены были сложены из речного камня и облицованы также кругляком, как и башня Оцарце.

Этот объект заслуживает серьезного внимания для производства в нем археологических раскопок, пока окончательно не исчезли и эти остатки.

Рекве

В том же селе, в полукилометре от р. Ингур, к югу от развалин Наджихвы сохранился фундамент сильно разрушенной башни типа башен Абхазской стены. Башня четырехугольной формы, толщина стен 0,8—1 м. Эта крепостная башня, несомненно, входила в состав линии Абхазской стены.

Парони¹

Башня Парони также находится в сел. Чубурисхинджи между Черноморским шоссе и рекой Ингур примерно в 5—6 км к юго-востоку от замка Сатанджио, на кукурузном поле колхоза имени Сталина. Крепостная башня сильно разрушена; сохранились лишь части стен северной и южной. Башня четырехугольной формы размерами внутри 5×5 м; толщина стен — 1 м. Стены сложены из речного камня-кругляка на известковом растворе. Расположенная южнее башни Рекве, она несомненно, входила в состав участка Абхазской стены, идущего по правому берегу р. Ингур по направлению к морю.

Наджихв

К востоку от башни Рекве, на самом берегу р. Ингур сохранились развалины одной башни под названием Наджихв. Пробраться к ней невозможно из-за густых зарослей колючек.

Таким образом, остатки Абхазской стены прослежены мною почти до линии железной дороги.

Чубурисхинджи

На территории села Чубурисхинджи мною обнаружены и обследованы следующие развалины древних сооружений, не имеющих явной связи с Абхазской стеной.

1) В местности Нарзен, к югу от Оцарце, на правом берегу р. Ингура, на равнине к северо-востоку от дома Кортуа Герасме, сохранились развалины дворцового типа. Сооружение (внутри) — 6,7×6 м. Более или менее сохранились все четыре стены. Высота их достигает 1,5—2 м; толщина стен — 0,9 м. Стены не имеют никакого просвета для прохода ни с какой стороны; нет также и сле-

¹ Парони — по-мегрельски чернозем или густой лес.

дов бойниц. Стены сложены из речного камня-кругляка.

По утверждению местных долголетних стариков, здесь был дворец местного феодала Акиртава Куаджа.

2) В местности Зени, к югу от Нарзен, в 200 м от р. Ингур находятся остатки какого-то сооружения, видимо, храма с оградой. Сохранилась часть северной стены, высотой до 2-х метров и шириной в 1 метр. Среди остатков сооружения встречаются тесанные облицованные камни, которые свидетельствуют о том, что это сооружение было храмом. Остатки стен храма и ограды были окончательно разрушены при меньшевиках (в 1919—20 гг.) и использованы на берегоукрепительные работы (дамбы) на р. Ингур.

3) В этом же селе недалеко от башни Парони, почти у шоссе, среди широкой равнины имеется курган, так называемый Диха-Гудзба.

Куатаниа-Сурки

В селе Чубурисхинджи на вершине возвышенности конусообразной горки, господствующей над Чубурисхинджской низменностью Куатаниа-Сурки, расположены развалины крепостного сооружения. Башня имеет четырехугольную форму. Внешние размеры в длину с севера на юг 6 м; в ширину с запада на восток 5 м; внутри 4,25×3 м; толщина стен 1,25 м. Стены сложены из речного камня на известковом растворе, видимо, взятого из р. Ингура. Высота сохранившейся восточной стены 2,5 м. На этой единственной сохранившейся стене не видно ни бойниц, ни просветов. У южной стены справа от выхода из развалин, имеется провалившаяся яма, в виде склепа с отесанными камнями кладки; размеры его внутри 3×2 м. С восточной стороны имеются следы продолжения стен сооружения длиной 10 м и шириной 5 м. Можно предположить, что это сооружение состояло из двух от-

делений общей длиной 16 м и шириной 5 м. В таком случае отмеченная яма или склеп приходится внутри второго отделения. Вокруг этого сооружения сохранились следы каменной ограды, сложенной из кругляка без известкового раствора. Линия ограды проходит по краям естественной площадки на вершине горки, образуя форму неправильного круга, площадью около 600 кв. м (20×30 м). От этого укрепления хорошо обозревается вся низменность по правому берегу р. Ингур, на которой расположен ряд перечисленных выше сооружений, а также открывается вид на Сатанджио, Саберио и Рухи. Это укрепление могло играть роль наблюдательного пункта над окружающей местностью в радиусе 8—10 км, главным образом, над линией Абхазской стены, проходящей здесь по берегу р. Ингур от Саберио до нынешней линии железной дороги¹.

Участок линии Абхазской стены от железной дороги до моря, т. е. до Анаклии, мною не обследован ввиду густых зарослей и непроходимых болот. Однако местные старожилы подтверждают наличие остатков полуразрушенных крепостных сооружений вдоль правого берега р. Ингур до самого моря. Вместе с этим нужно отметить, что правый берег р. Ингура местами (на территории сел Тагелони и Набакеви) был сильно укреплен огромными бревнами (кругляки диаметром от 1 до 1,5 метра), глубоко вбитыми в землю, и обнаженными в настоящее время размывом берегов реки. В этих местах встречаются также фрагменты древней культуры в виде обломков керамики и других предметов домашнего обихода, также обнаженных размывом реки. А у самого берега моря в Анаклии (Гераклее), на правом берегу реки сохранилось несколько полуразрушенных крепостных сооружений и развалины укрепления древней Гераклеи.

¹ Все эти руины Гальского района обследованы мною в сентябре 1939 года.

Гераклея

Анаклия или Понтийская Гераклея — древнейшее укрепление, известное еще с похода аргонавтов и с периода Геркулеса, от которого и получила свое название якобы за извлечение Цербера из Ахеронской пещеры. Укрепление расположено при устье р. Ингур (Ахерон Арриана) в 500 метрах от моря.

По свидетельству древних писателей, город Гераклея, имея издревне обширное купечество, и множество судов, был матерью многих колоний Понта. Как указывает Аполлоний, название города происходит «от местных удобств: действительно широкое, глубокое устье Ингура есть удобнее для движения больших судов. Гераклея в древности называлась прекрасною, знаменитою; купцы и мещане, по уверению писателей, не смели трогать его лавра и винограда, как произведение ада. Гераклея произвела многих философов, имела хорошую пристань Аконе и жертвенник Юпитеру Стратию» (М. Селезнев, кн. 1-я, стр. 102).

По свидетельству М. Селезнева (кн. 2-я; стр. 133) укрепление Анаклии было частично восстановлено царской властью примерно в 1810—1830 годах. «Стены крепости толщиной в 3 фута (0,9 м) и вышиною в 3 сажени (6,4 м), с зубцами, что показывает их древность или постройку до изобретения пороха. Занимая малое пространство, Анаклия со стороны реки имеет незакрытый ход... Анаклия по твердости стен простоят еще несколько столетий».

Турция, овладев берегом моря (в XVII в), сделала Анаклию главным пунктом торговли с Мегрелией.

Широкое устье р. Ингура удобно было для судоходства: суда доходили до крепости и выгружались еще и в 1830 г.

Далее М. Селезнев (кн. 2-я, стр. 133, 134) указывает: «Перед Анаклией р. Ингур широка как Не-

ва, через которую переправляются на паромах. Искусство паромщиков побеждает непогоду и быстрое стремление волн».

Прежде, некоторое время, с Анаклии начиналась территория Абхазии. Владелец Гальского района Мурзакан (по имени которого и назывался раньше этот район Абхазии Самурзакано), имея здесь в Анаклии резиденцию, покорился Порте (Султанской Турции) в XVII веке.

Анаклиа сохраняла свое стратегическое значение и в XIX в., в период русско-турецкой войны, неоднократно переходила из рук в руки.

Анаклиа представляет собой ценный исторический объект для археологических изысканий.

В своей работе по изучению Великой Абхазской стены я преследовал следующие цели:

1) Регистрировать остатки стены и выяснить ее общее направление.

2) Регистрировать укрепленные пункты, хотя и расположенные вне линии стены, но входящие в общую оборонительную систему.

3) Выяснить связь этой стены с перевальными путями через Главный Кавказский хребет для определения назначения этой грандиозной стены.

В связи с этими задачами установлено, что стена проходит от р. Келасури до р. Ингура и далее по правому берегу г. Ингура до Черного моря, т. е. до Анаклии (Гераклеи), имея общее протяжение более 160 километров. При этом от р. Келасури до самой р. Моквы проходит мощная сплошная стена, а на всем остальном участке стена представлена цепью отдельных укреплений, иначе говоря, отдельными башнями, расположенными местами часто, а местами (в редких случаях) на расстоянии 200—250 метров друг от друга.

По утверждению археолога Л. Н. Соловьева, хо-

рошо изучившего этот памятник в 1939—40 гг., последняя часть стены более позднего происхождения и возведена в X—XII вв., т. е. в период, когда вся система укреплений Абхазской стены перестраивалась заново, сохраняя свое оборонительное значение. Это предположение подтверждается также характером примененного строительного материала и техникой строительства. К этому же периоду относит Л. Н. Соловьев возобновление начальной приморской башни на р. Келасури, стены которой были подмыты морем, а также сооружение большого укрепления овальной формы на первой террасе ближайшего к морю холма.

По р. Келасури стена обращена своим фронтом на сев.-зап., т. е. в сторону Гагрского прохода, на остальном протяжении в сторону гор и в сторону р. Ингур. Таким образом, линия обороны охватывает всю юго-западную половину современной Абхазии.

На наиболее стратегически важных или уязвимых участках, там где древние перевальные пути упираются в стену, она укреплена густой сетью оборонительных башен, расположенных на расстоянии не более 35—50 метров друг от друга, независимо от наличия мощной, сплошной, высокой стены между этими башнями. Такие оборонительные башни находятся на левом берегу р. Кодор в местности Чиагиам, на горке Адвыш-Эку, в местности Ашфшира (против перевальной дороги через Кечский хребет), в местности Беккан, в местности Ерслым (с. Гвада), на обоих берегах р. Улыс (с. Отап) и на правом берегу р. Моква (Арасадзых). Кроме того на таких участках существуют отдельные крепостные башни с наружной стороны стены, расположенные на господствующих возвышенностях и над узкими проходами перевальных путей, например, башня в местности Шаку в долине р. Кодор, башня Уагирда-Абаа на р. Улыс, укрепление Абгацамкыра в местности Абардра в сел. Гуп, крепость Аранаа-Абаажв

на р. Геджыр, крепость в местности Австрица и башня в местности Арапаа в ущелии р. Окум и др.

Там, где линия проходит под горами, вдоль подошвы горных отрогов и где кажется, что стена на этих участках теряет свое стратегическое значение, там, на возвышенностях с наружной (северной) стороны имеются также передовые отдельные башни, занимающие господствующие над линией стены точки, одновременно являясь и наблюдательными пунктами. Такие башни-крепости находятся на горке Атвабв-Аху (с. Отап), на южном конце горы Аисыр-ра-Аху (с. Ткварчели). К ним относятся укрепление на горке Ахынракиала (сел. Окуми) и др.

Необходимо отметить, что отдельные крепостные башни, видимо, связанные с Абхазской стеной, расположены и с внутренней стороны. К ним относятся башни Дзгаб-Лкиапта и Чадкишв в сел. Джгерды, башня к югу от Швин-Икиапта в сел. Отап, башня на горке Абаажв-Аху в сел. Отап, башня у брода через р. Улыс в сел. Отап, укрепление в местности Абаа-Хыб в сел. Гвада, две башни на горке Уатиа-Ацва в сел. Ткварчели, башня на горке Сатанджио на территории курорта Сатанджио в сел. Дихазурга, укрепление на горке Куатания-Суки в с. Чубурисхинджи и др. Все эти укрепления также запирают пути подходов в Абхазской стене с внутренней стороны, т. е. со стороны моря.

Кроме того по руслам некоторых рек (Кетуаньрва, Кумарча) вдоль берегов тянется цепь укреплений от линии стены по направлению к морю.

Таким образом, из всего сказанного видно, что Великая Абхазская стена окружала всю юго-восточную половину нынешней территории Абхазии от р. Келасури до р. Ингура, упираясь своими обоими концами в Черное море. Следовательно,

эта стена, запирая все горные проходы, несомненно, ограждала эту половину Абхазии от набегов горцев Северного Кавказа и нашествия других народов с Севера.

Не безинтересно отметить, сохранившиеся среди абхазов предания о Келасурской стене:

1) Глубочайший старик Тлапкан Кецба (146 лет) из г. Гали говорит, что еще в первой половине XIX в. (1820—1850 гг.) стена до некоторой степени сохраняла свое оборонительное значение. На многих участках линии были созданы посты (обслуживались местным населением), вызванные частыми набегам горцев Северного Кавказа на Абжуйскую Абхазию и Самурзакано (ныне Очамчирский и Гальский районы). В этот период сам Т. Кецба состоял охранником в пункте Оцарце. По его словам, некоторые участки стены были в целости. Это он помнит хорошо, потому что в то время несколько раз ему приходилось проходить вдоль Абхазской стены, т. е. по древней подгорной дороге от р. Ингура до Сухуми со срочными донесениями в Псырцху (к Кацу Маргания) и в с. Лыхны (к владельцу кн. Абхазии Шервашидзе). Он утверждает, что как-то раз по срочному заданию¹ он выехал на хорошем коне из Оцарце с восходом солнца, прибыл в Сухуми и с ответом вернулся обратно к полудню. Путь его лежал по подгорной дороге. Оба конца пути он проехал примерно за 7—8 часов. При этом он указывает такой маршрут: от Ингура до р. Кодора по известной нам древней подгорной дороге, а далее через сел. Мерхеули, с. Багмарани, с. Бырцха, с. Володаровское и Сухуми. Река Кодор не являлась препятствием для верхового человека в любое время года. Далее он замечает, что до проведения Черноморского шоссе (1892—96 гг.) кроме единственной подгорной дороги других не было для со-

¹ С донесением о неожиданном нападении владетельного князя Мегрелии Дадияни на Самурзакано (Гальский район).

общения вдоль берега моря через Абжуйскую Абхазию и Самурзакано. Этой же дорогой пользовалось и население Мегрелии для сообщения с г. Сухумом.

2) Старик Х. Тужба (с. Арасадзых) утверждает, что стена служила «телефоном», голосовой связью от Ингура до Кодора, а строителем ее была женщина Мепе (Меҭе). Очевидно, имеется в виду царица Тамара. Можно полагать, что тут имеется в виду период перестройки и возобновления всей системы Абхазской стены в эпоху царицы Тамары (XII в.) Тужба говорит, что по рассказам его предков всякие вести передавались по линии стены как от Ингура до Аква (Акуа) т. е. Сухуми), так и между отдельными пунктами стены. При этом весть передавалась криком от башни к башне очень быстро — «ахы куалаа» т. е. с быстротой пули.

3) Старик Т. Сангулия (125 лет) из с. Джгерда называет эту стену почтой, т. к. по ней передавались сообщения из Аква в Ингур и обратно, и одновременно линия стены являлась большой проезжей дорогой. О последней он помнит с детства (примерно, с 1820 г.) По этому же пути проходил генерал Кравченко, отступая со своим войском в Мегрелию в 1877 году через Багадскую скалу, р. Кодор, Кечский перевал и дальше. Проложенная им дорога (на территории с. Джгерды) называется и теперь Ар-Рымюа, что значит дорога войска.

Нужно отметить, что единственная древняя сухопутная дорога, проходившая через территорию Абхазии с запада на восток, пролегла по подгорной части вдоль линии Абхазской стены, главным образом по наружной (северной) стороне, за исключением некоторых участков, где местами она проходила с внутренней стороны, например, у р. Улыс через небольшой перевал Адзхыда (с. Ткарчели), под горой Айсырра-Аху и в местности Абаа-Хыб.

Одновременно эта дорога, которой и ныне пользуются жители подгорной полосы Абхазии, является кратчайшей от р. Кодор до р. Ингур и связывающей почти все села, расположенные в подгорной части и средней полосе Очемчирского и Гальского районов¹.

Расстояние между башнями можно определить в среднем от 80 до 100 метров. При длине более 160 километров получается 1600—2000 башен, что свидетельствует о грандиозности этого чрезвычайно интересного сооружения, являющегося одним из самых ценных памятников материальной культуры, чрезвычайно важным для исторической географии Абхазии. Если считать минимум по 10 воинов на каждую башню, то получается 16.000—20.000 воинов лишь только для охраны стены и то без смены. А для военного времени это число воинов нужно утроить, т. е. получится 48.000—60.000.

Касаясь вопроса о том, кем и когда была построена Абхазская стена, можно привести мнение археолога М. М. Иващенко, который, опровергая предположение о том, что она могла быть построена греческой колонией для защиты древнего

¹) Богатейшая растительность субтропиков Абхазии, переплетенная лианами и колючками, прежде являлась непроходимой. Берег моря также был непроходим в силу наличия широких устьев рек, болот и тяжелого грунта (песок, галечник). Поэтому единственный сквозной путь пролегал по подгорной части, а поперечные дороги к морю шли по руслам рек.

Восстановление и благоустройство этой древней дороги, проходящей по каменистой трассе с несложными и небольшими мостами через истоки рек, имеет актуальнейшее значение и в настоящее время. Эта дорога открыла бы возможность широкой эксплуатации богатых сырьевых ресурсов и горноклиматических станций юго-восточной половины Абхазии. Например, стали бы общедоступными народные курорты Адзиднаа-Рыхуца, Беккаг, Шоуаа-Рыхуца, Ерслым, Соу-Ипсара (изумительная сосновая роща с прекрасными источниками питьевой воды и пастбищными лугами), курорты Аэро, Сатанджио и др., а также лесные массивы Панаюского хребта и ущелий рек Кетуанырва, Улыс, Моква, Геджира и др. Этот маршрут был бы также неоценимым и для туризма.

города Диоскурии, вполне обоснованно и справедливо говорит: «Общепринятое мнение о древнегреческом происхождении этого памятника можно не без достаточных оснований оспаривать, даже исходя из тех скудных археологических и литературно-исторических данных, какие у нас имеются»¹.

Иващенко опровергает также и взгляд, высказанный некоторыми исследователями, о том, что Абхазскую стену можно сопоставить с упоминаемой древними авторами (Гекатей Милетский) «стеной кораксиенов» и что реку Кодор можно приурочить к Кораксу. Он говорит: «Скорее Коракс Птолемея это не Кодор, а Бзыбь. Поэтому, стена, идущая по направлению к бассейну Бзыби, с большим вероятием может быть названа стеной кораксов, чем стена, идущая к Кодору. Наконец, нет ничего невероятного и в том, что от стены кораксов, о которой впервые упоминает еще Гекатей Милетский (около 550 г. до н. э.) до нас ничего не сохранилось, ибо с тех пор прошло больше 2,5 тысяч лет. Недаром ни Страбон, ни Арриан, эти два наиболее компетентных и достоверных древних автора в области исторической географии восточного побережья Черного моря, ничего не говорят о стене кораксов. Птоломей же и Стефан Византийский могли упоминать о ней только со слов более древних авторов, не проверив существует ли эта стена в их эпоху».

«По Плинию, выходит, что кораксы жили на берегу моря недалеко от Диоскурии; приурочить к кораксам Плиния цебельдинцев поэтому довольно затруднительно» (М. Иващенко. Там же, стр. 69, 70).

Следовательно, приводимые доказательства Дюбуа о том, что «кораксы — это цебельдинцы, а Кораксиенская стена — стена у Кодора — Корак-

¹ М. М. Иващенко. Великая Абхазская стена, стр. 1, 69, 70.

са, защищавшая Диоскурию главным образом от кораксов-цебельдинцев», мало вероятны, как мало вероятно и местонахождение самого города Диоскурии на берегах р. Скурчи — Мармары в местности Алагуанра в с. Киндги, у берега Черного моря».

Далее М. Иващенко, доказывая положение о том, что древнегреческие колонии не могли распространять свое господство в глубь материка, чтобы построить такую огромную стену идущую чуть ли не на 30 километров в глубь страны, говорит: «Древнеэллинические колонии в варварских странах в большинстве случаев не распространяли так далеко свое господство в глубь материка, ограничивая его лишь небольшой прибрежной территорией».

Нет никаких оснований предполагать, что Диоскурия находилась в других условиях или подчинялась иным законам, чем греческие колонии в других варварских странах. Причины, действовавшие здесь, были для Диоскурии те же, что и для других колоний — мирный характер колонизации греков, предпочитавших торговлю войне, численная слабость греческого населения по сравнению с окружающими их народностями и воинственность последних.

Это обстоятельство подтверждает и М. Селезнев, который говорит:¹ «... там (на Кавказе — И. А.) обитают вольные племена: шапсуги, убыхи и джигеты (садзы), которые как уверяют исторические факты от Митридата до наших времен, не дозволяли никому углубляться в страну их... и вели чрезвычайно осторожные торговые сношения с генуэзцами, турками, а в древности — с греками и римлянами. Они не знали никакой власти... и в последнее время дозволили только побывать у себя английскому капитану Беллю, который слегка очертил их страну, нравы народа».

¹ М. Селезнев. Книга 3, стр. 106.

«Нельзя предположить, что Диоскурия была сильнее Массилии, Сиракуз или даже Пантикапеи, равно как ничто не дает основания думать, что гениохи, сваны и другие горцы, соседствовавшие с Диоскурией, были менее воинственны или менее любили свок свободу, чем салии и лигии Средиземноморского побережья Франции...».

«Не встречается у древних авторов и указаний на то, что колонии древних эллинов окружали свою территорию стенами подобно Келасурской. ...На 160 км пришлось бы построить свыше 800 башен, а следовательно для защиты такой стены потребовалось бы большое количество воинов, вероятно, в несколько десятков тысяч... Ведь это должно было быть постоянное войско, которое все время охраняло бы стену, иначе терялось бы всякое разумное основание существования этой стены, а такого большого постоянного войска греческие колонии не имели».

«Итак, думается, что стену, подобную Келасурской, длиной около 160 км не могла выстроить греческая колония, подобная Диоскурии. Это могло сделать только государство, обладавшее большой армией, твердой ногой стоявшее на занятой территории и достаточно сильное, чтобы предпринять подобное сооружение». (М. Иващенко. Великая Абхазская стена, стр. 71, 72, 73, 75).

Именно из этих соображений нужно исходить при выяснении вопроса о том, кем могла быть построена Абхазская стена.

Следовательно, подобное Абхазской стене сооружение не могла выстроить ни одна колония как греческая, подобная Диоскурии, так и византийская, как предполагают многие исследователи. Все эти предположения мало обоснованы и мало правдоподобны ввиду грандиозности самого сооружения и сложности его обслуживания. Да и по существу мало вероятно, чтобы древняя Диоскурия могла владеть такой обширной территорией,

как территория, окруженная Абхазской стеной. Это не вяжется с современными представлениями о Кавказских колониях древних греков.

Переходя к вопросу о том, кто был действительным строителем этой стены, М. Иващенко, стараясь доказать, что Абхазская стена могла быть сооружена византийцами в период византийско-персидских войн в VI в. н.э., в эпоху Юстиниана I-го, говорит¹: «...наиболее сильным и имевшим наиболее побудительные причины возвести это колоссальное сооружение была Византия во время персидских войн в VI в., в эпоху Юстиниана». Далее М. Иващенко делает ссылку на Прокопия: «Юстиниан построил в Лазике укрепление, названное Лосориум, а находящиеся в этой стране клисуры, т. е. узкие горные проходы, окружил стеной, чтобы не пропускать неприятеля в Лазик». На этом основании он заключает: «Думается, что свидетельство Прокопия дает достаточно оснований утверждать, что Юстинианом в Лазике была построена стена, ...стена именно та, которая известна под именем Келасурской или Великой Абхазской стены».

С мнением М. Иващенко о том, что Абхазская стена построена в VI в. н.э. нужно согласиться: это подтверждается так же свидетельствами ряда древних писателей (Прокопия Кесарийского, Агафия и др.). А что же касается того, что она построена Юстинианом, то этот взгляд не имеет пока достаточного основания по тем же доводам, которые приведены выше в отношении греческой колонии.

Подводя итоги по вопросу о строителях стены следует указать, что этот вопрос слишком сложен и недостаточно изучен до сих пор.

По общим соображениям, а также на основании материалов обследования этой стены, подобное гигантское капитальное сооружение, охваты-

¹ М. М. Иващенко. Великая Абхазская стена, стр. 86, 87.

вающее почти целую страну, не могло быть сооружено ни греческой, ни византийской, да и вообще никакой колонией, никаким агрессором, а могло быть создано лишь местным коренным населением, достаточно развитым в экономическом и культурном отношении в указанную эпоху (VI в. н. э.).

Такого же мнения придерживается и археолог Л. Н. Соловьев, изучавший ряд лет этот памятник.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
От редактора	3
Введение	5
Цандрипшский храм (Пиленково)	9
Старые Гагры	13
Храм Ахашныха	26
Бзыбская крепость и храм	29
Хасанта-Абаа	33
Пицунда	38
Айлага-Абыку	49
Лыхны	53
Сухумская крепость	56
Замок Баграта	66
Беслетский (Венецианский) мост	68
Дранда	71
Мармал-Абаа	75
Храм в сел. Моква	77
Храм в сел. Илори	81
Бедийский храм	83
Церковь на горе Пскал	88
Кечский храм	90
Остатки древнего храма Гурчх	94
Храм Абаа-Хыб	95
Церковь Куламба (Куламба)	98
Замок Алахаш (Алахаш-абаа)	100
Замок Сатанджио	102
Десять дней по Великой Абхазской стене	106
Дзгаб-Лкиапта	112
Чадкишв	114
Замок Ерслым	116
Замок Абаажв (Абажэ-аху)	117
Швын-Икипта (Шэын-иқыпта)	123
Укрепление Джыху	129
Укрепление Реча (Реча)	130

Дальзени	133
Оцарце	—
Зени	136
Рекве	137
Парони	138
Наджихв	—
Чубурисхинджи	—
Куатания-Сурки	139
Гераклея	141

Редактор *Шервашидзе Л. А.*

Техредактор *Хахмигери М. Д.* Корректор *Гадлиба И. В.*

ЭИ01724. Подписано к печати 20.X.58 г. Объем 9,75 печ. л.
Заказ № 3615. Тираж 2000.

Типография Грузглавиздата имени Ленина, Сухуми.

Цена 3 р. 10 к.

31